

ОШО

ОШО ЖИВИ рискуя

{Обыкновенное
просветление для
необыкновенного
времени}

Ошо-классика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Живи рискуя. Обыкновенное
просветление для
необыкновенного времени**

ИГ "Весь"

УДК 159.9
ББК 86.39

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Живи рискуя. Обыкновенное просветление для
необыкновенного времени / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ
"Весь", — (Ошо-классика)

ISBN 978-5-9573-2932-9

Зачем рисковать и выходить за рамки общепринятого? Для чего жертвовать комфортом? Тех, кто так поступает, многие называют безумцами. И, тем не менее, ими восхищаются, за ними хотят следовать... Ошо – известный мистик XX века – рисковал всегда: он отбрасывал удобство, респектабельность и просто позволял жизни случиться. Он прожил яркую насыщенную жизнь и не жалел ни об одном дне. Именно об этом мечтает каждый из нас, но условности, комфорт и подсознательное желание быть, как все, мешают осуществить мечту... Преодолеть эти барьеры поможет новая книга Ошо «Живи рискуя». Мудрый мистик на своем примере учит отказываться от того, что комфортно, респектабельно, почетно или одобряется обществом, если это вам не по душе – а следовать тому, что находит отклик в вашем сердце, что вы хотели бы делать, несмотря ни на какие последствия. Пусть жизнь станет для вас азартом, страстью, увлечением! Отбросьте все условности и дайте жизни проявиться в полной мере. Заплывайте за буйки, переступайте границы, взлетайте как можно выше! (ОШО)

УДК 159.9
ББК 86.39

ISBN 978-5-9573-2932-9

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.
© ИГ "Весь"

Содержание

Предисловие	7
Введение. Медитация – ключ от всех дверей	8
Часть I. Никаких указаний – только несколько просьб	11
Приглашение	12
Часть II. Обыкновенное просветление для необыкновенного времени	25
Верование – чужое, вера – твоя	26
Ответственность в свободе	29
Осознанность – единственный моральный принцип	33
Быть тотальным – это быть цельным	39
От связи к взаимодействию	47
Добрые дела, служение человечеству и другие дороги в ад	52
Сон и пробуждение	56
Часть III. Идеи для золотого будущего	64
Богатство во всех измерениях	65
Наука на службе жизни	70
Образование для жизни	75
Конец наций	81
Сила сознательности	85
Об авторе	90
Ошо-Центр медитации и отдыха OSHO® Meditation Resort	91

Ошо

Живи рискуя. Обыкновенное просветление для необыкновенного времени

Osho
Living Dangerously

© ИГ «Весь», 2016

* * *

Моя цель – уничтожить весь мусор, который вы накапливали веками. Если я смогу удалить его из вашей головы и дать вам чистое небо, значит, моя работа будет выполнена. Вы узнаете это, сами того не ведая. Тайна, таинственное, поэзия жизни, музыка и танец – все станет вам доступно.

Предисловие

Тотальная революция должна исходить из самого вашего центра.

В этом и заключается моя работа. Я хочу, чтобы каждый человек полностью очистил свой ум от прошлого. Все ваши предрассудки, все мысли – по поводу политики, общества, религии – все это нужно отбросить. Только чистый лист – и вот вы оказались в пространстве не-ума. Не-ум – это медитация, не-ум – это откровение, и не-ум – это величайший бунт, который когда-либо случался.

В прошлом всего несколько человек были такими, как Гаутама Будда... Проходят тысячи лет, и появляется один человек, который превратится в будду. Но теперь времени нет. Нельзя откладывать на завтра. То, что вы хотите сделать, нужно сделать сейчас! Первые настоящий момент становится все важнее и важнее. С каждым днем вы приближаетесь к выбору: двигаться либо к будде, либо к труп.

Я думаю, никто не хочет умирать, особенно когда на кону вся жизнь. Третьей мировой войны не будет. Мы ее предотвратим!

У меня нет оружия, нет ядерных боеголовок, но у меня есть нечто большее, и оно гораздо эффективнее. Оно не убивает – оно несет жизнь тем людям, которые живут почти как мертвецы. Оно несет осознанность тем, кто живет как лунатик: ходит во сне, говорит во сне, не зная, что он делает и зачем.

Я хочу, чтобы люди пробудились настолько, чтобы их полная осознанность проникла в самые глубины их существа и одновременно достигла самой вершины. Это рост по вертикали – так растет дерево. Его корни уходят в землю, а ветви тянутся к звездам. Его цветы распускаются в небо, а питается оно из самых глубин земли. Всегда существует баланс: чем выше дерево, тем больше его корни. Не бывает такого, чтобы уходящий высоко в небо ливанский кедр, которому 400 или 500 лет, имел маленькие корни. Он бы сразу упал.

Жизни нужен баланс между глубиной и высотой. Я учу вас одновременно и тому, и другому. Входя во время медитации в свой центр, вы пускаете корни глубже в космос. А выпуская из потаенного центра будду, вы возносите свой аромат, свою благодать, свой экстаз – и они расцветают к небесам.

Экстаз – это движение ввысь, а медитация – движение вглубь. Когда у вас есть и то, и другое, ваша жизнь становится празднованием.

Это и есть моя работа: превратить вашу жизнь из унылой истории в праздник.

Расслабьтесь и будьте теми, кто вы есть. Не навязывайте себе никаких идеалов, не сводите себя с ума – не нужно. Перестаньте становиться, просто будьте. Мы никуда не идем, мы просто находимся здесь. И это мгновение так прекрасно, так благословенно! Не нагружайте его будущим, иначе вы его уничтожите. Будущее – это яд. Расслабьтесь и наслаждайтесь. Если я смогу помочь вам расслабиться и наслаждаться – значит, моя работа выполнена. Если я смогу помочь вам отбросить все идеалы, все идеи о том, кем вы должны и не должны быть, если я смогу избавить вас от всех заповедей, которые вам давали, – значит, моя работа выполнена. И когда у вас нет никаких заповедей, когда вы живете спонтанно, когда вы естественны, непосредственны, просты и обыкновенны – наступает великий праздник, ведь вы пришли домой.

Введение. Медитация – ключ от всех дверей

Медитация открывает дверь ко всем тайнам бытия, ко всем его секретам. Медитация – это универсальный ключ, который отпирает все замки, и тогда бытие становится для вас открытой книгой.

Что такое медитация? Техника, которую можно практиковать? Усилие, которое нужно совершить? Или это то, чего может достичь ум? Нет.

Все, что делает ум, не может быть медитацией. Медитация – это что-то, что находится за пределами ума, и там ум совершенно бесполезен. Ум не может проникнуть в медитацию; медитация начинается там, где кончается ум. Помните об этом, ведь все, что мы делаем в жизни, мы делаем с помощью ума. Все, чего мы достигаем, мы достигаем с помощью ума. И когда обращаем взгляд вглубь себя, опять начинаем мыслить категориями техник, методик, действий – ведь наш жизненный опыт показывает, что все можно делать с помощью ума. Да. С помощью ума можно заниматься всем – кроме медитации. Потому что медитация – это не то, чего можно достигнуть; она уже существует, она в твоей природе. Ее не нужно достигать, ее нужно лишь узнать, вспомнить. Она уже внутри, ждет тебя – просто загляни внутрь себя, и ты увидишь, что она там. Ты всегда, всю жизнь носил ее в себе.

Медитация – это твоя внутренняя природа. Это ты, твоя сущность; с твоими действиями она никак не связана. Ее нельзя иметь или не иметь, ей нельзя обладать. Это не вещь. Это ты. Это твоя сущность.

Как только ты поймешь, что такое медитация, все прояснится. Иначе ты так и будешь блуждать во тьме.

Медитация – это состояние ясности, а не состояние ума. Ум – это путаница, он никогда не бывает ясным. Это невозможно. Мысли порождают вокруг тебя облака, едва видимые облака. Из-за них возникает туман, и ясность теряется. Когда мысли исчезают, когда вокруг тебя больше нет облаков, когда пребываешь в своем естестве, появляется ясность. Тогда ты можешь видеть далеко, до самого края существования; тогда твой взгляд проникает в самую суть бытия.

Медитация – это ясность, абсолютная ясность зрения. Ты не способен думать о ней, поэтому следует отбросить мысли. Когда я говорю: «Ты должен отбросить мысли», не торопись – ведь мне приходится пользоваться языком, чтобы дать тебе этот совет. Я говорю: «Отбрось мысли» – но если ты сразу начнешь их отбрасывать, то все упустишь, потому что снова сведешь это к деланию.

«Отбрось мысли» означает «Ничего не делай». Сиди. Пусть мысли утихнут сами собой. Пусть ум «отбросится» сам собой. А ты просто сиди в тихом углу, глядя в стену и ничего не делая. Ты расслаблен, спокоен, нет никаких усилий. Ты никуда не идешь. Ты словно засыпаешь с открытыми глазами: расслабляясь, ты бодрствуешь, а все твое тело засыпает. Внутри ты остаешься бдительным, но все тело переходит в глубокое расслабление.

Мысли успокаиваются сами собой, не нужно метаться среди них, не нужно пытаться их успокоить. Это как ручей, который вдруг стал мутным, – что ты будешь делать? Забежишь в него и станешь помогать ему очиститься? Так ты сделаешь еще хуже. Лучше просто сесть на берегу. И ждать. Сделать ничего нельзя. Ведь что бы ты ни делал, ты только еще больше взбаламутишь воду. Если кто-то прошел через ручей, на поверхности появились опавшие листья, поднялся ил – нужно только терпение. Просто сиди на берегу. И смотри, будь безучастным. Ручей будет течь дальше, опавшие листья исчезнут, ил оседет – ведь он не может оставаться в воде вечно. И через какое-то время ты вдруг осознаешь: ручей снова стал кристально чистым.

Когда в твоём мозге проносится желание, ручей становится мутным. Поэтому просто сиди. Не пытайся ничего делать. В Японии такое состояние называется *дзадзен*. Это значит просто сидеть и ничего не делать. И однажды случается медитация. Это не ты её приводишь, она сама к тебе приходит. И когда она придет, ты тут же её узнаешь. Она всегда была с тобой, ты просто не там искал. Это сокровище было с тобой, но ты был занят чем-то другим: мыслями, желаниями, тысячью и одной вещью. И только одна вещь тебя не интересовала – твоя собственная сущность.

Когда энергия направляется внутрь – Будда называет это *парабврутти*, *возвращение энергии к источнику*, – неожиданно приходит ясность. Тогда ты можешь видеть облака за тысячу километров от себя, ты можешь слышать в соснах древнюю музыку. Тогда все становится тебе доступно.

Люди настолько захлавлены культурой, что сначала нужно избавиться их от этой ноши. Это новая потребность. Будда о ней ничего не знал, так что буддийские методики здесь бесполезны. Сначала необходимо избавиться от ноши, только потом пригодятся буддийские методики, иначе ничего не получится. И это одна из проблем, с которыми столкнулся Запад. Запад сейчас увлечен восточными учениями, западным людям становятся доступны древние методики и техники. Но те, кто их распространяет, совершенно не учитывают особенности современного ума. Эти методики были разработаны пять тысяч лет назад, некоторые – даже десять тысяч. Тогда в мире был абсолютно другой ум: очень наивный, как у невинного ребенка. И для такого ума эти методики прекрасно подходили. Но человек уже не ребенок; он повзрослел, появились проблемы, характерные взрослению. Человек больше не невинен.

Эти методики были разработаны еще до того, как Адам вкусил плод с Древа познания. Современный человек полон таких плодов, он ест их с того Древа без перерыва. Он настолько обременен ими, что его сначала нужно избавиться от этого груза, прежде чем он сможет применять древние методики. Здесь неоценимую помощь оказывают гуманистическая психология, психоанализ, психосинтез, групповая психотерапия, психодрама, гештальт-терапия. Сегодня они жизненно необходимы. Однако сами по себе они неполны: они лишь готовят почву, но не возвращают сад.

Человеческая патология связана с тем, что человеку нужно выходить за рамки. Если ты не можешь выйти за рамки человеческого, ты заболеешь. Все психические болезни связаны с тем, что у человека есть внутренняя способность выйти за рамки человеческого, превзойти его. В нем есть эта энергия, и если не выпустить ее наружу, она обратится на самого человека и станет разрушительной. Все творческие люди опасны, потому что если не позволить им творить, они начнут разрушать.

Человек – единственное творческое животное на Земле. Другие животные не так опасны, потому что они не могут творить. Они просто живут, их жизнь запрограммирована, они никогда не сходят с пути. Собака живет, как собака, и умирает, как собака. Она никогда не попытается стать Буддой, и, конечно, она никогда не свернет в сторону и не станет Адольфом Гитлером. Собака просто идет по проторенной дороге. Это очень консервативное, ортодоксальное, буржуазное животное; все животные, кроме человека, буржуазны. В человеке есть что-то чудаковатое: он хочет что-то делать, куда-то идти, кем-то быть. А если это запрещено, если он не может быть розой, то захочет быть сорняком – лишь бы быть хоть кем-нибудь. Если он не может стать Буддой, то станет преступником. Если не может создавать поэзию, то будет создавать кошмары. Если не может цвести, то и не позволит цвести никому другому.

Теперь о моей работе.

Я разработал собственные техники медитации, поскольку заметил, что современный человек сталкивается с такими проблемами, на которые старые техники не распространяются. Те техники были созданы десять тысяч лет назад, когда все было совершенно другим:

человечество, культура, люди. Человек нынешний, современный, сильно изменился – что, разумеется, не могло не случиться за десять тысяч лет.

Например, Динамическая медитация Ошо (OSHO Dynamic Meditation) современному человеку жизненно необходима – хотя раньше в ней, возможно, не было нужды. Если люди невинны, Динамическая медитация им не нужна. Но если люди психологически подавлены, несут на себе тяжелую ношу, им необходим катарсис. Так что Динамическая медитация просто поможет им расчистить место. После этого они могут использовать любую методику – это будет нетрудно. Но если они попробуют прямо сейчас, у них ничего не получится. Я видел множество людей, которые пытались так сделать, но ни к чему не пришли – ведь в них столько мусора, который сначала нужно вычистить.

Динамическая медитация – неоценимый помощник. Все мои техники разработаны для современного человека, и с их помощью он очистится, избавится от ноши, станет простым и невинным. Итак, первое – это катарсис, современному человеку он жизненно необходим. А потом уже можно применять безмолвные методики, пришедшие к нам из глубины веков.

Часть I. Никаких указаний – только несколько просьб

Все мое учение ориентировано на цельность. Я говорю: «Будь цельным», я не говорю: «Будь совершенным». Разница огромна. Когда я говорю: «Будь цельным», то даю тебе право на противоречия – тогда будь целиком противоречивым. Когда я говорю: «Будь цельным», то не даю тебе цели, критерия или идеала; я не хочу зарождасть в тебе беспокойство. Я просто хочу, чтобы в данный момент, где бы ты ни был, что бы ты ни делал и кем бы ни являлся, ты был в этом тотально. Если ты грустишь, то будь тотально грустным – будь целиком в этом. Если ты злишься, то будь тотально зол. Отдавайся этому полностью.

Совершенство – это абсолютно иная, диаметрально противоположная идея; даже не просто другая, а противоположная. Перфекционист скажет: «Никогда не злись, будь сострадательным. Никогда не грусти, всегда будь счастлив». Из двух крайностей он выбирает только одну.

А идея цельности допускает обе крайности: самый верх и самый низ, взлеты и падения. Цельность – это тотальность.

Приглашение

Я не могу давать тебе указания. Это было бы для тебя оскорбительно, унижительно. Это бы лишило тебя цельности, свободы, ответственности. Нет, я не могу пойти на такое преступление. Я могу попросить тебя, пригласить тебя разделить со мной мой опыт. Я могу стать для тебя радушным хозяином, а ты будешь гостем. Это приглашение, но не указание.

О чем же я могу тебя попросить?

Это покажется странным, ведь ни Моисей, ни Иисус, ни Мохаммед, ни Кришна, ни Махавира, ни Будда ни о чем тебя не просят. Они только приказывают: «Следуй за мной – или попадешь в ад». Они даже не дают тебе возможности подумать. Они сводят само твое существование, твое естество к объекту. Они не уважают твою индивидуальность. Поэтому во всех этих людях я вижу что-то антирелигиозное. Каждый из них – особенный, ведь он собственными глазами видел Бога. Как же ты можешь быть с ним на равных? По какому праву ты подвергаешь его слова сомнению? Он сам видел Бога, говорил с ним. Он принес тебе послание, он посланник. Он – единственный сын Божий, что ты можешь с этим поделаться? Ты не можешь быть на равных с Иисусом. Ты можешь разве что следовать за ним, подражать ему, быть его психологическим рабом – что гораздо опаснее других видов рабства.

Экономическое рабство – ничто по сравнению с рабством психологическим. И все эти люди, которые дают указания, учат, показывают тебе, как жить, чем питаться, во что одеваться, что делать и чего не делать, – все они в каком-то смысле пытаются сделать тебя психологическим рабом. Я не могу назвать этих людей религиозными.

Для меня религия начинается с психологической свободы.

Я не могу указывать тебе, но могу высказать несколько просьб. Так еще никто не поступал, так что это может показаться немного странным – но что поделаешь? Я могу дать тебе несколько приглашений.

Не дай сомнению умереть

Это самое ценное, что у тебя есть, потому что именно сомнение однажды поможет тебе найти истину. Все эти люди говорят: «Верь!» Первым делом они пытаются уничтожить твое сомнение. Начни с веры, потому что если ты не начнешь с нее, то на каждом шагу будешь задавать вопросы. Так что пусть это будет моей первой просьбой к тебе: сомневайся, пока не найдешь. Не верь, пока не узнаешь сам. Если ты уверовал, то уже никогда не сможешь узнать сам. Вера – это яд, самый опасный из всех, потому что он убивает сомнение, он убивает пытливость. Он отнимает у тебя твой самый ценный инструмент.

Все, чего наука достигла за триста лет, стало возможно благодаря сомнению. А религия за десять тысяч лет из-за веры не достигла ничего. Ты видишь – каждый, у кого есть глаза, видит, – сколь многого наука добилась за триста лет, несмотря на все препятствия, которые создавали религиозные деятели. Что же было основополагающей силой науки? Сомнение.

Сомневайся и продолжай сомневаться до тех пор, пока не настанет момент, когда ты уже больше не сможешь сомневаться. А это произойдет только тогда, когда узнаешь что-то сам. Тогда не останется ни одного вопроса, никаких оснований для сомнения.

Никогда не подражай

Ум – это подражатель, ведь подражать очень легко. А вот быть кем-то очень трудно. Превращаться в кого-то очень легко: все, что нужно, – быть лицемером, а это не так уж

сложно. Глубоко внутри ты остаешься тем же самым, но снаружи раскрашиваешь себя в соответствии с каким-либо образом. Христианин пытается быть, как Христос, – поэтому и появилось слово «христианин». Ты бы хотел быть, как Христос, ты на пути к этому; может быть, еще далеко, но ты постепенно приближаешься. Христианин – это человек, который постепенно пытается стать Христом. Мусульманин, или магометанин, – это человек, который пытается стать Мохаммедом (Магометом). Но, к сожалению, это невозможно; это противоречит самой природе Вселенной. Она создает только уникальных существ, она понятия не имеет о копиях или дубликатах. Бытию о них не известно, для него есть только оригинал. И каждый человек является настолько уникальным и подлинным, что если он пытается стать Христом, то совершает самоубийство. Если он пытается стать Буддой, то тоже убивает себя.

Поэтому вот моя вторая просьба: не подражай. Если хочешь узнать, кто ты, то, пожалуйста, избегай подражаний – так тебе никогда этого не узнать.

Ты не в силах изменить законы Вселенной. Ты можешь быть только собой и никем больше. Быть собой – это так красиво! Во всем, что подлинно, есть красота, свежесть, аромат, жизнь. А любая имитация мертва, скучна, притворна, искусственна. Ты можешь притворяться, но кого ты обманываешь? Никого, кроме себя, тебе обмануть не удастся. И в чем смысл обмана? Чего ты пытаешься добиться?

Даже сегодня тысячи людей живут по заветам Будды. Возможно, эти заветы подходили для Гаутамы Будды; возможно, ему так нравилось жить. К нему у меня претензий нет. Но ведь он никому не подражал! А ты этого совсем не видишь. Или разве Христос кому-нибудь подражал? Если у тебя есть немного ума, хотя бы чуть-чуть, этого достаточно. Чтобы понять простой факт, не обязательно быть гением. Кому подражал Христос? Кому подражал Будда? Кому подражал Лао-цзы? Никому! Вот почему они расцвели. А ты подражаешь.

Первое, что нужно усвоить: неподражание – одна из основ религиозной жизни. Не будь христианином, не будь мусульманином, не будь индуистом – так ты сможешь найти себя. Но вместо этого, еще не найдя себя, ты начинаешь навешивать на себя всевозможные ярлыки. А потом все перечитываешь их, думая, что это и есть ты – мусульманин или христианин. А эти ярлыки к тебе приклеивают – ты сам, твои родители, доброжелатели. Все они – твои враги. Любой, кто пытается отвлечь тебя от твоей сущности, – твой враг. Это мое определение. А любой, кто помогает тебе сознательно оставаться собой, какой бы ни была цена и последствия, – твой друг.

Будь осторожен со знаниями

Знания обходятся недорого. Есть книги, библиотеки, университеты – набраться знаний очень просто. И как только ты набрался знаний, ты оказываешься в очень уязвимом состоянии, ведь это хочет верить, что это твои знания – не просто информация, почерпнутая из книг, а мудрость. Это хочет превратить знания в мудрость. Ты начнешь верить, что *знаешь*.

Ты не знаешь ничего. Ты знаешь только книги и то, что в них написано. Возможно, эти книги писали такие же люди, как ты. Девяносто девять процентов книг написаны другими «книжными» людьми. На самом деле, если ты прочитаешь десять книг, твой мозг так наполнится мусором, что тебе захочется вывалить его в одиннадцатую книгу. Что еще тебе с ним делать? Тебе необходимо сбросить эту ношу.

Я преподавал в двух университетах и видел сотни профессоров. Это самое высокомерное племя в мире. Профессор считает себя совершенно отдельным видом, потому что он *знает*. И что же он знает? Только слова. Но слова – это не опыт. Ты можешь бесконечно повторять «любовь, любовь, любовь» – миллионы раз, но это не позволит тебе почувствовать вкуса любви. Ты будешь читать книги о любви – а их тысячи: романы, стихи, рассказы,

научные труды, диссертации. И тогда ты узнаешь о любви столько, что полностью забудешь о том, что ты сам никогда не любил и вообще не знаешь, что такое любовь.

Поэтому третье правило: будь осторожен со знаниями, будь настолько бдителен, чтобы в любой момент суметь отложить их в сторону. Чтобы они не загорали тебе в глаза. Чтобы они не вставали между тобой и реальностью. Ты должен идти в реальность совершенно голым. Но если между тобой и реальностью столько книг, тогда то, что ты увидишь, не будет реальным. Книжки создадут столько разных искажений, что к тому времени, как реальность тебя настигнет, она уже, возможно, не будет иметь к реальности никакого отношения.

Люби

Я не буду говорить «молись», потому что нет такого Бога, которому можно было бы молиться. Я не могу сказать, как говорят все религии, что молитва сделает тебя религиозным. Она даст тебе фальшивую религиозность. Так что слово *молитва* нужно полностью отбросить. На небе Бога нет, поэтому говорить с пустым небом глупо. Есть и опасность: ты можешь начать слышать голоса небес – тогда это будет значить, что ты уже вышел за пределы нормальности. Тогда тебе потребуется психиатрическое лечение! Поэтому пока этого случилось – пока Бог тебе не ответил, – пожалуйста, не спрашивай.

Мое слово для молитвы – *любовь*. Забудь слово *молитва*, замени его словом *любовь*. Любовь относится не к какому-то невидимому Богу. Она относится к видимым вещам: людям, животным, деревьям, океанам, горам. Расправь свои крылья любви так далеко и широко, как только можешь.

И помни: любви не нужна система верований. Любит даже атеист, даже коммунист, даже материалист. Так что любовь – это нечто присущее тебе, а не навязанное снаружи. Нельзя сказать, что только христианин может любить или что только индуист может любить. Любовь – это твой человеческий потенциал. И я бы хотел, чтобы ты опирался на него, а не на эти фальшивые условности: христианин, иудей, индуист. Ты несешь с собой не их, ты несешь с собой любовь, это неотъемлемая часть твоего существа. Любовь безо всяких запретов, безо всяких табу.

Живи от момента к моменту

Умирай с каждым прошедшим мгновением. Прошлое закончилось. Нет нужды даже называть его хорошим или плохим. Единственное, что нужно знать: оно закончилось, его больше нет. Его больше не будет... Ушло, ушло навсегда. Зачем же тратить на него время?

Никогда не думай о прошлом, ведь ты тратишь на это настоящее, а оно – единственная реальность, которая у тебя есть. И никогда не думай о будущем, ведь никто не знает, каким будет завтра, что оно принесет и где ты окажешься, – этого ты себе представить не можешь.

Но так происходит день за днем; ты не замечаешь, что вчера потратил столько времени на планирование сегодняшнего дня, а он не совпал с твоими замыслами, планами и так далее. Теперь ты беспокоишься о том, зачем ты потратил время, – и снова его тратишь!

Оставайся в настоящем моменте, будь ему верен, будь сейчас целиком и полностью здесь, как будто не было никакого вчера и не будет никакого завтра, – только тогда ты сможешь полностью быть здесь и сейчас. И эта тотальность пребывания в настоящем моменте соединяет тебя с существованием, потому что существование не знает ни прошлого, ни будущего. Оно всегда здесь и сейчас.

Существование знает только одно время, и это время – настоящее. Язык создает три времени и три тысячи напряжений в твоей голове (игра слов: *tense* (время) и *tension* (напряжение)). – *Примеч. перев.*) Существование знает только одно время – настоящее, и в нем нет

никакого напряжения, только полное расслабление. Когда ты целиком и полностью здесь, вчера не тянет тебя назад, а завтра не тянет в другую сторону – ты расслаблен.

Для меня быть в настоящем моменте – это и есть медитация. Будь полностью в настоящем моменте. И тогда в нем обнаруживаются такая красота, такой аромат, такая свежесть! Он никогда не устареет. Он никуда не уйдет.

Это мы приходим и уходим, а существование остается таким, какое оно есть. Это не время уходит, это мы приходим и уходим. Но мы заблуждаемся: вместо того, чтобы видеть, что это мы уходим, мы изобрели великую вещь, часы – «время уходит».

Только подумай: если на Земле не будет людей, будет ли идти время? Океан по-прежнему будет накатывать на берег и биться волнами о скалы. Солнце будет вставать и садиться, но не будет никакого утра, не будет никакого вечера. Времени как такового не будет. Время – это изобретение ума, и, в принципе, время может существовать, только если есть вчера и завтра. Настоящий момент не является частью времени.

Когда ты просто здесь и сейчас, никакого времени нет. Ты дышишь, ты живешь, ты чувствуешь, ты открыт всему, что происходит вокруг.

Просто будь самим собой

В бытии нет иерархии: нет такого, что кто-то находится ниже, а кто-то выше. Каждый таков, каков он есть. Одно дерево высокое, другое – низкое. Это не значит, что высокое дерево лучше, достойнее, а низкое – плохое, недостойное. Нет, в природе не существует иерархии. Низкое дерево обладает потенциалом низкого дерева. И оно полностью раскрыло свой потенциал, оно радуется, блаженствует. Оно не сравнивает себя с высоким деревом. А высокое дерево не смотрит на низкое свысока, как смотрит на простых людей президент или премьер-министр. Высокое дерево – это просто высокое дерево. Оно раскрыло свой потенциал. Оба сделали одно и то же: каков бы ни был их потенциал, они его полностью раскрыли... Это и есть блаженство. А какой именно потенциал – не имеет значения.

Раскрытие потенциала – это блаженство.

Так что запомни: принимай свою человеческую сущность с радостью, как подарок бытия, а не как то, за что ты был изгнан из Райского сада, не как наказание, не как то, в чем следует каяться.

Иисус все время говорит: «Покайтесь! Покайтесь!» В чем? В том, что Адам и Ева съели яблоко? И в этом мы должны каяться? Сейчас мне запрещают врач, но вообще я всю жизнь ел яблоки – как минимум по шесть штук в день. Они были основой моего рациона. Если кто и совершил первородный грех, так это я! Бедные Адам и Ева... всего одно яблоко. И то они, наверное, съели по половинке, а, возможно, змей тоже откусил кусочек. Я не знаю, ведь люди, которые придумывают такие истории, не оставляют нам подсказок. Они думают, что такого небольшого фрагмента достаточно.

Мы по-прежнему живем в Райском саду. Я хочу, чтобы ты это понял. Это существование и есть райский сад, другого райского сада нет. Мы уже в нем. А как можно изгнать человека из бытия? Ты только посмотри, насколько абсурдна эта идея. Бог не может изгнать человека из бытия – даже если хочет. Куда он его изгонит? Куда бы он его ни изгнал, это все равно будет бытие – это все равно будет его творение. А все, что создает Бог, должно быть священным. Или он создает не только священные творения? Так что, даже если он тебя изгонит, ты все равно будешь ходить по священной земле, по священной планете.

Эта история не имеет смысла. Она создана лишь для того, чтобы ты смирился с мыслью: ты никогда не поднимешься выше своей человеческой природы, если не исправишь поступок Адама. А что сделал Адам? Он ослушался. Вместо того чтобы слушать Бога, он

послушал дьявола. Конечно, дьявол говорил логичнее, он был привлекательнее, убедительнее.

Похоже, этому Богу, Богу в этой истории, не хватало смелости. Если дьявол убедил Адама и Еву, Бог мог бы с ними поспорить. Это было бы гораздо гуманнее, чем изгонять их из Райского сада. Почему он так разгневался? И уж если он разгневался, то гнев следовало бы направить на змея, на дьявола – а не на этих невинных людей. Но если верить истории, змей, похоже, до сих пор живет в раю. В истории о нем больше ничего не говорится, так что же случилось? Он по-прежнему там живет!

Чтобы внушить тебе идею о том, что ты рожден в первородном грехе, религии используют разные методы. Но их задача – убедить тебя в том, что ты рожден в грехе. Вот почему Иисус рожден от девственницы: ведь родиться от секса значит родиться от греха. Секс – это грех. Тогда я снова спрашиваю: каким же образом Дева Мария смогла забеременеть от Святого Духа? Уж не думаю, что он прибегнул к искусственному оплодотворению. Как же эта несчастная женщина смогла забеременеть? Но христиане готовы считать Иисуса незаконнорожденным сыном, лишь бы избавить его от греха секса. Все остальные рождаются от секса, от греха – и только Иисус родился по-другому. Иисус особенный.

Для чего нужны эти глупые истории? Только для того, чтобы кого-то выставить особенным, не похожим на тебя. Чтобы унижить тебя. Это отвратительно! Как же все религии оскорбляют человечество! Люди уже давно должны сказать: «Хватит с нас этой ерунды. Никакого сверхчеловека нет и не было, мы все – человеческие существа. А эти истории – выдумка, обман».

Не борись со своим телом

Все религии учат тебя бороться с природой. Все, что естественно, осуждается. Религии говорят, что ты должен научиться делать что-то противоестественное, только тогда ты сможешь выбраться из «плена» биологии, физиологии, психологии – за границы, которые тебя окружают. А если ты будешь находиться в гармонии со своим телом, умом, сердцем, тогда, говорят религии, ты никогда не сможешь выйти за пределы себя. Здесь я не согласен со всеми религиями. Они заронили в тебя ядовитое семя, и ты живешь в своем теле, но не любишь его.

Тело служит тебе 70, 80, 90, даже 100 лет, и наука пока не изобрела другого механизма, который мог бы сравниться с телом. Оно устроено так сложно, оно совершает для тебя столько чудес... А ты даже не говоришь ему «спасибо». Ты относишься к своему телу как к врагу, хотя оно – твой друг.

Оно заботится о тебе всеми возможными способами, пока ты бодрствуешь или спишь. Даже во сне оно продолжает о тебе заботиться.

Ты ешь разную пищу, даже не думая о том, что происходит, когда ты ее глотаешь. Ты не спрашиваешь тело, сможет ли его механизм, его устройство, переварить то, что ты ешь. Но, тем не менее, твой внутренний механизм работает почти целый век. В нем есть автоматическая система, которая заменяет вышедшие из строя части. Она выбрасывает их и создает новые; ты ничего не делаешь, все происходит само собой. Твое тело обладает определенной мудростью.

Оно тебе не враг, оно твой друг. Это дар природы. Это часть природы. Тело связано с природой всеми возможными способами. Ты соединен не только с дыханием, но еще и с лучами солнца, с ароматом цветов, с лунным светом. Ты соединен со всем вокруг, ты не отдельный остров. Отбрось эту идею. Ты часть целого континента, и в то же время тело дало тебе индивидуальность. Я считаю это чудом.

Ты – неотъемлемая часть бытия, но при этом обладаешь индивидуальностью. Бытие совершило чудо, сделало возможным нечто невозможное. Поэтому, находясь в гармонии со своим телом, ты будешь в гармонии с природой, с бытием. Вместо того чтобы плыть против течения, плыви по течению. Отпусти себя. Дай жизни случиться. Не навязывай себе ничего во имя чего бы то ни было. Не нарушай свою гармонию ради какой-то священной книги, какого-то священного идеала.

Нет ничего более ценного, чем быть в гармонии, в согласии с целым.

Живи и старайся узнать, что такое жизнь

Все религии сходятся в одном – что настоящая жизнь начинается после смерти. Эта жизнь – только репетиция, а не настоящая драма. Настоящая драма произойдет после смерти. Здесь ты только готовишься к ней. Поэтому пожертвуй всем, чтобы быть готовым к тому, что произойдет после смерти. Религии учат жертвовать. Жертвовать любовью, жизнью, радостью – жертвовать всем. Чем больше ты приносишь в жертву сейчас, тем больше у тебя будет возможностей участвовать в той великой драме после смерти. Они пытаются сфокусировать твой ум на жизни после смерти.

Один человек спросил меня – это был один из самых богатых людей в Индии, Саху Шанти Прасад. Мы гуляли в его большом саду, и он спросил:

– Я всегда хотел узнать у тебя, что происходит после смерти.

Я сказал:

– Ты жив или нет?

– Что за вопрос? – ответил он. – Я жив.

Я сказал:

– Ты жив. Знаешь ли ты, что такое жизнь?

Он сказал:

– На это я не могу ответить. Честно, я не знаю.

Я сказал:

– Ты жив, но ты даже не знаешь, что такое жизнь? Как же ты можешь знать, что такое смерть, если еще не умер? Подожди. Пока ты жив, постарайся узнать жизнь. Скоро ты умрешь, и тогда, лежа в могиле, ты сможешь поразмышлять о смерти. Тебя никто не будет беспокоить. Но почему тебя заботит то, что происходит после смерти? Почему тебя не заботит то, что происходит до нее? Вот о чем на самом деле нужно заботиться. Когда придет смерть, мы взглянем ей в лицо, мы увидим ее, поймем, что это такое. Я не мертв, как же я могу сказать? О том, что происходит, тебе придется спросить того, кто умер. Я жив. Я могу сказать тебе, что такое жизнь, и могу сказать, как узнать, что такое жизнь.

– Но, – ответил он, – все религиозные учителя, к которым я хожу, говорят о смерти. О жизни никто не говорит.

На самом деле их не интересует жизнь, и они хотят, чтобы вас всех жизнь тоже не интересовала. Их бизнес зависит от вашего интереса к смерти. А самое прекрасное – что о смерти можно придумать все что угодно, и никто не сможет с этим поспорить. Ты не сможешь этого ни доказать, ни опровергнуть. А если ты верующий, тогда, конечно, есть писания, которые подтверждают правоту священника, монаха или раввина, и он может их цитировать.

Не волнуйся насчет смерти, рая, ада и Бога, черт бы его побрал. Просто оставайся с жизнью, которая танцует в тебе, дышит в тебе, живет в тебе. Чтобы узнать ее, тебе нужно

приблизиться к самому себе. Возможно, ты находишься слишком далеко от себя. Твои заботы далеко тебя увели. Тебе нужно вернуться домой.

Помни: пока ты жив, это большая ценность – не упускай ни единого момента. Выжимай из жизни все соки; эти соки дадут тебе вкус существования, и это обнаружит в тебе все то, что скрыто от тебя.

Уважай жизнь, преклоняйся перед ней

Нет ничего священнее жизни, ничего божественнее. И жизнь состоит не из больших дел, а из мелочей. Это религиозные дураки говорят тебе: «Делай что-нибудь великое». Их стратегия понятна. Они говорят тебе: «Делай что-нибудь большое, великое, чтобы твое имя помнили и после твоей жизни». И, конечно, это это нравится. Это – агент священника. У всех церквей, синагог, храмов только один агент – это. «Делай что-нибудь большое, великое».

Я хочу сказать тебе, что ничего большого, великого нет. Жизнь состоит из мелочей. Поэтому если ты увлечешься так называемыми большими делами, то упустишь жизнь.

Она состоит из моментов: вот ты пьешь чай, болтаешь с другом, идешь утром на прогулку – просто так, безо всякой цели и конечной точки, и в любой миг можешь повернуть назад. Ты готовишь обед для любимого человека или для себя – ведь и свое тело ты тоже любишь. Ты стираешь, моешь пол, поливаешь сад... Это все мелочи, такие мелочи... Или ты здороваешься с незнакомым человеком, хотя это необязательно, ведь у вас с ним нет никаких общих дел.

Тот, кто может поздороваться с незнакомцем, может поздороваться и с цветком, и с деревом, может спеть песню птицам. Они поют каждый день, а ты даже не думал о том, чтобы когда-нибудь оказать им ответную услугу. Это все мелочи, такие мелочи...

И я не говорю о том, чтобы пойти в синагогу, – это большое дело. Пойти в церковь – большое дело. Оставь это все дуракам. Их много, и им тоже необходимо что-то делать, чем-то себя занять – вот им и нужны эти синагоги, церкви и храмы. Но для тебя единственный храм – это существование, только существование.

Ничего, кроме жизни – это единственный Бог, которому я тебя учу. Уважай свою жизнь – и тогда начнешь уважать жизнь других.

Будь творческим

Только творческий человек может познать блаженство. Рисуй, музицируй, сочиняй стихи – делай что угодно, но только ради собственного удовольствия, а не с какой-то другой целью, не по какой-то другой причине. Если ты сочинишь стихи просто ради собственного удовольствия, а прочтешь их нескольким друзьям; если ты вырастил прекрасный сад, просто чтобы получить удовольствие, но кто-нибудь, проходя мимо, остановится посмотреть – такой награды достаточно.

Мой опыт говорит мне, что только творческие люди знают, что такое блаженство. Нетворческие познать блаженство не могут.

Они могут познать счастье – и здесь я должен объяснить тебе разницу. Счастье всегда чем-то вызвано: ты получил Нобелевскую премию – ты счастлив; ты завоевал награду – ты счастлив; ты стал чемпионом – ты счастлив. Счастье чем-то вызвано, но оно зависит от других. Решение о вручении Нобелевской премии принимает Нобелевский комитет. Решение о вручении золотой медали принимает судья соревнований или университет. Такое счастье зависит от других. И если ты работал, преследуя эту цель, – если ты хочешь получить Нобелевскую премию и пишешь стихи или романы только ради награды, тогда работа будет для тебя скучной рутинной. Ты не испытаешь блаженства, ведь твое счастье – где-то там, далеко,

в руках Нобелевского комитета. И даже если ты получишь Нобелевскую премию, это будет всего лишь мимолетным мгновением. Сколько ты сможешь этим хвастаться?

Блаженство – это нечто совершенно иное. Оно ни от кого не зависит. Это наслаждение тем, что ты что-то творишь, а оценит это кто-нибудь или нет – неважно. Ты радовался, пока создавал, – этого достаточно, более чем достаточно.

Будь обычным

Все хотят быть незаурядными – это так заурядно. Но быть обыкновенным и просто наслаждаться этим – вот что в высшей степени необыкновенно. Если человек может принять свою обычность без обиды и недовольства, а с радостью – ведь таково само существование, – тогда никому не удастся разрушить его блаженство. Никому не удастся его украсть, отобрать. Тогда, где бы ты ни находился, ты будешь в блаженстве.

В Дели, когда я закончил говорить, один человек встал и спросил меня:

– Что ты думаешь о самом себе? Куда ты попадешь: в рай или в ад?

Я сказал:

– Насколько мне известно, таких мест не существует. Но если вдруг окажется, что они есть, то надеюсь, что в ад.

– Что?! – воскликнул он.

Я сказал:

– В аду встретишь колоритных людей – обыкновенных, но колоритных.

В раю будут великие ученые, теологи, святые, философы – но все они серьезны, все друг против друга, постоянно спорят и ссорятся. Должно быть, это очень склочное место, где нет ни минуты покоя. Насколько я понимаю, если у Бога есть хоть немного разума, он давно сбежал в ад, ведь это единственное место, где никто не станет спорить из-за глупых мелочей, где все только наслаждаются, танцуют, поют, едят, спят и работают. Для меня обыкновенное – это самый необыкновенный феномен бытия.

Золотое правило жизни: никаких золотых правил

Их и не может быть. Жизнь настолько безмерна, настолько необъятна, странна и загадочна, что ее нельзя свести к какому-то правилу или принципу. Все принципы слишком малы, ограничены, они не могут вместить в себя жизнь и ее жизненные энергии. Поэтому важно помнить золотое правило: никаких золотых правил нет.

Подлинный человек живет не по правилам, принципам или заповедям. Это удел псевдочеловека. Подлинный человек просто живет. Да, если спросить подлинного человека, он, возможно, расскажет о каких-то правилах, но сам он никогда им не следовал. Он просто нашел их на своем жизненном пути – это как найти ракушки на пляже. Он пошел туда не за ракушками, пошел насладиться ранним утром, свежим воздухом, солнцем, морем, песком. А эти ракушки просто попались ему по пути.

Тот, кто живет по какому-то правилу, разрушает, отравляет себя, ведь это правило нашел другой человек, не ты. Он нашел его там, где тебя никогда не будет – не в твоём времени и не в твоём месте. Следовать этому правилу очень опасно. Ты будешь уводить свою жизнь от центра, от основания – ты деформируешь себя. Пытаясь придать себе форму, ты только деформируешь, исказишь себя.

Я говорил о разных правилах, но помни, что самое главное из них – золотое.

Живи рискуя

Что это означает? Только то, что в жизни всегда есть варианты. Ты всегда находишься на перекрестке – постоянно. Каждый миг – это перекресток, и ты должен выбирать, куда идти, каким путем; каждое мгновение ты должен делать выбор. Каждый миг определяет твою жизнь, потому что ты отказываешься от множества путей и выбираешь один.

Так вот, если ты выберешь путь комфорта, удобства, то никогда не сможешь жить насыщенной жизнью. Когда комфортно, удобно, привычно, общество это одобряет; но это значит, что ты готов стать психологическим рабом. Отсюда все это удобство... Общество даст тебе все, если ты отдашь ему свою свободу. Оно даст тебе респектабельность, высокие посты в иерархии, в правительстве – но тебе придется оставить одно: свою свободу, свою индивидуальность. Тебе придется стать одним из толпы. Толпа ненавидит того, кто не является ее частью. Когда толпа видит, что в ней оказался чужой, возникает сильное напряжение, потому что чужой – это как знак вопроса.

У тебя сложилась определенная жизнь, определенный стиль, определенные религиозные и политические взгляды. Ты следовал за толпой, и тебе было комфортно, уютно, потому что все, кто тебя окружал, были такими же, как ты. Что делал ты, то делали и они. Все делали одно и то же. Это давало тебе ощущение, что ты все делаешь правильно – ведь столько людей не могут ошибаться. И в благодарность за то, что ты идешь за ними, они тебя чтят, уважают. Твое эго удовлетворено. Жизнь становится удобной, но плоской. Ты живешь по горизонтали – это такой тоненький слой жизни, как ломтик очень тонко нарезанного хлеба. Ты живешь линейно.

Жить рискуя – значит жить по вертикали.

Каждое мгновение имеет глубину и высоту. Оно простирается от самой высокой звезды до самого глубокого дна. Горизонталь ему не введома. Но тогда ты становишься чужим в толпе, тогда ты ведешь себя не так, как все остальные. Это порождает в людях беспокойство – по той простой причине, что они сами не наслаждаются своей жизнью, они не жили своей жизнью, они не взяли на себя ответственность прожить ее, ничем ради нее не рискнули. Но поскольку все остальные были такими же, как они, вопроса не возникало.

И тут появился чужак, который живет и ведет себя по-другому – и в них вдруг что-то всколыхнулось. Их подавленная жизнь, подобная сжатой пружине, вдруг начинает шевелиться, возникают вопросы, можно ли жить иначе (такой путь тоже возможен). И кажется, что в глазах у этого человека другой блеск, вокруг него другая радость. Он ходит, сидит, стоит не так, как все остальные. В нем есть что-то уникальное. Но что самое поразительное: он выглядит полностью удовлетворенным, блаженным – как будто он нашел свое место. Вы все ищите, а он нашел. Так вот, такой человек опасен для толпы. Толпа его убьет.

Неслучайно таких людей, как Сократ, убивают. Какую опасность он представлял? Сократ был настолько уникальным гением, что если бы Греция породила только его, этого уже было бы достаточно, чтобы навсегда войти в историю. Но толпа не могла смириться с его существованием. Он был очень простым человеком, совершенно безвредным. А его отравили, убили. В чем же заключалось его преступление? В том, что он был одиночкой. Он шел своим путем, а не по магистрали вместе со всеми. Он шел через свой собственный лабиринт. И вскоре общество испугалось, потому что некоторые тоже начали сходить с магистрали и искать свой путь.

Сократ говорил, что нельзя идти по дороге, проторенной для тебя другими. Нужно идти самому и так создавать свой путь. И идти не по протоптанным дорогам – нет. Ты должен сам прокладывать путь, идя по нему; идти и тем самым создавать путь. И помни: он только для тебя, а не для кого-то еще. Это подобно тому, как птицы, летя по небу, не оставляют следа,

по которому могли бы лететь другие птицы. Небо остается пустым. По нему может лететь любая птица, но ей придется проделать собственный путь.

Сократ не просит, чтобы его принимали. Сократ говорит: «Пожалуйста, оставьте меня в покое, как я оставляю в покое вас. Пожалуйста, дайте мне свободу. Я не вторгаюсь в вашу жизнь, и вы не вторгайтесь в мою». Такой подход абсолютно честный. Сократ не просит, чтобы с ним соглашались. Он не говорит: «Все, что я говорю, – правда, и вы должны это принять». Нет, он говорит: «Что бы я ни говорил, я имею на это право. Такое же право есть и у вас».

Когда судьи решили, что Сократа нужно убить, они почувствовали себя несколько виноватыми. Он был ярчайшим гением Греции. Поэтому они предложили ему несколько вариантов. Они сказали:

– Во-первых, ты можешь покинуть Афины...

Это были времена греческой полисной демократии – на самом деле намного более демократичной формы правления, чем нынешняя. Чем меньше единица, тем больше в ней возможностей для демократии, потому что получается прямая демократия.

Жители Афин собирались и решали вопросы, поднимая руки «за» или «против». А в таких странах, как Америка, демократия стала настолько не прямой, что человек, которого вы выбираете... Выбрав его на несколько лет, вы уже не знаете, что он будет делать. В эти годы вы уже не в состоянии его контролировать. Он может пообещать одно, а сделать совсем другое. Именно так сейчас и происходит. Но в Афинах была прямая демократия. И по любому важному вопросу люди собирались и голосовали «за» или «против». Так что власть не делегировалась на пять лет, а всегда оставалась в руках народа.

Итак, судьи сказали:

– Все очень просто: покинь Афины. Можешь обосноваться в любом другом городе, и где бы ты ни был, ты найдешь себе учеников и друзей – в этом сомнений нет.

Сократ ответил:

– Вопрос не в том, чтобы сохранить жизнь. То, что вы говорите, конечно, удобно, и любой деловой человек согласился бы. Это просто. Зачем умирать без необходимости? Можно уйти в другой город. Я не покину Афины, потому что это вопрос выбора между удобством и жизнью. И я выбираю жизнь – даже если она принесет смерть. Но я не соглашусь на удобство, это малодушно.

Ему предложили другой вариант:

– Тогда вот что: оставайся в Афинах, но перестань учить.

Он ответил:

– Это еще труднее. Вы просите птиц не петь по утрам, а деревья – не цвести, когда приходит пора? Вы просите меня не говорить правду? Но это моя единственная радость: делиться своей правдой с теми, кто блуждает впотьмах. Я останусь здесь и продолжу учить правде.

– Тогда мы бессильны, – сказали судьи, – потому что толпа, большинство хочет, чтобы тебя отравили, утертвили.

– Меня это вполне устраивает. Вы можете убить меня, но не можете убить мой дух...

Запомните: под духом он имел в виду не душу, а смелость, верность правде, образ жизни. Это невозможно изменить.

– Вы можете меня убить, – сказал он. – По поводу смерти я совершенно не беспокоюсь, потому что есть всего два варианта. Либо я просто умру, и тогда никакой проблемы нет. Ведь когда меня не станет, в чем может быть проблема? Так что либо я просто умру, и тогда никакой проблемы нет, либо я не умру, и моя душа будет жить дальше. Тогда я, по крайней мере, удовлетворюсь тем, что не был трусом и не отрекся от правды, что вы меня убили, но не смогли сломить.

Он умер радостным. Сцена смерти Сократа – прекрасный эпизод в истории человечества. В Греции осужденного не вешали на кресте, ему давали яд. Этот яд готовил неподалеку специальный человек – официальный отравитель, он давал яд всем приговоренным к смерти. Было шесть часов вечера. Солнце садилось, и Сократ все спрашивал:

– В чем же дело? Спросите у него – становится поздно.

А отравитель пытался затянуть приготовление, как только мог. Он любил Сократа и хотел, чтобы тот пожил чуть подольше. Это все, что он мог сделать... И он продолжал медленно готовить яд. Но ученики раз за разом приходили и говорили: «Учитель спрашивает, почему вы опаздываете».

Со слезами на глазах он ответил:

– Этот человек действительно опасен. Я пытаюсь хоть немного продлить ему жизнь, а он торопится.

И отравитель спросил Сократа:

– Почему ты торопишься?

– Я тороплюсь, потому что прожил полную, насыщенную жизнь; я познал ее, – ответил Сократ. – А смерть – это нечто неизвестное, это великое приключение. Я хотел бы попробовать смерть.

Такого человека невозможно убить. Нет способов убить человека, который хочет попробовать смерть, хочет познать смерть, отправиться в приключение, в путешествие по неизведанному.

Жить рискуя значит быть внимательным, когда есть выбор. Не выбирай то, что удобно, комфортно, уважаемо, почетно или одобряется обществом. Выбирай то, что находит отклик в твоём сердце. Выбирай то, что ты хотел бы делать, несмотря ни на какие последствия.

Трус думает о последствиях: «Что будет, если я это сделаю? Что получится в результате?» Его больше волнует результат.

Человек, верный своему естеству, никогда не думает о последствиях. Он думает только о действии, действии в данный конкретный момент. Он считает так: «Это мне нравится, и я это сделаю». Тогда, что бы ни случилось, все хорошо. Он никогда об этом не пожалеет. Такой человек никогда не жалеет, никогда не раскаивается, потому что он никогда не шел против себя. Трус же еще до смерти умирает тысячи раз и постоянно сожалеет, раскаивается: было бы лучше, если бы я сделал то-то, женился на той девушке, выбрал ту профессию, пошел в тот колледж... Всегда существуют тысячи вариантов, и невозможно выбрать каждый из них.

Общество учит тебя: «Выбирай то, что удобно, комфортно. Выбирай проторенную дорогу, по которой шли твои предки, их предки, предки их предков, и так далее, вплоть до Адама и Евы. Выбирай проторенную дорогу. Она уже проверена: по ней прошло столько миллионов человек, ты не ошибешься». Но запомни одно: толпа никогда не ведала, что такое истина.

Истина открывалась только одиночкам.

Проторенная дорога проторена не Сократом и ему подобными. Ее проторили «массы», посредственности – люди, которым не хватало смелости ступить в неизведанное. Они нико-

гда не сходят с магистрали. Они только цепляются друг за друга, потому что это дает им некоторое удовлетворение, утешение: «С нами столько людей...»

Вот почему все религии постоянно пытаются привлечь все больше и больше последователей. Не потому что им важны люди, их жизнь и трансформация – нет, сами-то они не трансформируются. Просто если христиан будет больше, чем индуистов, конечно, христианину будет казаться, что у него больше шансов постичь истину, чем у индуиста. Если буддистов будет больше, чем христиан, разумеется, они будут верить в то, что именно их вера истинна, раз ее разделяет так много людей.

Но я хочу, чтобы ты запомнил: истина всегда открывалась одиночкам. Это не коллективное явление, с толпой такого не случается. Это всегда происходит с одиночками. Так же, как любовь. Ты когда-нибудь видел влюбленную толпу? Немыслимо, чтобы одна толпа влюбилась в другую. Пока, по крайней мере, такого не бывало. Любовь индивидуальна. Один человек влюбляется в другого. Но в любви есть хотя бы двое. А в случае с истиной нет даже двоих. Ты постигаешь ее один, в полном одиночестве.

Истина приходит только к бунтарям, а быть бунтарем – это определенно значит жить рискуя.

Жить рискуя значит не ставить глупых условий между собой и жизнью – будь то комфорт, удобство или респектабельность. Отбрось все это и дай жизни случиться; иди с ней, не беспокоясь о том, на магистрали ты или нет, не беспокоясь, где закончится твой путь. Живут очень немногие. Девяносто девять и девять десятых процента людей просто медленно убивают себя.

И последнее, о чем следует помнить. Это настолько важно, что было бы непростительно, если бы я об этом забыл: живи наблюдая.

Живи наблюдая

Неважно, что ты делаешь: идешь, сидишь, ешь – даже если ничего не делаешь, просто дышишь, отдыхаешь, расслабляешься на траве, никогда не забывай о том, что ты наблюдатель.

Ты будешь забывать об этом снова и снова. Тебя будут поглощать мысли, чувства, эмоции, воспоминания – все это будет отвлекать тебя от наблюдателя. Вспоминай и возвращайся назад, к центру наблюдения. Сделай так, чтобы этот внутренний процесс не прекращался... Ты удивишься, как изменится жизнь. Я могу двигать рукой, не наблюдая за этим, а могу двигать ей, наблюдая все это движение изнутри. Движения будут совершенно разными. Первое движение – механическое, как у робота. Второе – осознанное. И когда ты его осознаешь, то чувствуешь руку изнутри, а когда не осознаешь, знаешь руку только снаружи.

Ты видишь свое лицо только в зеркале, только снаружи, потому что ты не наблюдатель. Если ты начнешь наблюдать, то почувствуешь лицо изнутри. Наблюдать лицо изнутри – это такое удивительное чувство! Тогда постепенно начинают происходить странные вещи. Исчезают мысли, исчезают чувства, исчезают эмоции, и вокруг тебя воцаряется тишина. Ты словно остров посреди океана тишины... Просто наблюдатель, словно огонек света в центре себя, освещающий все свое существо.

Поначалу это будет только внутренним ощущением. Но постепенно ты начнешь видеть, что это излучение выходит за пределы твоего тела, а лучи касаются других людей. Ты будешь удивлен, шокирован тем, что другие люди, если они хоть немного восприимчивы, мгновенно будут чувствовать, что их коснулось нечто невидимое.

Например, если ты наблюдаешь за собой... Просто попробуй за кем-нибудь идти, наблюдая за собой, – и почти наверняка тот человек внезапно обернется, безо всякой причины. Когда ты наблюдаешь за собой, твое наблюдение начинает испускать лучи, и они обя-

зательно коснутся человека, идущего впереди. И если его коснется что-то невидимое, он обернется, словно спрашивая: «В чем дело?» Но ты так далеко от него, что не мог бы дотронуться до него рукой.

Можешь провести такой эксперимент: когда кто-нибудь спит, сядь рядом с ним, просто наблюдая за собой, и тот человек вдруг проснется, откроет глаза и посмотрит вокруг, словно к нему кто-то прикоснулся.

Со временем ты также обретишь способность чувствовать прикосновение через лучи. Это называется «вибрации». Они действительно существуют. Другой человек чувствует твое прикосновение, и ты тоже почувствуешь, что прикоснулся к нему.

Кстати, есть выражение «быть тронутым». Возможно, ты даже не понимаешь его значения, когда говоришь, имея в виду какого-то человека: «Я был тронут». Он мог и слова тебе не сказать. Он мог просто пройти мимо. Он мог только взглянуть тебе в глаза, а ты почувствовал, что этот человек тебя «тронул», «коснулся». Это не просто слово – так действительно происходит. Потом эти лучи идут дальше: к людям, к животным, к деревьям, к скалам... И однажды ты увидишь, что прикасаешься изнутри ко всей вселенной.

Это то, что я называю ощущением божественности.

Часть II. Обыкновенное просветление для необыкновенного времени

Человек мог бы вырасти до небывалых высот, до гималайских вершин осознанности, но из-за глупого, несознательного большинства эволюция постоянно тормозится.

Убив одного Сократа, вы затормозили эволюцию, возможно, на тысячу лет. Отравив Будду, вы замедлили ее еще на тысячу лет. Убив Мансура аль-Халладжа, вы снова затормозили ее. Эволюцию постоянно тормозят, потому что человеческое большинство не может мириться с тем, что кто-то, наделенный осознанностью, любовью или состраданием, возвышается подобно Эвересту – самой высокой точке Гималаев.

Мы должны создать мощную силу тысячи будд. Только тогда есть возможность совершить квантовый скачок в эволюции.

Верование – чужое, вера – твоя

Вера возможна только в том случае, если сначала ты поверишь в себя. Вера – основополагающая вещь, и сначала она должна зародиться в тебе. Веря в себя, ты можешь поверить и в существование. Но если ты не веришь в себя, никакая другая вера невозможна.

Общество уничтожает веру на корню. Оно не позволяет тебе верить в себя. Оно учит тебя самым разным видам веры: вере в родителей, вере в церковь, в государство, в Бога и так далее. Но основная вера полностью уничтожается. И в этом случае любая другая вера – фальшивка, ничем другим она быть не может. Такая вера просто пластмассовый цветок. У тебя нет настоящих корней, чтобы могли вырасти настоящие цветы.

Общество делает это нарочно, ведь человек, который верит в себя, опасен для него. Общество зависит от рабства, оно вложило в рабство слишком много.

Человек, который верит в себя, независим. Его шаги нельзя предсказать, он идет своим путем. Он живет свободой. Он верит в себя, когда чувствует, когда любит, и в его вере колоссальная сила и истина. Его вера живая и подлинная. И ради веры он готов рискнуть всем – но только когда он ее чувствует, только когда она истинна, только когда она волнует его сердце, задевает его ум и любовь, иначе – нет. Такого человека нельзя заставить во что-то уверовать.

Верование – это теория.

Вера – это само существование.

Верование можно поменять без особого труда, это все равно что сменить одежду. Из индустра ты можешь превратиться в христианина, из христианина – в мусульманина, из мусульманина – в коммуниста. Это несложно, потому что верование исходит от ума. Если что-то другое окажется более убедительным, более логичным, ты можешь поменять верование. Оно не укоренилось в твоём сердце.

Верование – это как искусственные цветы, которые издали кажутся настоящими. У них нет корней, за ними не нужно ухаживать: ни удобрять, ни поливать – ничего. Они всегда неизменны и могут оставаться с тобой всю твою жизнь – они ведь не родились и поэтому не умрут. Они созданы искусственно. Если их не уничтожить, они такими и останутся.

Вера – это настоящая роза. У нее есть корни, и эти корни уходят глубоко в твоё сердце и твоё существо.

Верование – всего лишь в голове.

Вера – в сердце, в самой глубине твоего существа. Поменять веру почти невозможно – за всю историю человечества такого не случалось, об этом ничего не известно. Если ты веришь, то веришь, иначе не бывает. И роза постоянно растет, ведь у нее есть корни. Она никогда не остается статичной, она динамична; это живая сила, она продолжает давать новые листья, новые цветы, новые ветви.

Самое трудное в жизни – отбросить прошлое, ведь это означает полностью отбросить свою индивидуальность, личность. Это означает отбросить самого себя. Ты – это только твоё прошлое, только твои условности.

Это не то же самое, что скинуть одежду – это словно с тебя сдирают кожу. Твоё прошлое – это все, что ты о себе знаешь. Отбросить его тяжело, мучительно – это самое трудное в жизни. Но живут только те, кто осмеливается на это. Остальные просто притворяются, что живут; они кое-как волокут себя. В них нет никакой жизненной силы – нет и не может быть. Они живут на минимуме, а жить на минимуме – это значит все упустить.

Только живя на максимуме своего потенциала, можно достичь расцвета. Только когда ты живешь, максимально выражая своё естество, свою правду, является Бог, и ты начинаешь ощущать присутствие божественного.

Постепенно исчезая, ты все сильнее будешь чувствовать присутствие божественного. Но это присутствие почувствуется позже. Первое условие, которое необходимо выполнить, – это исчезнуть. Это своего рода смерть.

Вот почему это трудно. Обусловленность пробралась очень глубоко – ведь ты был обусловлен с самого начала; как только ты родился, началась обусловленность. К тому времени, когда ты стал бдительным, немного осозанным, она уже достигла самой сердцевины твоего естества. И если ты сам не проникнешь в этот глубинный центр, который никогда не был обусловлен, который существовал еще до того, как появилась обусловленность, если ты не станешь безмолвным и невинным, то никогда не узнаешь, кто ты.

Ты будешь знать, что ты индуист, христианин, коммунист. Ты будешь знать, что ты индеец, китаец, японец, будешь много чего знать – но это всего лишь условности, которые были тебе навязаны. Ты пришел в этот мир совершенно безмолвным, чистым, невинным. Твоя невинность была абсолютной.

Медитация означает проникновение в эту сердцевину, в самый сокровенный центр. В дзен это называется «узнать свое настоящее лицо».

Каждый человек рождается как отдельный индивид, но к тому времени как он взрослеет и начинает принимать участие в жизни, он уже становится толпой. Если ты будешь сидеть в тишине и слушать свой ум, то обнаружишь в нем столько голосов. Ты удивишься, но эти голоса тебе очень хорошо знакомы. Один голос – твоего дедушки, другой – твоей бабушки, есть голос отца, голос матери, голоса священника, учителя, соседей, врагов. Все они смешиваются в толпе внутри тебя, и если ты захочешь найти свой собственный голос, это будет почти невозможно: толпа слишком плотная.

На самом деле ты уже давно забыл свой собственный голос. Тебе никогда не давали столько свободы, чтобы ты мог выражать свое мнение. Тебя всегда учили послушанию. Тебя учили отвечать «да» на все, что говорят старшие. Тебя учили, что нужно делать так, как делают учителя или священники. Никто не говорил тебе, чтобы ты искал свой собственный голос: «У тебя вообще есть свой голос или нет?»

Поэтому твой голос все время был тихим, в то время как голоса других звучали громко и властно – ведь это были приказы, и ты должен был их выполнять, вопреки себе. У тебя не было намерения их выполнять, ты понимал, что это неправильно. Но ведь чтобы тебя уважали, принимали и любили, нужно быть послушным.

Естественно, в тебе не хватает только одного голоса, только одного человека – тебя самого, при том что в тебе целая толпа. И эта толпа беспрерывно сводит тебя с ума, потому что один голос говорит: «Делай так!», а другой говорит: «Никогда так не делай! Не слушай этот голос!» И тырываешься на части.

Всю эту толпу необходимо разогнать. Ей нужно сказать: «Оставьте меня, пожалуйста, в покое!» Люди, которые в одиночку уходили в горы или в глухие леса, на самом деле уходили не от общества. Они пытались найти место, где можно было бы разогнать эту внутреннюю толпу. А те, кто устроился внутри тебя, разумеется, не хотят уходить.

Но если ты хочешь стать личностью с собственными правами, если хочешь избавиться от постоянного внутреннего конфликта и беспорядка, тебе придется распрощаться с этими голосами – пусть даже они принадлежат твоим отцу, матери или деду, которых ты уважаешь. Неважно, кому они принадлежат. Одно можно сказать точно: это не твои голоса. Это голоса людей, которые жили в свое время и не имели представления о том, что будет дальше. Они нагроулили своих детей собственным опытом, но их опыт окажется несоответствующим неизвестному будущему.

Они думают, что помогают детям стать осведомленными, мудрыми, что так их жизнь будет легче и комфортнее, но на самом деле они причиняют вред. Имея самые добрые наме-

рения, они разрушают непосредственность ребенка, его осознанность, способность стоять на ногах и отвечать на вызовы нового будущего, о котором его предки не имели представления.

Его ждут новые бури, новые ситуации, и чтобы выстоять, ему нужна осознанность совершенно нового типа. Только тогда его отклик будет плодотворным, только тогда он сможет прожить жизнь победителя. Эта жизнь будет не затяжным отчаянием, а танцем от мгновения к мгновению, танцем, который, становясь все глубже и глубже, продлится до последнего вздоха. Человек войдет в смерть, танцуя и радуясь.

Будь молчалив и ищи свое «Я». Если ты не найдешь его, разогнать толпу будет очень трудно, ведь все эти голоса притворятся: «Я и есть твоё „Я“». И у тебя нет возможности согласиться или не согласиться.

Так что не создавай в толпе борьбу. Пусть они борются сами с собой, это у них очень хорошо получается. А ты тем временем пытайся найти себя. И как только узнаешь, кто ты, сможешь просто приказать им убираться из дома – вот так все просто! Но сначала тебе нужно найти себя.

Став собой, ты станешь хозяином в доме. А все эти люди, что притворялись хозяевами, начнут исчезать. Человек, который стал самим собой, избавился от бремени прошлого, порвал с прошлым все связи, – это настоящий человек, сильный, как лев и невинный, как ребенок... Он может дотянуться до звезд, и даже выше. Его ждет золотое будущее.

Ответственность в свободе

Свобода возможна, лишь когда ты настолько цельный, что можешь взять на себя ответственность быть свободным. Мир несвободен, потому что люди еще незрелы. Революционеры веками пытались это изменить, но всегда терпели неудачу. Утописты постоянно думают о том, как сделать человека свободным, но людей это не интересует – ведь человек не может быть свободным, пока не станет цельным. Свободными могут быть только такие, как Будда, Махавира, Христос, Мохаммед, Заратустра, ведь свободный человек – это осознанный человек. Если ты еще не стал таким, тогда необходимы государство, правительство, полиция, суд. Тогда свободу приходится со всех сторон урезать. Тогда от свободы остается одно имя, но самой ее не существует. Какая свобода, когда есть правительства? Это невозможно. Но что же делать?

Если исчезнут правительства, наступит анархия, а не свобода. Станет еще хуже, чем сейчас. Это будет полнейшее безумие. Полиция нужна, потому что вы еще не стали бдительными. Иначе какая необходимость в том, чтобы на перекрестке стоял полицейский? Если люди станут бдительными, полицейского можно будет убрать – даже нужно, потому что в нем исчезнет необходимость. Не люди неосознанны.

Так что когда я говорю о свободе, я имею в виду и ответственность. Чем более ты ответственен, тем более ты свободен, и наоборот: чем больше у тебя свободы, тем больше на тебя возлагается ответственности. Тогда тебе придется быть очень бдительным по отношению к тому, что ты делаешь, что говоришь. Это касается даже мелких неосознанных жестов – ведь тебя никто не контролирует, кроме тебя самого. Когда я говорю тебе, что ты свободен, я имею в виду, что ты Бог. Это не привилегия, а огромная самодисциплина.

Недостаточно просто быть свободным от общества. Ты должен быть свободным и ответственным за свою свободу – только тогда ты будешь свободен, иначе же ты просто окажешься во власти другого шаблона. Отщепенцы сопротивляются, приверженцы дзен бунтуют. Сопrotивляясь, ты просто поступаешь наоборот: если общество запрещает наркотики, ты говоришь, что они – панацея от всех бед. Если общество говорит: «Делай то-то», ты тут же делаешь наоборот. Но помни: деля наоборот, ты все равно остаешься в ловушке общества, ведь оно уже решило, как тебе поступать. И даже твое действие «наоборот» – это тоже решение общества. Оно запретило наркотики, и ты говоришь: «Я буду принимать наркотики». Издав запрет, общество тем самым решило, что ты будешь делать.

Тот, кто живет, следуя условностям, – часть общества, а тот, кто делает наоборот, все равно попадает в ловушку того же общества. Один говорит обществу «да», другой – «нет», но оба ведут себя по правилам общества. Тот, кто действительно хочет быть свободным, не говорит ни «да», ни «нет».

Существует три вида свободы. Первый – *свобода от чего-либо*. Это свобода с отрицанием: свобода от отца, от матери, от церкви, от общества. Свобода от чего-либо – это «отрицательная» свобода, она хороша вначале, но не может быть конечной целью. Что ты будешь делать, когда станешь свободным от родителей? А когда освободишься от общества, то вообще понесешь утрату. Ты потеряешь весь смысл, значимость жизни, ведь этот смысл заключался в том, чтобы говорить «нет». Кому же теперь такое говорить?

Однажды ко мне пришел молодой человек, который хотел жениться на девушке. Сам он был брахманом, принадлежал к высокой касте и пользовался уважением в городе, а жениться собирался на девушке из парсов (парсы – малочисленная этноконфессиональная группа последователей

зороастризма. – Примеч. перев.). Его родители и слышать об этом не хотели. Они сказали: если он на ней женится, они от него отрекутся – а ведь он был единственным сыном. И чем больше родители упорствовали, тем сильнее становилось намерение молодого человека жениться на той девушке. Он пришел ко мне за советом.

Я сказал:

– Просто три дня медитируй вот на что: тебя действительно интересует девушка или тебе просто хочется пойти наперекор родителям?

Он ответил:

– Зачем ты так говоришь? Я люблю эту девушку, я действительно в нее влюблен!

– Ну, раз так, тогда женись. Но я не вижу любви в твоих глазах, я не вижу любви в твоём сердце. Я не вижу никакого аромата любви. Я вижу только, что вокруг тебя отрицательная аура, вокруг лица она черного цвета. А значит, ты решил пойти наперекор своим родителям, и девушка – только предлог.

Но он не послушал. Если он решил не слушать родителей, то с чего бы ему слушать меня? Они поженились. Через полгода он пришел ко мне весь в слезах. Припав к моим ногам, он сказал:

– Ты был прав: я не люблю эту девушку, любовь была ненастоящей. Ты был прав и поставил верный диагноз. Теперь, когда я на ней женился и послушался родительского наказа, вся любовь испарилась.

Это *свобода от*. Не самая лучшая из свобод, но все же лучше, чем никакая.

Второй вид свободы – *свобода для чего-то*. Это свобода позитивная. Здесь твоя цель состоит не в том, чтобы отрицать, а в том, чтобы создавать. Например, ты хочешь быть поэтом, и из-за этого тебе приходится говорить родителям «нет». Но главное в том, что ты хочешь быть поэтом, а родители хотят, чтобы ты был слесарем. «Лучше стань слесарем! Это гораздо прибыльнее, гораздо выгоднее и к тому же гораздо почетнее. Быть поэтом?! Да люди подумают, что ты спятил! И как же ты собираешься жить? На что ты будешь содержать жену и детей? Поэзия денег не приносит!»

Но если ты поступаешь так ради поэзии, готов ради нее рискнуть всем, тогда это свобода более высокого уровня, чем первая. *Свобода для чего-то* имеет положительный смысл. И даже если тебе придется жить в нищете, ты будешь весел и счастлив. Даже если для того, чтобы оставаться поэтом, тебе придется рубить дрова, ты будешь в полном блаженстве, ты самореализуешься. Ведь ты занимаешься тем, чем хотел, создаешь что-то свое. Это положительная свобода.

И, наконец, есть третий, высший вид свободы. Мы на Востоке называем его *мокша* – это абсолютная свобода, находящаяся за пределами и отрицательной, и положительной. Сначала научись говорить «нет», затем научись говорить «да», а затем забудь и то, и другое, просто будь. Третья свобода – это свобода не *от* и не *для*, это просто свобода. Ты просто свободен, и не надо ни идти против чего-либо, ни стремиться к чему-либо.

Свобода от имеет политический характер – вот почему все политические революции терпят неудачу, если свершаются. Если они не свершаются, то по-прежнему остается надежда. Но как только они свершаются, это провал – ведь никто не знает, что делать дальше. Так было и во Франции в 1789 году, и в России в 1917... Так бывает со всеми революциями. Политическая революция – это *свобода от*. Как только царь свергнут, ты в растерянности: что теперь делать? Борьбе с царем была посвящена вся твоя жизнь, ты умеешь только одно – бороться против царя. Но как только царя нет, ты недоумеваешь – твое умение больше не нужно. Ты обнаруживаешь, что внутри тебя пусто.

Свобода для – это свобода художников, творцов, людей науки.

А просто свобода – это свобода религиозная.

Я учу тебя *мокше* – это просто свобода, ни за, ни против, *не-ти-не-ти* (на санскрите «ни то, ни это». – *Примеч. перев.*); только сама свобода, только ее аромат. Когда твое «да» уничтожит твое «нет», их оба можно отбросить. Это предел наслаждения, свободы, реализации.

Обычно в словарях слово «ответственность» означает обязанность делать что-либо так, как ожидают от тебя другие: родители, учителя, священники, политики. Твоя ответственность – это выполнять требования, которые предъявляют к тебе старшие и общество. Если ты им соответствуешь, то ты ответственный человек; если же ты поступаешь по-своему, как считаешь нужным сам, то безответственный.

Но давайте разобьем слово «ответственность» на составляющие. В английском языке это слово, *responsibility*, состоит из двух частей: *response* (отклик, реакция) и *ability* (способность). Но отклик возможен только в том случае, если ты действуешь спонтанно, если ты находишься здесь и сейчас. Отклик означает, что твое внимание, твоя осознанность, твое сознание полностью здесь и сейчас, в настоящем. И если что-то случается, ты реагируешь на это всем своим существом. Не нужно никому и ничему соответствовать: ни Священному писанию, ни священному дураку. Отклик означает лишь то, что ты соответствуешь настоящему мгновению. Эта способность откликаться и есть ответственность.

Жизнь каждый день преподносит новые ситуации. И если ты будешь ждать помощи от прошлого опыта, то упустишь возможность действовать ответственно, действовать спонтанно. Для меня действовать спонтанно – это самый главный моральный принцип. И ты всегда будешь прав – ведь будет задействована вся твоя осознанность. Больше ты ничего сделать не можешь. Больше существованию требовать от тебя нечего. И если ты тотально сосредоточен на настоящем, что еще ты можешь сделать? Чтобы решить вопрос или найти выход из ситуации, ты задействуешь все свои энергию и осознанность. Больше этого сделать просто невозможно. Поэтому, что бы ни случилось, все правильно.

Идея о том, что надо быть ответственным и руководствоваться опытом, исходит от людей, которые не хотят, чтобы ты был здесь и сейчас. Они все время дают тебе советы, как жить и что делать, но они не знают, что жизнь не следует их принципам. В любой реальный момент их советы превращаются в «антисоветы».

Не беспокойся о прошлом. Что было, то прошло. А тебе нужно быть в настоящем. Это единственный способ быть ответственным в том смысле, в котором я это понимаю: соответствовать ситуации, с которой ты сталкиваешься.

В конечном счете, все дело всегда в тебе; ты – главная причина происходящего с тобой. Помни об этом. Это самое главное. Если ты несчастлив – дело в тебе. Если ты неправильно живешь – дело в тебе. Если ты что-то упускаешь – дело в тебе. Ответственность всецело лежит на тебе. Не бойся этой ответственности.

Многие начинают слишком сильно бояться ее, потому что не видят обратной стороны медали. На одной ее стороне написано «ответственность», а на другой – «свобода». Ответственность означает свободу. Если кто-то толкает тебя на путь страданий, то ты не сможешь с него сойти. Как сойти, когда тебя толкают? Ты сможешь это сделать, только если тот человек решит перестать тебя мучить. Если же ты сам несешь ответственность за свои страдания, тогда тебе и решать. Если тебе нравится страдать, то страдай хоть в тысячу раз сильнее, никаких проблем. Наслаждайся! Но если ты не получаешь от страданий удовольствия, тогда брось их. Нужно четко определиться.

Я заметил, что люди постоянно думают, будто бы хотят быть счастливыми, но не могут: их заставляют страдать. Это полный абсурд. Никто никого не заставляет – никто никого не может заставить страдать. Если человек умеет быть счастливым, он будет счастлив в любой

ситуации. Нельзя создать для него такой ситуации, в которой он не нашел бы повода для счастья. А есть и те, кто проделывает то же самое со страданиями. Нельзя создать для них ситуации, в которой они не нашли бы повода для страданий. Что ищешь, то и найдешь. Жизнь постоянно предоставляет тебе разнообразие. Выбор за тобой!

Вот какую историю я слышал.

Два человека сидели в тюрьме. Была лунная ночь, и оба стояли у окна своей темной камеры. В небе светила полная луна. Один смотрел на луну – а тогда шел сезон дождей, и прямо под окном было много воды и грязи. Стояла жуткая вонь.

Один все время смотрел на луну, а другой – на грязь. И тот, кто смотрел на грязь, конечно, чувствовал себя несчастным. А тот, кто смотрел на луну, наоборот, весь сиял и светился. На его лице отражалась луна, его глаза были наполнены красотой. Он совершенно забыл о том, что находится в тюрьме.

Оба стояли у одного и того же окна, но выбрали разное. Есть люди, которые, если их подвести к розовому кусту, начнут считать шипы. Они очень хорошо считают, никогда не ошибаются. Но, сосчитав тысячи шипов, они, конечно, не заметят один-единственный цветок. Их внутренний мир будет говорить: «Как это возможно? Цветок розы среди стольких шипов? Должно быть, это иллюзия, обман. А даже если такое и возможно, какой в этом прок?»

А есть и такие, кто никогда не замечал на розовом кусте шипов – они всегда смотрят на розу. И, глядя на эту розу, ощущая ее и всю ее красоту, радуясь моменту, они начинают думать, что и шипы, в общем-то, не похожи на шипы. «Как это возможно? Ведь они растут на одном кусте с цветком розы». Когда ум сосредоточен на цветке, то и на шипы уже смотришь по-другому: начинаешь думать, что шипы необходимо для защиты цветка. Шипы уже не кажутся уродливыми, неуместными, не вызывают отрицания – возникает позитивное отношение.

Лишь от тебя одного зависит, что делать со своей жизнью. Просветленное сознание даже в смерти видит красоту. А непросветленное даже в жизни видит уродство. Для просветленного сознания существует только красота – и ничего, кроме красоты. Только блаженство – и ничего, кроме блаженства.

Поэтому вопрос не в том, как превратить уродство в красоту, боль – в удовольствие, страдания – в счастье. Нет. Вопрос в том, как превратить бессознательное в осознанное, непросветленный подход – в просветленный, и как изменить свой внутренний мир, как обрести жизнеутверждающие ценности и избавиться от негативного настроения.

Осознанность – единственный моральный принцип

Осознанность означает, что происходящее в данный момент ты воспринимаешь с полным осознанием, что ты присутствуешь в настоящем. Если ты присутствуешь в тот момент, когда приходит гнев, гнева не случится. Он может случиться, только когда ты крепко спишь. А если ты присутствуешь в настоящем моменте, в твоём существе начинается трансформация, потому что, когда ты присутствуешь, когда ты осознан, многое становится просто невозможным. Если ты осознан, все, что называется словом «грех», – невозможно. Так что, по сути, есть только один грех – неосознанность.

Изначально слово «грех» (*sin*) означало «отсутствовать» (*to miss*). Не «совершить что-то плохое», а просто «отсутствовать». Это слово происходит из иврита, от корня со значением «отсутствовать». Он сохранился в некоторых английских словах: *misconduct*, *misbehavior* (в пер. с англ. «проступок», «плохое поведение». – *Примеч. перев.*). Отсутствовать значит не быть здесь, делать что-то не присутствуя – и это единственный грех. А единственная добродетель – делать что-то, сохраняя полную бдительность. Гурджиев называет это состояние «самовспоминанием», Будда – «правильной внимательностью», Кришнамурти – «осознанностью». Быть здесь – это все, что требуется, ничего более. Не нужно ничего менять. И даже если ты попытаешься что-то изменить, у тебя ничего не выйдет.

Ты многое пытался в себе изменить. И как, получилось? Сколько раз ты решал для себя, что больше не будешь злиться? И что стало с твоим решением? Наступает момент – и ты опять попадаешь в ту же ловушку: начинаешь злиться, а когда злость проходит – опять сожалеешь. Получается порочный круг: ты злишься, потом сожалеешь, а потом снова готов разозлиться.

Помни: даже когда ты сожалеешь, ты все равно не здесь; сожаление – это тоже часть «греха». Вот почему ничего не меняется. Ты раз за разом пытаешься, принимаешь какое-то решение, даешь себе слово, но ничего не происходит – ты остаешься таким же. Ты в точности такой же, каким родился, в тебе ровным счетом ничего не изменилось. Но нельзя сказать, что ты не старался или что старался недостаточно – нет, ты старался, старался, старался, но каждый раз терпел неудачу, потому что дело не в старании. Сколько ни старайся, это не поможет. Дело не в старании, а в бдительности.

Добавь в свое существование немного осознанности. Выполняй каждое действие не так автоматически, как выполнял раньше. В этом секрет. Если ты идешь, не иди, как робот. Не ходи так, как ходил раньше, не делай это механически. Добавь немного осознанности и осознавай каждый шаг.

Будда говорил своим ученикам: «Когда поднимаете левую ногу, глубоко внутри себя говорите „левая“. А когда поднимаете правую, глубоко внутри себя говорите „правая“». Сначала произноси это вслух, чтобы привыкнуть к такому новому процессу. А затем пусть слова постепенно исчезнут, просто помни: «Левая-правая, левая-правая».

Попробуй это на мелочах – я не говорю о больших делах. Когда ешь, принимаешь ванну, плаваешь, идешь, говоришь, слушаешь, готовишь еду, стираешь одежду – деавтоматизируй эти процессы. Запомни слово «деавтоматизация», в нем весь секрет того, как стать осознанным.

Мозг – это робот. В работе заложена программа, так же функционирует и мозг. Учась чему-то, ты поначалу сохраняешь осознанность. Например, если ты учишься плавать, ты очень бдителен, ведь твоя жизнь в опасности. Или если ты учишься водить машину, то тоже очень бдителен. Ты должен быть начеку, ведь нужно много о чем думать: руль, дорога, пешеходы, газ, тормоз, сцепление. Столько всего, о чем нужно думать, о чем нужно помнить! И

ты волнуешься: как бы не сделать ошибку. Это так опасно, что тебе приходится все время быть бдительным. Но как только ты научился водить, осознанность уже не нужна. Теперь обо всем этом будет заботиться «роботоподобная» часть мозга.

Это то, что мы называем обучением. Обучиться чему-то означает, что это перешло из сознательной части в роботоподобную. Вот что такое обучение. Как только ты чему-то обучился, оно уже не в сознании, а перенесено в бессознательное. Теперь им может заниматься бессознательное, а сознание освободилось, чтобы научиться чему-то еще.

Сам по себе этот процесс очень важен. Ведь иначе ты бы всю жизнь прожил, обучаясь чему-то одному. Мозг – отличный помощник, отличный компьютер. Пользуйся им, но помни о том, что он не должен стать сильнее тебя. Помни: ты должен сохранять способность быть осознанным, он не должен завладеть тобой целиком, не должен стать для тебя абсолютно всем. Всегда должна быть открыта дверь, через которую ты сможешь выйти из робота.

Медитация – это и есть открывание той двери. Но помни: робот настолько искусен, что даже медитацию может взять под контроль. Как только ты научился медитировать, мозг говорит: «Больше можешь об этом не беспокоиться, теперь я умею это делать. Так что предоставь это мне».

А мозг очень искусен, это прекрасная, хорошо отлаженная машина. Вся наша наука, вместе с так называемым прогрессом до сих пор не смогла создать ничего подобного человеческому мозгу. Самые совершенные компьютеры не выдерживают с ним никакого сравнения.

Мозг – это настоящее чудо. Но во всякой большой силе заключена опасность. Ты можешь оказаться настолько очарован им и его силой, что потеряешь душу. И если ты совершенно забыл, как быть осознанным, появляется эго. Эго – это состояние полной неосознанности. Это когда всем твоим существом завладел мозг; он разросся в тебе подобно раку, захватив всего тебя. Эго – это рак сокровенного, рак души.

И единственное лекарство – повторяю, единственное – это медитация. Тогда ты начинаешь отвоевывать у мозга какие-то территории. Это дело не из легких, но оно невероятно пробуждает к действию, завораживает, захватывает, стимулирует. Благодаря ему в твоей жизни появится новая радость. Когда ты отвоеешь у робота всю территорию, то, к своему удивлению, заметишь, что становишься совершенно другим, новым человеком: твое существо обновляется, и ты испытываешь перерождение.

Ты будешь удивляться, что теперь твои глаза больше видят, уши – больше слышат, руки – больше чувствуют. Тело ощущается полнее, сердце любит сильнее – всего становится больше. И больше не только в количественном, но и в качественном смысле. Ты не просто видишь больше деревьев, ты видишь их глубже. Их листья становятся зеленее, более того – они начинают сиять. А еще у деревьев появляется собственная индивидуальность. А еще теперь ты можешь слиться с бытием воедино.

И чем больше территории ты отвоевываешь, тем красочней, невероятней становится твоя жизнь. Ты теперь радуга – весь спектр цветов, все ноты – целая октава. Твоя жизнь становится насыщенной, многомерной, у нее появляется глубина и высота, с невероятно красивыми долинами и прекрасными вершинами, залитыми солнцем. Ты начинаешь расширяться. Отвоеывая у робота территорию, ты постепенно оживаешь. Впервые в жизни ты действительно «включаешься».

Это – чудо медитации, такое нельзя упускать.

Ты можешь быть счастлив, только если станешь собой. Это так, с этим ничего не поделаешь. Ты можешь быть счастлив, только если ты – это ты. Но сейчас тебе очень трудно понять, кто ты такой, ведь тебя так запутали, так искалечили. И общество засело так глубоко внутри тебя, что стало твоей совестью. Возможно, твои родители уже умерли, твои учителя

уже умерли – и даже если они живы, то уже не сидят у тебя на голове – тем не менее, все, чему они тебя учили, по-прежнему звучит внутри тебя тихим шепотом.

Это стало твоей совестью. Родительский голос стал твоим эго. Если ты что-нибудь делаешь вопреки ему, оно тут же тебя осуждает. Если поступаешь так, как оно велит, оно тебя хвалит, оно тебе аплодирует. Тобой по-прежнему управляют мертвые.

Я слышал такой анекдот.

Ротштейн задолжал Винеру сто долларов. Срок возврата долга истек, а Ротштейн был на мели. Тогда он занял сто долларов у Спевака и заплатил Винеру. Через неделю Ротштейн снова занял у Винера сто долларов и вернул долг Спеваку. Прошла еще неделя, Ротштейн опять занял сто долларов у Спевака и рассчитался с Винером. Так повторялось несколько раз, после чего Ротштейн позвал обоих и сказал:

– Слушайте, к чему лишние хлопоты? Давайте вы сами будете каждую неделю обмениваться сотней долларов, не впутывая в это меня.

Вот так это и случилось. Сначала мать, отец, учителя, священники заложили что-то тебе в мозг. А потом, в один прекрасный день, пришли и сказали: «Дальше действуй сам, а нас в это не впутывай». Теперь твоя совесть выполняет функцию их невидимого агента.

Помни: совесть – это твои узы. У настоящего человека есть сознательность, но нет совести. У ненастоящего человека нет сознательности, зато очень сильная совесть. Совесть тебе дана другими, а к сознательности необходимо прийти самому. Сознательность – это то, чего ты достиг сам: ты достиг такого качества, как осознанность. А совесть тебе дали другие люди, которые хотели тобой манипулировать в своих собственных целях. У них были свои идеи, и они тобой манипулировали, заставляя тебя под давлением, под пытками двигаться в ту или иную сторону. Возможно, они сами этого не осознавали, ведь точно так же их заставляли под пытками их родители.

Вот так прошлое управляет будущим, а мертвые управляют настоящим.

Человек, живущий по естеству, должен отбросить совесть. Голос родителей должен быть отброшен.

Иисусу принадлежит несколько высказываний, которые, несмотря на грубость, точно передают самую суть. Он говорит: «Пока вы не возненавидите своих отца и мать, вы не сможете за мной идти». Звучит слишком грубо, но он имеет в виду именно то, о чем говорю тебе я: отбрось совесть. Он не говорит, что нужно ненавидеть отца и мать, он имеет в виду, что нужно ненавидеть их голоса внутри тебя. Ты никогда не будешь свободным, пока не отбросишь их. Ты останешься расколотым, внутри тебя будет звучать множество голосов, ты никогда не станешь цельным.

Ум всегда либо в прошлом, либо в будущем. Он не может быть в настоящем, это совершенно невозможно. Когда ты в настоящем, ума здесь уже нет, ведь ум – это мысли. А как можно думать в настоящем? Ты можешь думать о прошлом, оно уже стало частью памяти, и ум может с ним работать. Ты можешь думать о будущем, оно еще не настало, и ум может о нем мечтать. Ум способен делать одно из двух: либо отправиться в прошлое – там достаточно места, это огромное пространство, по нему можно идти и идти. Либо ум может отправиться в будущее – это тоже огромное пространство, у него нет конца, ты можешь воображать, придумывать, мечтать. Но как может ум работать в настоящем? Там ведь нет места, уму некуда двигаться.

Настоящее – это всего лишь разделительная линия, не более. В нем нет пространства. Оно отделяет прошлое от будущего, это просто граница. В настоящем можно *пребывать*, но не думать; для того, чтобы думать, нужно пространство. Мыслям нужно место, они тоже

своего рода вещи – помни об этом. Мысли – это вещи тонкого порядка, они материальны; мысли не духовны, потому что духовное измерение начинается только тогда, когда мыслей нет. Мысли созданы из материи, из очень тонкой материи, а всему, что материально, требуется место. Ты не можешь думать в настоящем. Как только ты начинаешь думать – это уже прошлое.

Ты видишь, как встает солнце, и говоришь: «Какой красивый рассвет!» – это уже прошлое. В момент восхода нет места, чтобы сказать: «Как красиво!», потому что как только ты произносишь: «Как красиво!», этот опыт уже стал прошлым, ум его уже знает, он в памяти. Но в тот момент, когда встает солнце, непосредственно в тот самый момент, как ты можешь думать? О чем ты можешь думать? Ты можешь только *быть* с восходящим солнцем, но не думать. Только для *тебя* места достаточно, а для мыслей – нет.

Ты видишь в саду красивый цветок и говоришь: «Прекрасная роза» – в этот момент ты уже не с розой, она уже стала воспоминанием. Когда есть цветок, есть ты, и вы оба присутствуете, как ты можешь думать? О чем? Какие вообще могут быть мысли? Для них нет места. Пространства так мало – его, собственно, вообще нет, – что ты и цветок даже не можете существовать по отдельности, потому что для двоих места не хватит, существовать может только один.

Вот почему в глубоком присутствии ты становишься цветком, а цветок становится тобой. А еще ты – мысль, и цветок – тоже мысль в мозге. Когда нет никаких мыслей: «Кто – цветок, а кто на него смотрит?», наблюдающий становится наблюдаемым. Внезапно исчезают границы. Вдруг оказывается, что ты проник в цветок, а цветок проник в тебя, и вы уже существуете не по отдельности, а как одно целое.

Если ты начинаешь думать – ты снова разделился. А если ты не думаешь, то где дуальность? Когда ты существуешь вместе с цветком, не думая, – это диалог. Не «дуалог», а диалог. Когда ты существуешь вместе с любимым человеком, это тоже диалог, а не «дуалог», потому что никаких двоих нет. Сидя рядом с возлюбленной, держа ее за руку, ты просто существуешь. Ты не думаешь о том, что было, прошло; ты не думаешь о том, что придет, настанет – ты просто здесь и сейчас. А быть здесь и сейчас – так красиво, так насыщенно; в эту насыщенность не может проникнуть никакая мысль. И дверь настоящего узка – настолько узка, что даже двое не могут сквозь нее пройти, только один. В настоящем невозможно ни думать, ни мечтать – ведь мечты это не что иное, как мысли в картинках. И то и другое – вещи, и то и другое материально.

Когда ты находишься в настоящем, не думая, ты впервые становишься духовным. Открывается новое измерение, и это измерение – осознанность.

Никакое писание не может определять, что правильно, а что нет. В каждый момент ситуация меняется, и в каждый момент ты должен находить свежее решение, верное или неверное. Никакие мертвые принципы здесь не помогут, только живая сознательность. И нет необходимости...

Только слепой может спросить: «Где дверь?» или: «Куда мне идти: налево или направо?» Но когда у тебя есть глаза, нет необходимости спрашивать: «Где дверь?» – ты сам видишь. На самом деле, нет необходимости даже думать, где дверь; когда ты хочешь выйти, то просто выходишь, у тебя есть глаза.

Сознательность дает тебе глаза.

Совесть дает тебе только слова.

Отцы и матери все время навязывают детям идею об ответственности.

Слову «ответственность» они придали странный смысл.

А оно всего лишь означает «способность реагировать». Оно означает, что ты должен отбросить всю свою совесть, их утверждения «это правильно» или «это неправильно». Может быть, это было правильно или неправильно для них, но ты здесь ни при чем.

Отбрось навязанную тебе совесть и будь сознателен в каждой ситуации, с которой сталкиваешься. А ты сталкиваешься с ситуациями каждый миг – будь сознателен и действуй, исходя из этой сознательности.

Все, что ты делаешь сознательно, – правильно. А все, что ты делаешь не будучи сознательным, – неправильно.

Поэтому для меня само по себе действие не является ни правильным, ни неправильным. По мне, все зависит от тебя: от твоей сознательности, от того качества осознанности, которое ты привносишь в действие. Тогда у всего появляется другая перспектива. Сознательность – единственная магия, которая существует.

Не волнуйся о других, их проблемы – это их проблемы. Не суди их, это не твое дело. Но что является критерием оценки для тебя самого?

Меня постоянно просят не критиковать религии. Но они внушили тебе такие идеи, что ты судишь других. Это застывшие идеи, а жизнь никогда не застывает. Тебе никогда не говорили, как было решено, что одно – неправильно, а другое – правильно. Эти идеи просто пришли от предков.

Я не говорю, что правильно, а что нет. Я даю тебе критерий. И в любой ситуации, в любых обстоятельствах ты всегда сможешь решить, исходя из конкретной ситуации или обстановки, что правильно, а что нет. Такую простую вещь тысячами упускали из виду. Люди – потому что она так проста и очевидна, а все эти так называемые великие мыслители, философы и теологи – потому что они просто мечтатели. Они не видят то, что близко; их взгляд устремлен куда-то вдаль, к воображаемому Богу, к раю после смерти.

Мне совершенно нет дела до всех этих твоих богов, меня совершенно не волнует, что случится с тобой после смерти. Меня заботит, что происходит с тобой, с твоей сознательностью прямо сейчас. Потому что она всегда будет с тобой, даже после смерти, где бы ты ни был. Твоя сознательность будет нести тот свет, что разделяет правильное и неправильное.

Все, что делает тебя более бдительным, более сознательным, более спокойным, более молчаливым, более празднующим, более радостным, – правильно.

Все, что делает тебя бессознательным, несчастным, завистливым, злым, деструктивным, – неправильно.

Я не даю тебе список того, что правильно, а что нет. Я просто даю тебе ясность, чтобы ты мог принимать решение в каждый момент жизни, не сверяясь с десятью заповедями или «Бхагавадгитой», не спрашивая у мертвых.

Почему бы не спросить у живого источника существования, который внутри тебя?

Ты – единственное священное писание в мире.

И если ты не понял этой простой и очевидной вещи... попытайся понять. Каждый момент приносит возможность. И ты увидишь, что твой критерий всегда работает, причем без предписаний мертвых. Это твое собственное понимание, просто оно все время меняется.

Не слушай никого, кроме собственной сознательности.

Злясь, ты теряешь сознательность и становишься бессознательным. Злость окутывает тебя слово черная туча. Ты можешь совершить убийство, уничтожить жизнь. Но когда ты любишь, у тебя в сердце начинают радостно звенеть колокольчики. И ты чувствуешь, как пробуждается твоя сознательность. Если же ты и в любви теряешь сознательность, становишься бессознательным, то помни: это не любовь, а похоть. Это неправильный вид любви, потому что он не поможет тебе расти, развиваться, раскрыть свой потенциал.

Все, что помогает тебе достичь раскрытия потенциала, – хорошо. Это не только благо для тебя самого, это благо для всего существования. Человек – это не остров. Мы все – огромный, бескрайний континент, скрепленный корнями. Возможно, ветки у каждого из нас свои, но корни у нас общие.

Реализация своего потенциала – это единственная мораль, которая существует. Утрата своего потенциала и падение в темноту и отсталость – единственный грех, единственное зло.

Быть тотальным – это быть цельным

Человек расщеплен. Шизофрения – это нормальное состояние человека, по крайней мере, сейчас. Возможно, в примитивном обществе было не так, но столетия обусловленности, цивилизации, культуры и религии превратили человека в толпу. Человек стал разделенным, расщепленным, полным противоречий. Одна его часть идет в одну сторону, другая – в диаметрально противоположную, и сохранять единство практически невозможно. Это просто чудо, что человек вообще еще существует. Он должен был давным-давно исчезнуть. Но поскольку это разделение противоречит природе человека, где-то в глубине его, сокрытое, по-прежнему живет единство. Поскольку душа человека едина, все условности разрушают только его периферию. Но центр остается нетронутым – вот так человек и продолжает жить. Но жизнь его превратилась в ад.

Цель дзен заключается в том, чтобы человек отбросил эту шизофрению, отбросил это раздвоение личности, разделенность ума и стал неделимым, целостным, центрированным, кристаллизованным.

Ты живешь так, что нельзя сказать, что ты есть. У тебя нет сущности. Ты словно рынок со множеством голосов. Как только ты хочешь сказать «да», сразу же появляется «нет». Ты даже простое слово «да» не можешь произнести с тотальностью. Понаблюдай... Скажи «да», и вместе с ним глубоко внутри появится «нет». Ты не можешь сказать даже простое слово «нет», чтобы в то же самое время не возникло противоречия.

Так никакого счастья не достичь; несчастье – вот естественное следствие раздвоения личности. Ты несчастлив – потому что ты постоянно в конфликте с самим собой. Ты борешься даже не с миром, ты каждый миг борешься с собой. Какой тут может быть покой? Какая тишина? Как тут расслабиться хотя бы на миг? Ты ни на минуту не расслабляешься. Даже во сне ты думаешь о тысяче и одной вещи. Даже во сне ты не можешь успокоиться, и конфликт не прекращается. Ты – поле битвы.

Ты говоришь кому-нибудь: «Я тебя люблю», и чем чаще ты это говоришь, тем чаще это приходится повторять. Похоже, за этими словами скрывается сомнение. Если ты действительно любишь, нет необходимости вообще об этом говорить, ведь слова не имеют значения. О твоей любви скажет все твое естество, о твоей любви скажут глаза. Тебе не придется об этом говорить, тебе не придется постоянно это повторять. Ты повторяешь, чтобы убедить того человека и в то же время самого себя – потому что глубоко внутри тебя скрываются ревность, собственническое чувство, ненависть, стремление доминировать, манипулировать.

В своих посланиях святой апостол Павел 164 раза повторяет «во Христе». Наверное, он сам немного сомневался. «Во Христе... во Христе... во Христе...» – 164 раза! Это уже слишком. Достаточно было бы и одного раза. О том, что ты живешь во Христе, должно говорить твое естество, тогда самому об этом говорить не возникнет нужды.

Понаблюдай. Когда ты что-то повторяешь слишком много раз, загляни вглубь себя. Должно быть, ты что-то скрываешь. Но это невозможно утаить, вот в чем проблема. По твоим глазам будет видно, что внутри тебя что-то скрывается.

Ты никогда не наблюдал такого: ты приходишь к кому-то в гости, и хозяин приветствует тебя, но в нем нет искренности? Он говорит: «Очень рад тебя видеть, очень рад». Но ты не видишь радости, наоборот – вид у него взволнованный, беспокойный, настороженный. Он смотрит на тебя так, как будто к нему в дом пришла беда. Ты никогда не замечал, как люди говорят: «Садись, куда хочешь», показывая на вполне определенное место? Они говорят: «Садись, куда хочешь», но при этом едва заметным жестом показывают: «Садись вот сюда». Они все время сами себе противоречат.

Родители постоянно говорят детям: «Будь собой» – но в то же время учат их, как жить. Говорят: «Будь независимым» – при этом заставляют ребенка быть послушным. У них есть свое представление о том, каким должен быть ребенок, и когда они говорят: «Будь собой», то имеют в виду: «Будь таким, как хочется нам». Они не имеют в виду «будь собой».

Что-то все время присутствует, ощущается, и это, на самом деле, невозможно утаить. Но человек и здесь научился хитрить. Мы не смотрим друг другу в глаза, ведь в глазах можно увидеть правду; так что по этикету положено избегать прямого взгляда. Если ты смотришь кому-то в глаза слишком долго, тебя посчитают недостаточно воспитанным человеком – ведь ты как бы нарушаешь границы, вторгаешься в чужое пространство. Лгать глазами очень трудно. Ты можешь лгать языком, ведь язык – это побочный продукт общества. А глаза отражают твою сущность. Ты можешь говорить одно, но твои глаза будут постоянно показывать что-то другое, вот почему во всех обществах мира люди избегают прямых взглядов. Их глаза не встречаются – потому что, заглянув в глаза, увидишь правду.

Но ты можешь понаблюдать за этими противоречиями внутри себя, и это тебе здорово поможет. Ведь ты никогда не сможешь обрести покой, пока внутри не станешь таким же, как снаружи, а снаружи – таким же, как внутри. В Тибете и Египте об этом говорят «что вверху, то и внизу», а в дзен – «что внутри, то и снаружи».

Пока ты не станешь внутри таким же, как снаружи, ты никогда не успокоишься, потому что твоя периферия постоянно будет находиться в конфликте с центром. Проблема в том, что периферия не может победить. Окончательную победу может одержать только центр. А периферия может лишь откладывать, отодвигать этот момент; периферия может тратить время, жизнь и энергию. Если ты будешь продолжать жить на периферии и просто притворяться, а не жить по-настоящему, у тебя будет множество лиц, но собственного лица не будет.

Муллу Насреддина вытащили из реки. Полицейские решили, что он пытался себя убить. В участке мулла признался, что действительно хотел покончить с собой.

– Да, я пытался себя убить, – сказал он. – Мне казалось, что весь мир против меня, и я хотел со всем этим покончить. Я решил довести дело до конца, поэтому купил веревку, спички, керосин и пистолет. А на случай, если ничего из этого не сработает, я пошел к реке. Я привязал веревку к ветке, свисавшей над рекой, засунул голову в петлю, облил себя керосином и зажег спичку. Затем прыгнул с берега, приставил пистолет к голове и нажал на курок. И что вы думаете? Я промахнулся! Пуля попала в веревку, поэтому, не успев повеситься, я упал в реку. Вода погасила пламя и не дала мне сгореть. И знаете, если бы я не умел так хорошо плавать, то по глупости утонул бы!

Вот как все происходит... Ты хочешь что-то сделать, но в то же время и не хочешь. Ты продолжаешь что-то делать, но тебе не хочется продолжать. Ты живешь, но не хочешь жить. Даже пытаясь совершить самоубийство, ты не хочешь себя убивать. Вот почему из десяти попыток самоубийства удается только одна. И то, вероятно, по какой-то случайности. Девять попыток заканчиваются неудачно.

Люди полны противоречий. Они просто не знают, как это – действовать тотально. И это естественно. Ясно, почему, пытаясь совершить самоубийство, они не могут быть тотальными: ведь они никогда в жизни не были таковыми. Они не знают, что такое тотальность. Они ни единого действия не совершили всем своим естеством. Когда действие тотально, оно освобождает, а когда оно сделано вполсилы, то только порождает конфликт. Оно рассеивает энергию, разрушает, оно создает узы.

Многим знакомо индийское слово *карма*. В ней – причина всех уз. Но карма есть карма только тогда, когда она вполсилы – тогда она тебя связывает. Если же она тотальна, она не

связывает, тогда у тебя нет уз. Действие, прожитое тотально, завершено. Ты переступаешь через него и никогда не оглядываешься назад. Любой момент, прожитый тотально, не оставляет на тебе следа – ты им не тронут, на тебе ни царапинки. Твоя память остается чиста, ты не несешь психологической памяти об этом. Никакой раны нет.

Если умирает женщина, которую ты любил тотально, раны не остается. Но если ты не любил ее тотально, то, умерев, она продолжает жить в памяти. Тогда ты плачешь по ней, рыдаешь, ведь ты раскаиваешься. Было время, была возможность ее любить, но ты этого не мог. А теперь такой возможности больше нет, этой женщины уже нет в живых. И ты никак не сможешь выразить свою любовь.

Люди оплакивают не чью-то смерть, а утраченную возможность любить. Умирает твоя мать. Если ты действительно ее любил – тотально, – тогда смерть прекрасна, ничего плохого в ней нет. Ты прощаешься с ней, и никакой раны в тебе не остается. Возможно, тебе немного грустно – это естественно, ведь она так долго жила в твоём сердце, а теперь ее там не будет, – но это преходящее состояние. В тебе нет раны, ты не плачешь без перерыва, не цепляешься за прошлое. Ты сделал все, что мог, ты любил ее, уважал, а теперь это закончилось. Ты понимаешь, что жизнь бессильна перед смертью. Когда-нибудь ты тоже умрешь. Смерть естественна, и ты это принимаешь.

Если ты не можешь принять смерть, это просто означает, что в твоей жизни было противоречие. Ты любил, но в то же время сдерживал себя. И теперь это сдерживание порождает проблему.

Если ты поел с наслаждением, то напрочь забываешь о еде. Как только ты закончил есть, с едой покончено. Ты больше о ней не думаешь. Но если ты ел и не отдавался этому тотально, если ты думал о тысяче и одной вещи и вообще не был за обеденным столом (то есть, присутствовал только физически, но мыслями ты был где-то далеко) – тогда ты будешь думать о еде. Тогда еда станет навязчивой идеей.

Именно так секс стал навязчивой идеей на Западе. Занимаясь любовью, ты мысленно находишься где-то в другом месте. Это не тотальное действие, не «оргазмическое», ты в нем не исчезаешь – и тогда появляется жадность. Ты пытаешься удовлетворить эту жадность, это неосуществленное желание тысячей разных способов: порнографией, эротическими фильмами, фантазиями, своим собственным кино. Ты постоянно фантазируешь о других женщинах. Когда рядом есть настоящая женщина, готовая тебя любить, тебя нет. А когда нет женщины, она появляется в твоих фантазиях.

Все это очень грустно. Ты не присутствуешь, когда ешь, и потом начинаешь думать о еде, фантазировать о ней. Это происходит потому, что ты не тотален в своем действии, ты всегда разделен. Занимаясь любовью, ты думаешь о *брахмачарье*, целибате. А потом, соблюдая целибат, думаешь, как бы заняться любовью. Ты никогда не попадаешь в такт, никогда не достигаешь гармонии.

И люди продолжают притворяться, что все в порядке, только бы не думать об этой проблеме.

Я слышал историю о супругах, которые считались самой идеальной парой во всей Польше. Они прожили в браке 60 лет и ни разу не поссорились. Жена никогда не пилила мужа, а муж никогда не грубил жене. Они жили душа в душу – по крайней мере, так казалось со стороны.

Когда они отмечали шестидесятую годовщину свадьбы, к ним пришел журналист, чтобы взять интервью.

– Сколько лет вашей жене? – спросил журналист.

– Восемьдесят семь, – ответил муж. – И дай ей Бог прожить до ста лет.

– А сколько лет вам? – спросил журналист.

– Мне тоже восемьдесят семь, – ответил муж. – И дай мне Бог прожить до ста одного года.

– Но почему вы хотите прожить на год дольше, чем ваша жена? – спросил журналист.

– Сказать по правде, – ответил старик, – я бы хотел хоть один год пожить спокойно.

Внешность весьма обманчива. Внешность может придать тебе респектабельности, но не даст удовлетворения. И рано или поздно, так или иначе, правда окажется на поверхности.

Правду нельзя сдерживать вечно. А если можно, значит, это не правда. В само определение этого слова нужно добавить, что правда всегда всплывает. Ее нельзя постоянно избегать. В один прекрасный день она все равно откроется.

Правда – это то, что обязательно проявится. Совсем иначе дело обстоит с ложью. Ее нельзя вечно выдавать за правду. Рано или поздно правда обнаружится, и ложь будет развенчана.

Нельзя избегать правды. Лучше посмотреть ей в глаза, принять ее, жить с ней. Как только ты начинаешь жить по правде, по естеству, с собственным лицом, все невзгоды постепенно уходят, ведь исчезает конфликт, ты перестаешь быть разделенным. Тогда в твоём голосе появляется единство, и все твоё естество превращается в оркестр.

Часто, когда ко мне приходят люди, я спрашиваю их: «Как вы?», и они отвечают: «Мы очень-очень счастливы». Но я не могу в это поверить, потому что у них такие унылые лица! Ни радости, ни наслаждения. Их глаза не сияют, не светятся. И когда они говорят «мы счастливы», то даже слово «счастливы» звучит как-то несчастно, вымученно. Их тон, голос, лицо, то, как они сидят или стоят, – все выдает их, все говорит о другом. Начни наблюдать за людьми. Когда они говорят, что счастливы, – наблюдай. Ищи какой-нибудь характерный признак. Действительно ли они счастливы? И ты тут же осознаешь, что кое-что в них говорит об обратном.

А затем постепенно начинай наблюдать за собой. Когда ты будешь лгать, говоря, что счастлив, у тебя будет сбиваться дыхание. Оно и не может оставаться ровным. Ведь правда в том, что ты несчастен. Если бы ты сказал: «Я несчастен», дыхание не сбилось бы. Не было бы никакого конфликта. Но ты сказал: «Я счастлив». Ты тут же начинаешь в себе что-то подавлять: подступало какое-то чувство, а ты его сдержал. И в этот самый момент твоё дыхание сбивается, оно больше не ритмично. Твоё лицо теряет обаяние, глаза становятся хитрыми.

Сначала понаблюдай за другими, потому что так будет легче. Ты сможешь быть объективнее. А когда найдешь какие-то характерные признаки, ищи их в самом себе. И ты увидишь: когда ты говоришь правду, твой голос мелодичен, а когда лжешь, в нём словно звучат фальшивые ноты. Когда ты говоришь правду, ты – единое целое. Когда же лжешь, в тебе нет целостности, возникает конфликт.

Понаблюдай за этими тонкостями, ведь они – следствие единения или разъединения. Когда ты цельный и не распадаешься на части, когда ты звучишь в унисон с самим собой, ты внезапно замечаешь, что счастлив. Вот в чём смысл йоги. Йог – это человек, в котором есть цельность, который звучит в унисон с самим собой. Все его части взаимосвязаны, взаимозависимы, но не противоречат друг другу. Между ними не конфликт, а согласие. В его существе царит крепкая дружба. Он – цельный.

Иногда, в редкие минуты, случается, что ты обретаешь цельность. Глядя на океан, на эту бушующую стихию, ты вдруг забываешь о своей расщепленности, о своей шизофрении, расслабляешься. Или когда в Гималаях смотришь на белоснежные вершины гор, вокруг тебя вдруг возникает спокойствие и тебе не нужно притворяться, потому что никого нет, при-

творяться незачем. Ты становишься цельным. Слушая прекрасную музыку, ты тоже становишься цельным.

В какой бы ситуации ты ни обрел цельность, вокруг тебя и в тебе самом наступят покой, счастье и блаженство. Ты ощутишь себя удовлетворенным.

Ждать таких моментов совсем необязательно: они могут стать твоим естественным состоянием. Эти необыкновенные мгновения могут стать обыденными – в этом суть дзен. Ты можешь прожить необыкновенную жизнь, живя совершенно обычно. Когда ты пилишь деревья, колешь дрова, несешь из колодца воду, ты можешь быть в невероятном согласии с самим собой. Моя пол, готовя еду, стирая белье, ты можешь быть абсолютно непринужденным – весь смысл в том, чтобы делать это тотально, испытывая от этого наслаждение и восторг.

Жить можно двумя способами: расчетливо или поэтично. У внутренней сущности человека две стороны: расчетливая занимается наукой, бизнесом, политикой, а нерасчетливая творит поэзию, скульптуру, музыку. Эти две стороны пока еще не связаны, они существуют порознь. Но это колоссально обедняет человека, делает его односторонним. Их нужно соединить.

Говоря научным языком, мозг человека состоит из двух полушарий. Левое полушарие – это расчет, математика, проза, а правое – поэзия, любовь, пение. Одна сторона – это логика, другая – любовь. Одна сторона – умозаключение, другая – песня. И между ними, по сути, нет никакой связи, поэтому человек как бы разделен.

Я пытаюсь соединить эти два полушария. К миру предметов у человека должен быть максимально научный подход. А в том, что касается взаимоотношений, он должен быть как можно более музыкальным.

Вокруг тебя два мира. Первый – мир предметов: дом, деньги, мебель. Второй – мир людей: жена, муж, мать, ребенок, друг. С предметами будь как ученый, но никогда не будь таким с людьми. Когда ты ведешь себя с людьми как ученый, ты низводишь их до уровня предметов, а это одно из величайших преступлений, которые только можно совершить. Если мужчина рассматривает жену только в качестве объекта, сексуального объекта, – такое поведение ужасно. Если женщина относится к мужу только как к источнику дохода, как к средству, – это аморально. Такие отношения аморальны – это проституция в чистом виде, ничего более.

Не рассматривай людей как средство. Они не средство, а цель. Относись к ним с любовью и уважением. Никогда не обладай ими и не позволяй им обладать тобой. Не завись от них и не заставляй их зависеть от тебя. Ни в коем случае не создавай зависимости, будь независим и позволь им тоже быть независимыми.

Это музыка. Это измерение, которое я называю музыкальным. Если с предметами ты будешь иметь дело как настоящий ученый, у тебя будет богатство, изобилие. Если же ты сможешь быть как можно более музыкальным, в твоей жизни будет красота. Есть и третье измерение, оно лежит за пределами ума – в то время как эти два, научное и музыкальное, относятся к уму. Третье измерение невидимо – это измерение не-ума. Оно относится к мистическому, его можно достичь через медитацию.

Поэтому запомни эти три «М»: снизу математика, посередине музыка, а сверху медитация. Совершенный человек сочетает научное отношение – к предметам; эстетическое, музыкальное, поэтическое отношение – к людям; медитативное отношение – к самому себе. Когда эти виды отношений встречаются, возникает великое ликование.

Это и есть настоящая троица, *тримурти*. Мы в Индии почитаем места слияния трех рек, мы называем их *сангам*, «место встречи». И величайшее из них – в Праяге (Праяг – древний священный город в Индии, на месте которого сейчас находится город Аллахабад. –

Примеч. перев.), где встречаются Ганг, Ямуна и Сарасвати. Ганг и Ямуна видны, а Сарасвати невидима. Это метафора! Это символическое представление того, как встречаются три вида отношений. Ты можешь видеть математику и музыку, но не видишь медитацию. Ты можешь видеть ученого, его работа видна снаружи. Ты видишь художника, его работа тоже заметна снаружи. Но ты не в состоянии видеть работу мистика, она субъективна. Это и есть Сарасвати, невидимая река.

Ты можешь стать священным местом, ты можешь свято чтить это тело и эту землю; тело – это Будда, а земля – Рай Лотоса. Это – высший синтез всего того, что есть Бог.

Бог познается только тогда, когда ты пришел к этому синтезу; иначе ты будешь верить в Бога, но не познаешь его. А верование всего лишь скрывает твое невежество. Знание вызывает трансформацию, только знание дает понимание. Знание – это не информация; знание – это синтез, интеграция всего твоего потенциала.

Когда ученый, поэт и мистик встречаются и становятся единым целым – когда происходит этот великий синтез, когда в тебе проявляются все три лица Бога – богом становишься ТЫ. Тогда ты можешь провозгласить: «*Aham Brahmasmi!* – Я есть Бог!» Тогда ты можешь сказать ветрам, луне, дождям и солнцу: «*Ana' l Haq!* – Я есть истина!» Но до этого момента ты просто зерно.

Когда происходит этот синтез, ты распускаешься, расцветаешь – ты становишься лотосом с тысячей лепестков, золотым лотосом, вечным лотосом, что никогда не умирает, – *Aes Dhammo Sanantano*. Это непреходящий закон, который веками проповедуют все будды.

Вот почему человек не медитативен: все общество заставляет его быть в уме, а не в медитации.

Только представь мир, в котором люди медитативны. Это будет простой, но невероятно красивый мир. В нем будет тишина. В нем не будет преступности, не будет судов, не будет никакой политики. Это братство, основанное на любви. Огромная коммуна людей, которые полностью удовлетворены собой, полностью собой довольны. Им не нужны дары даже от Александра Македонского.

Если ты бежишь за чем-то, что находится снаружи тебя, приходится быть рабом ума. Если же ты отбросишь все амбиции и будешь более сосредоточен на своем внутреннем расцвете, если тебя больше будет интересовать твой внутренний сок – чтобы он мог течь и достигать других, – если тебя больше будут интересовать любовь, сострадание, покой... Тогда человек станет медитативным.

И не стремись к тому, чтобы это превратилось в «большое важное дело», потому что в этом-то и есть хитрость ума. Ты напрочь забудешь о медитации и будешь думать только об этом деле: о том, как бы сделать его масштабным, всемирным, как склонить к медитации еще больше людей. «Если они сами не хотят, нужно их заставить». Так обычно и происходит, и вся история тому доказательство.

Если ты будешь думать о медитации в таком ключе, ум так ловко сменит тему, что ты даже не заметишь. Ум начнет превращать медитацию в большое важное дело, которое должно изменить весь мир, при этом сама медитация окажется позабытой. Потому что где на нее взять время? Ты же занят грандиозной революцией, ты меняешь весь мир.

На самом деле ум настолько хитер, что осуждает людей, занимающихся медитацией. Он говорит: «Они эгоисты, только о себе и думают. А в это время гибнет мир! Люди напряжены, им нужен покой, люди живут в аду, а ты здесь сидишь и медитируешь. Это чистый эгоизм».

Ум очень хитер, и ты должен очень хорошо это осознавать. Скажи ему: «Не меняй тему. Сначала я должен медитировать, потому что не могу делиться тем, чего сам не имею. Я не

могу делиться с людьми медитацией, любовью, радостью, потому что ничего этого у меня нет. Я нищий, я могу лишь притворяться императором».

Но долго притворяться невозможно. Скоро люди увидят: «Этот человек – просто лицемер. Он тоже напряжен, обеспокоен. Он сам живет в мучениях и страдает от несчастий, а говорит о том, что мир – это рай».

Поэтому вот что я хочу тебе сказать: забудь об этом. Все дело в твоём уме, который пытается сменить тему. Сначала медитация, затем благодаря ей появится аромат, появится свет. Благодаря ей появятся слова – не мертвые, а живые, в которых будет сила. Возможно, они помогут другим, но это не будет твоей целью, это станет всего лишь побочным эффектом.

То, что другие люди меняются благодаря твоей медитации, – побочный эффект, а не цель. Ты становишься светом в себе, и это будет стимулом для многих других, кто испытывает жажду: они тоже захотят стать светом. Ты становишься примером, и этот пример сам собой создаст дальнейшее движение.

При поисках своего «Я» всегда есть опасность, что ты выберешь внутреннее в ущерб внешнему – тогда этот уход в себя будет похож на шизофрению, потому что ты станешь односторонним, потеряешь баланс.

Баланс – это здоровье. Лишиться баланса значит лишиться здоровья. И баланс – это еще и здравомыслие, лишиться баланса значит сойти с ума. Всегда есть страх, всегда есть опасность. Опасность исходит от твоего ума.

Ум всегда с легкостью меняет свои болезни. Кто-то бредит женщинами и думает только о сексе. Но однажды ему все это надоест, он устанет. И тогда он впадет в другую крайность – начнет думать о celibate, о том, чтобы стать монахом-католиком или кем-нибудь вроде того.

Всегда есть опасность. Это как если бы ты объедался, а затем в один прекрасный день решил голодать. Обжорство – это плохо, но и голодание ничуть не лучше. Даже хуже: если ты объедаешься, то слишком быстро не умрешь; ты станешь тяжелее, толще, уродливее, но все равно будешь жить, существовать. А если ты начнешь голодать, то через несколько недель от тебя ничего не останется, больше трех месяцев ты не протянешь. Опасно и то, и другое.

Обжорство – это невротическое заболевание. Но и голодание тоже, хоть это и противоположность обжорства. Лучше, чтобы питание было сбалансированным. Ешь столько, сколько требуется твоему телу, не пичкай его едой. Но обычно происходит иначе. Наблюдая за людьми, я заметил: как только общество становится очень богатым, голодание превращается в культ. В Индии джайны – одна из самых богатых социальных групп, и голодание – их культ, их религия. Когда Америка стала очень богатой, голодание начало все больше и больше входить в моду. Трудно было найти женщину, которая не сидела бы на диете. Чтобы голодать, люди даже ложились в специальные клиники.

А религия бедняков – это всегда праздник, пир. Мусульмане, живущие в Индии, как правило, бедны, и когда наступает религиозный праздник, они пируют. Они целый год голодали, так что, конечно, хотя бы в праздничный день облачаются в новые, яркие одежды и наслаждаются жизнью. Хотя бы один день в году они могут это сделать. Джайны же весь год пируют, а когда наступает религиозный праздник – голодают. Все логично. Пир – это праздник бедняков, а пост – праздник богачей. Люди уходят в противоположные крайности.

Поэтому, когда ты начинаешь медитировать, всегда есть опасность уйти в себя слишком глубоко. Медитация – это движение внутрь, она приводит тебя к твоему центру. Если ты потеряешь гибкость и окажешься не в состоянии вернуться назад к периферии, это будет опасный уход, уже похожий на шизофрению.

Будь бдителен! Такое случилось со многими. История знает немало подобных примеров, когда люди становились шизофрениками.

Медитируя, всегда помни, что периферию нельзя терять навсегда. Тебе придется возвращаться на периферию снова и снова, чтобы путь оставался ясным, а тропа не зарастала. Поэтому я призываю тебя медитировать, но не отрезаться от мира. С утра медитируй, а потом иди на рынок; с утра медитируй, а потом иди на работу. Медитируй, а потом занимайся любовью! И не надо создавать никакой двойственности, никакого конфликта. Не надо говорить: «Как же я могу заниматься любовью? Ведь я медитирующий». Это движение в опасную сторону, так ты рано или поздно потеряешь с периферией всякую связь. Так ты застынешь в своем центре. А жизнь состоит из живых явлений: из перемен, из движения. Жизнь динамична, а не мертва.

В мире есть два типа мертвецов: одни мертвы на периферии, а другие – в центре. Не уподобляйся им: будь живым и там, и там, постоянно перемещайся от центра к периферии и обратно. Они друг друга дополняют, обогащают. Просто понаблюдай! Если ты медитируешь, а затем занимаешься любовью, в твоей любви появляется новая, колоссальная глубина. Займись любовью, а затем медитируй – и ты вдруг увидишь: когда твоя энергия полна любви, медитация становится такой глубокой и такой легкой! Ты просто несешься по волне – и никакие усилия не нужны. Ты просто паришь – все выше, выше и выше. Как только ты поймешь ритм противоположностей, страх исчезнет.

Помни, что жизнь – это ритм: день – ночь, зима – лето. И этот ритм не прекращается. Поэтому нигде не останавливайся! Будь в движении! И чем больше амплитуда, тем глубже будет твой опыт.

От связи к взаимодействию

Любовь – это не связь. Любовь бывает к кому-то, но это не связь. Связь – это нечто завершённое. Это значит, что поставлена точка, медовый месяц окончен. Больше нет ни радости, ни воодушевления – все в прошлом. Ты можешь продолжать связь, просто чтобы не нарушать данных обещаний. Ты можешь ее продолжать, потому что с ней удобно, комфортно, уютно. Потому что ничего другого не остается. Потому что, если ее разорвать, возникнет множество неприятностей.

Слово «связь» обозначает что-то завершённое, законченное, закрытое. Любовь никогда не бывает связью, любовь – это взаимодействие. Это всегда река – она течет и не кончается. Любовь не знает остановок; медовый месяц начинается, но никогда не заканчивается. Любовь не похожа на роман, который где-то начинается и где-то заканчивается. Это постоянный процесс. Люди уходят, а любовь продолжается. Это континуум. Почему же мы сводим красоту взаимодействия к связи? Почему мы так спешим? Потому что взаимодействие – это небезопасно, а связь – это что-то надежное. В связи есть определенность, а взаимодействие – это всегда встреча двух незнакомых людей. Возможно, оно продлится всего одну ночь, а наутро мы спрашиваемся. Кто знает, что случится завтра? Мы настолько боимся, что хотим определенности, предсказуемости. Мы хотим, чтобы завтрашний день соответствовал нашим представлениям, мы не даем ему свободы решать самому. Поэтому мы тут же сводим каждый глагол к существительному.

Ты влюбился или влюбилась, и вы сразу же начинаете думать о свадьбе. Вы хотите оформить все по закону. Почему? Какое отношение закон имеет к любви? Закон заменяет любовь, поскольку никакой любви нет. Это просто фантазия, и ты знаешь, что она исчезнет. Но пока она не исчезла, зарегистрируй брак. Пока она не исчезла, сделай что-нибудь, чтобы расставание стало невозможным.

Когда мир станет лучше, когда на Земле появится больше медитативных людей и больше просветленности, люди будут любить, любить безумно, но их любовь будет оставаться взаимодействием, а не связью. И я не говорю, что их любовь будет мимолетной. Вполне возможно, она станет глубже твоей, близость в ней будет качественно иной, в ней появится больше поэзии и больше божественности. Вполне возможно, их любовь будет длиться дольше, чем твоя так называемая связь. Но этого не будет гарантировать ни закон, ни суд, ни полиция.

Гарантия будет исходить изнутри. Это будет преданность, исходящая из сердца, безмолвный союз. Если тебе в радость быть с человеком, ты захочешь испытывать эту радость снова и снова. Если ваша близость доставляет тебе удовольствие, ты захочешь предаваться ей сильнее и сильнее.

Есть цветы любви, которые распускаются только после длительной близости. Бывают и сезонные цветы: полтора месяца они цветут на солнце, но затем исчезают навсегда. Есть цветы, которым требуются годы, чтобы распуститься, а некоторые и вообще распускаются лишь через много-много лет. Чем дольше – тем глубже.

Но это должно быть преданностью одного сердца другому. И не нужно слов, ведь облечь ее в слова – значит осквернить ее. Эта преданность должна быть безмолвной, говорить будут глаза, сердце, естество. О ней не нужно говорить, ее нужно понимать.

Забудь о связи и учись взаимодействовать. Связав себя отношениями, вы начинаете воспринимать друг друга как данность. Именно это и губит все романы. Женщина думает, что знает мужчину, мужчина думает, что знает женщину. Но никто никого не знает. Невоз-

можно узнать другого человека, он остается тайной. А воспринимать другого как должное – это оскорбление, неуважение.

Считать, что ты знаешь свою жену, – очень и очень неблагодарно. Как можно знать женщину? Как можно знать мужчину? Человек – это процесс, а не предмет. Той женщины, которую ты знал вчера, сегодня уже нет. В Ганге утекло столько воды; женщина уже не та, она стала совершенно другой. Познакомься с ней заново, начни сначала, не воспринимай ее как данность.

Ты провела ночь с мужчиной; утром посмотри еще раз на его лицо. Это уже другой человек, он так изменился! Изменений так много, что и не сосчитать. Вот в чем различие между предметом и человеком. Мебель в комнате осталась прежней, но мужчина и женщина стали другими. Начни сначала, изучай партнера заново. Вот что я имею в виду, говоря о взаимодействии.

Взаимодействие означает, что вы все время начинаете заново, вы постоянно пытаетесь сблизиться. Вы снова и снова друг с другом знакомитесь. Ты пытаешься разглядеть все грани личности своего партнера. Ты пытаешься все глубже проникнуть в мир его внутренних переживаний, в самые потаенные уголки его естества. Ты пытаешься разгадать тайну, которую разгадать нельзя.

Исследование сознания – это и есть радость любви. И если ты не сводишь любовь к связи, тогда другой становится для тебя зеркалом. Изучая его, ты незаметно будешь изучать и самого себя. Погружаясь в другого все глубже, узнавая его чувства, мысли, глубинные переживания, ты узнаешь и о том, какие переживания таятся в тебе самом. Любящие становятся друг для друга зеркалами, и тогда любовь превращается в медитацию. Связь уродлива, взаимодействие прекрасно.

В связи люди перестают друг друга видеть. Вот подумай: когда последний раз вы с женой смотрели в глаза друг другу? Когда ты последний раз смотрела на мужа? Наверное, несколько лет назад. Кто смотрит на свою собственную жену? Ты ведь убежден в том, что знаешь ее. На что там еще смотреть? Незнакомые люди интересуют тебя сильнее, чем те, кого ты знаешь, – тебе и так известна каждая клеточка их тела, каждая их реакция. Ты знаешь: все, что было, повторится снова и снова. Это замкнутый круг.

На самом деле это не так, совсем не так. Ничто не повторяется, каждый день все обновляется. Просто твой глаз замыливается, твоё восприятие устаревает, твоё зеркало покрывается пылью, и ты уже не в состоянии отражать другого.

Поэтому я говорю: учитесь взаимодействовать. Под этим я имею в виду: не прекращайте свой медовый месяц. Продолжайте исследовать, изучать друг друга, находите новые способы любить и быть вместе. Каждый человек – столь безграничная тайна, неисчерпаемая, непостижимая, что никогда нельзя сказать: «Я узнал ее» или: «Я узнала его». Самое большее, ты можешь сказать: «Я сделал все, что в моих силах, но тайна остается тайной».

По сути, чем больше ты узнаешь, тем более таинственным становится другой человек. Тогда любовь – это постоянное приключение.

По-настоящему осознанный человек способен жить один. Но это только половина правды. Вторая половина заключается в том, что человек, способный быть один, также способен быть с кем-то вместе. Точнее, только он и способен с кем-то быть.

Тот, кто не может быть один, не может и быть с кем-то вместе, ведь у него нет индивидуальности. А тот, у кого нет индивидуальности, не может быть ни с кем. Почему? Здесь возникает множество проблем. Во-первых, он всегда боится, что если слишком сильно сблизится с другим человеком, то потеряет себя. Он еще не цельный, ему страшно.

Поэтому люди боятся любви, слишком сильной любви. Люди боятся сближения, потому что если они слишком сблизятся, то могут раствориться в другом человеке. Вот в

чем заключается страх. Другой человек может оказаться сильнее их, может стать всем, что у них есть. Другой человек может ими завладеть – вот чего они боятся.

Только тот, кто познал красоту одиночества, способен сблизиться с другим так тесно, как это только возможно, ведь он не боится. Он знает, что он *есть*, что он – цельная личность. В нем есть некий стержень, потому что без этого стержня он бы не смог быть один.

Во-вторых, когда человек не способен быть один, он всегда зависит от другого. Он цепляется за него – потому что боится, что тот уйдет, и тогда ему придется страдать от одиночества. Он цепляется за другого, эксплуатирует его, опутывает другого всевозможными узами.

А когда ты превращаешь человека в свою собственность, то и сам становишься его собственностью. Это двусторонний процесс. Когда ты низводишь человека до раба, он тоже низводит тебя до раба. А когда ты очень боишься, что другой человек тебя бросит, ты готов идти на компромиссы, на любые компромиссы.

Ты увидишь, что это происходит со всеми мужьями и женами. Они пошли на компромисс, продали свою душу – и все только потому, что не могут быть одни. Они боятся, что муж или жена их бросит. И что тогда? Одна мысль об этом их пугает, приводит в ужас.

Способность быть одному – это способность любить. Это может показаться парадоксальным, но никакого парадокса здесь нет. Это экзистенциальная истина: только тот, кто способен быть один, способен любить, делиться, проникать в самую глубь другого человека – при этом не подчиняя его себе, не становясь от него зависимым, не низводя его до вещи и не превращаясь в его раба. Такой человек предоставляет другому полную свободу, потому что знает, что, если тот уйдет, он будет так же счастлив, как и сейчас. Другой человек не может забрать у него счастье, потому что не он его дал.

Тогда почему они хотят быть вместе? Теперь это не потребность, а роскошь. Попробуйся это понять. Любовь настоящих людей – это роскошь, а не потребность. Им нравится делиться: в них столько радости, что они хотят излить ее на других. И они знают, как сыграть соло на инструменте своей жизни.

Флейтист умеет наслаждаться игрой на флейте в одиночестве. И если ему встретится человек, играющий на табле, они смогут получить наслаждение от совместной игры, от рождения гармонии между флейтой и таблой. Они оба получают наслаждение, оба поделятся друг с другом своим богатством.

Но общество состоит из людей, которые нуждаются в ком-то еще, которые так или иначе друг от друга зависят. Дети зависят от родителей – но помни, что и родители зависят от детей. Это не так очевидно, но это правда – просто нужно суметь ее отыскать. Мать не может жить без своего ребенка. Конечно, ребенок тоже не может жить без матери, но и она без него не может.

Все члены семьи друг от друга зависят, друг за друга цепляются. Это дает им определенное чувство комфорта, защиты, безопасности. А сами семьи зависят от других семей. Люди зависят от церкви, от клубов, от общества. Это огромный мир, состоящий из зависимых людей, из недорослей, незрелых как дети.

Совсем другое дело, на мой взгляд, – коммуна. Это не общество, это группа людей, где каждый человек способен быть один, но хочет быть вместе с другими, чтобы получился огромный оркестр бытия. Коммуна – это независимость, здесь никто ни от кого не зависит.

Поэтому очень часто люди, приехавшие в мою коммуну, говорят мне: «Здесь каждый так счастлив наедине с собой, что кажется, будто никому нет ни до кого дела». Особенно это чувствуют новички, им кажется, что людям здесь все безразлично. Но это не так, им не безразлично. Просто вы из общества, где все друг от друга зависят. А здесь не общество – точнее, не такое, к которому вы привыкли. Здесь каждый наслаждается своим естеством, и никто ни к кому не лезет, никто не вмешивается в чужую жизнь.

Моя цель – сделать тебя настолько бдительным, настолько любящим, чтобы ты не вмешивался. Любовь никогда не вмешивается, она дает полную свободу. Если она не дает свободы – значит, это не любовь. Новички чувствуют небезразличие – и мало-помалу они начинают это понимать. Прожив здесь несколько недель, они уже знают, что происходит. Люди здесь не безразличны, а полны любви. Просто они не вмешиваются, не лезут к тебе. И еще они не жадные, ни в ком не нуждаются и не цепляются за тебя.

Конечно, тебе известен только другой тип людей, и этот новый тип пугает тебя. Тебе кажется, что ты не нужен, что ты всем безразличен, что эти люди очень эгоистичны и заняты только собой. Но это не так, совсем не так, все обстоит совершенно по-другому. Просто поначалу у тебя может сложиться такое впечатление.

Коммуна духовных искателей – это празднование, это собрание людей, каждый из которых никоим образом не нуждается в других. Когда два человека вместе – это прекрасно; хорошо, если так будет продолжаться дальше и они могут вместе спеть песню, ведь петь хором – так приятно. Но если что-то пойдет не так, если возникнет какая-то тяжесть, если совместное времяпрепровождение будет мешать твоей свободе, ты всегда можешь уйти и петь песню в одиночестве. Вовсе не обязательно быть частью хора.

Коммуна – это место, где дается такая свобода. Здесь есть пары, но нет жен и мужей. В коммуне есть только друзья.

Если людям нравится, они могут жить вместе, но исключительно ради удовольствия – это не является необходимостью. Если в какой-то момент человек решит прекратить отношения, он может это сделать безо всяких проблем: без скандалов, без слез и рыданий, без ругани, драк и каких-либо претензий.

Нужно быть правдивым. Если людям нравится быть вместе – хорошо. Если же они чувствуют, что это больше не дает им никакого роста, никакого развития, то просто прощаются. Они благодарны друг другу: то, что было между ними, прекрасно, они всегда будут с удовольствием об этом вспоминать, но сейчас пришло время расстаться. Они жили в радости и расстаются в радости, их дружба от этого не пострадает. И может случиться, что когда-нибудь они снова станут жить вместе. У них в душе не остается шрамов, они не ранят друг друга, они уважают чужую свободу.

Особенно моя коммуна – а все, что я говорю, относится к ней – моя коммуна будет создавать личностей, способных быть как в одиночестве, так и вместе с другим человеком. Они могут исполнять музыку сами, а могут быть частью хора.

Если ты бдителен, многое просто отпадает, тебе даже не нужно ничего отбрасывать. Есть немало вещей, которые в состоянии осознанности просто не могут произойти. Это мое определение, другого критерия нет. Если ты осознан, то не можешь, говоря по-английски, «упасть в любовь» (в английском языке значение «влюбиться» имеет выражение «to fall in love» (дословно: «упасть в любовь»). – *Примеч. пер.*), то есть влюбиться. Тогда «падение» в любовь будет грехом. Ты можешь любить, но это будет похоже на движение вверх, а не вниз.

Почему мы говорим «упасть в любовь»? Потому что это действительно падение: ты падаешь, а не поднимаешься. Когда ты осознан, падение невозможно – даже в любви! Это невозможно, просто невозможно. При осознанности такое невозможно – напротив, ты «поднимаешься в любовь». А подняться в любовь и упасть в любовь – это совершенно разные вещи. Падение в любовь – это состояние сна. Вот почему у влюбленных людей такой взгляд, как будто они сонные, опьяненные. Это видно по их глазам, потому что в их глазах какая-то сонливость. Совсем другое дело – люди, которые поднимаются в любовь. По ним видно, что они уже не во сне: они смотрят в лицо реальности и благодаря этому растут.

«Падая в любовь», ты остаешься ребенком; «поднимаясь в любовь», ты взрослеешь. И постепенно любовь перестает быть связью, она становится состоянием твоего существа.

Нельзя сказать, что ты что-то любишь, а что-то нет – ты сам и есть любовь. Ты делишься с каждым, кто бы к тебе ни подошел. Ты отдаешь свою любовь всему, что бы ни случилось. Ты прикасаешься к камню так, словно это не камень, а тело твоей возлюбленной. Ты смотришь на дерево так, словно это не дерево, а лицо любимого человека. Это становится твоим естественным состоянием. Нельзя сказать, что ты «влюбился», «полюбил» – теперь ты сам и есть любовь. Это восхождение, а не падение.

Любовь прекрасна, когда благодаря ей ты поднимаешься, но она становится грязной и уродливой, когда из-за нее ты падаешь. И рано или поздно ты увидишь, что такая любовь превращается в яд, становится узами. Ты пойман в сети любви, твоя свобода уничтожена. Тебе подрезали крылья, и ты больше не свободен. «Падая в любовь», ты становишься чьей-то собственностью: ты владеешь другим человеком и позволяешь ему владеть тобой. Ты становишься вещью и пытаешься превратить в такую же вещь того, в кого влюбился.

Посмотри на супругов: они оба стали похожи на предметы, они уже не люди. Каждый пытается завладеть другим. Но владеть можно вещью, а человеком – никогда. Как можно владеть человеком? Как можно господствовать над человеком? Как можно превратить человека в вещь? Это невозможно! Но муж пытается завладеть женой, то же самое делает и жена. Потом возникает конфликт, они становятся врагами и начинают друг друга разрушать.

Это уже не любовь. По сути, когда ты владеешь человеком, ты его ненавидишь, уничтожаешь, убиваешь, ты – убийца. Любовь должна давать свободу, любовь и есть свобода. Любовь делает возлюбленного все свободнее и свободнее, любовь дает крылья, любовь открывает бескрайнее небо. Она не может стать тюрьмой, неволей. Но такая любовь тебе неизвестна, ведь она случается только с осознанными людьми. Такое качество появляется в любви только тогда, когда есть осознанность. Та любовь, которую ты знаешь, – грех, ведь она происходит ото сна.

И так во всем, что ты делаешь. Даже если ты пытаешься сделать что-то хорошее, в результате только вредишь.

Добрые дела, служение человечеству и другие дороги в ад

Посмотрите на тех, кто творит добрые дела: они всегда причиняют вред, они самые большие вредители на Земле. Реформаторы общества, так называемые революционеры – самые опасные люди. Но их вред заметить трудно, ведь они очень хорошие люди, они всегда делают другим добро – это их способ лишить остальных свободы. Если вы позволите им сделать для вас что-нибудь хорошее, они вами завладеют.

Все начинается с того, что они массируют вам ноги, но рано или поздно их руки схватят вас за горло! Они начинают с ног, а заканчивают горлом – просто они этого не осознают, они сами не знают, что делают. Они научились одному приему: если хочешь кем-то завладеть, делай добро. Они сами не осознают, что научились этому приему. Но они причиняют вред, поскольку все, абсолютно все, что пытается завладеть другим человеком – как бы оно ни называлось и в какой бы форме ни было, – это грех. Все ваши церкви, храмы, мечети совершили грех по отношению к вам, ведь они стали доминировать над вами.

Всякая церковь антирелигиозна, потому что религиозность – это свобода. Почему так происходит? Иисус хочет дать вам свободу, крылья. Но что потом? Потом появляется церковь. Так происходит, потому что Иисус живет на совершенно другом уровне бытия, на уровне осознанности – а те, кто его слушает, кто за ним следует, живут на уровне сна. Все, что они слышат, интерпретируется ими через призму собственных снов – поэтому все, что они создадут, будет грехом. Иисус дает вам религиозность, а затем люди, которые крепко спят, превращают ее в церковь.

Говорят, что однажды грустный Сатана сидел под деревом. Святой, проходя мимо, посмотрел на него и сказал:

– Мы слышали, что ты никогда не отдыхаешь, что ты все время творишь какое-нибудь зло. Почему же ты сейчас просто сидишь под деревом?

Сатана был в сильном унынии. Он сказал:

– Похоже, что мою работу теперь выполняют священники, и мне нечего делать, я стал безработным. Иногда мне даже приходят мысли о самоубийстве, ведь священники так хорошо справляются.

Священники так хорошо справляются, потому что свободу они превратили в тюрьму, а истину – в догмы; они все перенесли с уровня осознанности на уровень сна.

Если ты несчастен, то не можешь никому помочь – ты только заразишь других своим несчастьем. Ты не можешь никому помочь, если ты полон темноты – тогда ты будешь только бросать тень на жизнь других. Если от тебя плохо пахнет, ты не можешь поделиться с другими ароматом. Какой аромат? От тебя не исходит никакого аромата, одна вонь! Ты будешь делиться тем, что есть у тебя самого.

Если ты зол, то будешь делиться злостью, если жаден, будешь делиться жадностью, если похотлив, будешь делиться своей похотью. Мы можем делиться тем, что у нас есть, – а тем, чего у нас нет, мы делиться не можем. Это основополагающая вещь, которую необходимо запомнить. Поэтому первый шаг – это медитация, а второй – сострадание.

Сначала помоги самому себе. Я проповедую абсолютный эгоизм, так как, по моему наблюдению, по моему опыту, если человек может быть настоящим эгоистом, то из этого настоящего эгоизма и рождается альтруизм. Только так и никак иначе. Настоящий эгоист – это тот, кто всеми возможными способами пытается достичь блаженства, умиротворения.

Настоящий эгоист – это тот, кто сначала старается найти бога для самого себя. Его помыслы исключительно эгоистичны. Его не волнует уровень бедности в мире, больные люди, старики, и так далее и тому подобное. Его волнует только одно, и он полностью на этом сосредоточен. Словно стрела он проникает внутрь себя, чтобы найти ту неподвижную точку, от которой можно начать радикальное изменение жизни.

Как только эта точка достигнута, доходит дело и до таких простых вещей, как сострадание, забота, помощь. Теперь ты можешь помогать другим. Теперь ты можешь делиться радостью. Помогая другим, ты не будешь ощущать никакого эго. Ты не будешь чувствовать себя «святей Папы Римского», ты просто будешь наслаждаться. Ты не станешь возвращать свое эго за счет того, что страдаешь другим людям. У тебя больше нет эго, оно стало мертвым. Оно умерло в твоей медитации и больше никогда не вернется. А человек без эго может быть великим помощником. Он не такой, как все эти так называемые спасители мира, миссионеры, служители человечества – они вредители. От них в мире больше вреда, чем от кого-либо другого. Остерегайся их!

Можешь ли ты сказать, что полностью удовлетворен, что тебе больше не нужно жить ни единой минуты, так как здесь для тебя уже ничего не осталось? Свободен ли ты от волнений, от терзаний, страданий, боли, гнева, зависти? Свободен ли ты от собственного эго? Если ты не свободен от всего этого мусора, от всего этого яда, что внутри тебя, – не слишком ли дерзко с твоей стороны задаваться вопросом, как спасти человечество.

А кто мы такие, чтобы его спасти? На каком основании? Я никогда не считал себя спасителем или мессией, потому что все это – уловки эго. Кто я такой, чтобы вас спасти? Вполне достаточно, если я смогу спасти самого себя.

Но мы живем в странном мире. Люди, которые сами тонут в дерьме, кричат: «Спасите человечество!»

От кого? От вас?

С психологической точки зрения, это можно понять. Ты начинаешь увлекаться всеми этими идеями об искуплении, спасении, помощи, служении с одной лишь целью: чтобы убежать от самого себя. Ты не хочешь посмотреть на себя. Не хочешь видеть, где ты и кто ты. И самый лучший способ – это начать спасать человечество; тогда ты будешь настолько занят, увлечен, озабочен глобальными проблемами, что твои собственные проблемы покажутся тебе просто ничтожными. Возможно, ты вообще о них забудешь. Это очень хитрый психологический прием, он полон яда. Ты ищешь способ, чтобы убежать от себя как можно дальше и не видеть тех ран, что причиняют боль. И самый лучший способ – служение.

Как-то я выступал в одном из Ротари-клубов. Там на столе был написан их девиз: «Мы служим». Этого было достаточно, чтобы я завелся: «Что за ерунда? Кому вы служите и с какой стати? Кто вы такие, чтобы служить?» Но ротарианцы всего мира свято верят в служение, и время от времени они делают какие-нибудь мелочи – ловко придумано.

Когда заболевший выздоравливает, ротарианцы собирают все ненужные лекарства, оставшиеся у него дома. Если у тебя осталось, например, полбутылки лекарства, что ты будешь с ним делать? Не заберешь же ты его с собой на тот свет. Отдай его Ротари-клубу! Ты ничего не теряешь, ты бы все равно его выбросил. Что бы ты делал со всеми этими микстурами, таблетками, ампулами и всем остальным? Просто отдай их ротарианцам. Так в Ротари-клуб попадают самые разные лекарства. А быть членом Ротари-клуба, ротарианцем, очень престижно, в нем состоят лучшие люди города. Доктор-ротарианец раздает эти лекарства бедным. Вот это служение! Доктор за вознаграждение из всего этого хлама отбирает лекарства, которые могут как-то помочь. Он оказывает большую услугу, ведь нужно же потратить свое время, отыскать лекарство среди хлама. Это называется «мы служим». И он очень доволен собой, оттого что делает дело огромной важности.

Один человек в Индии всю жизнь занимался тем, что открывал школы для детей аборигенов. Он был последователем Ганди. Мы познакомились случайно: я гостил в одном из местных племен, а он как раз открывал там школу. Я изучал этих аборигенов со всех сторон, поскольку они являли собой живой пример того, как люди жили раньше, еще не будучи отягощенными моралью, религией, цивилизацией, культурой, этикетом, манерами. Это были простые люди, невинные, дикие, настоящие.

Тот человек собирал деньги с городских властей, а затем открывал школы и находил учителей. Однажды мы случайно встретились, и я спросил его:

– Что вы делаете? Вы думаете, что оказываете людям большую услугу?

– Конечно! – ответил он.

Он произнес это «конечно» так надменно, что я сказал:

– Вы сами не осознаете того, что делаете. В городах уже есть школы, и лучше, чем ваши. Но какую пользу они принесли людям? А если эти школы, вместе с колледжами и университетами, не приносят людям пользы, то неужели вы думаете, что ваши маленькие школы как-то помогут этим бедным аборигенам? То, что вы делаете, уничтожит их самобытность, их первозданную дикость. Сейчас они свободны, а ваши школы принесут им одни неприятности.

Человек был в шоке. Он на несколько секунд задумался и затем произнес:

– Возможно, вы правы. Иногда я действительно думаю, что во всем мире уже есть школы, колледжи и университеты, причем намного выше по уровню. Что могут дать мои маленькие школы? Но такова была воля Ганди – чтобы я открывал для аборигенов школы. И я следую наставлению своего мастера.

Я сказал:

– Если ваш мастер был глуп, это не значит, что вы должны продолжать следовать его воле. Остановитесь – вот вам мое наставление. Я скажу вам, почему вы всем этим занимались: только для того, чтобы убежать от собственных страданий, от собственного несчастья. Вы несчастный человек – это любой прочтет у вас на лице. Вы никогда никого не любили, и вас тоже никто никогда не любил.

– Как вы догадались? – удивился он. – Ведь это правда! Я сирота, меня никто не любил, я вырос в ашраме Ганди, где о любви говорили только в молитвах. Больше никакой любви не было. У нас была строгая дисциплина, почти военная. Так что меня никто не любил, это верно. И вы правы: я тоже никого не любил, ведь в ашраме Ганди было невозможно влюбиться. Это считалось самым ужасным преступлением.

– Я был одним из тех, кто удостоился похвалы Ганди, – продолжил он, – потому что я никогда не падал в его глазах. Даже собственные сыновья его предавали. Один из них, Девадас, влюбился в женщину, за что был изгнан из ашрама. Потом они поженились. Личный секретарь Ганди влюбился в женщину и годами скрывал эту связь. Но когда об этом стало известно, был скандал, большой скандал.

Этот бедняга удостоился похвалы за то, что никогда не имел связи с женщиной! Ганди отправил его к аборигенам, и он стал делать то, что велел ему мастер. Но он сказал мне:

– Вы все во мне перевернули. Возможно, это правда: я просто пытаюсь убежать от себя, от своих ран, от своей боли.

Так что все эти люди, пытающиеся спасти человечество, прежде всего эгоисты. Они мнят себя спасителями. Кроме того, они больны и пытаются забыть о своей болезни. И, наконец, от их деятельности людям только хуже, потому что, будучи больными и слепыми, эти мнимые спасители пытаются вести за собой других. А когда людей ведет слепой, без сомнения, рано или поздно они все вместе упадут в колодец.

Нет, я не собираюсь никого спасать. На самом деле, спасать никого и не нужно. Каждый человек и так в полном порядке. Каждый таков, каким он сам решил быть. Кто я такой, чтобы его тревожить? Единственное, что я могу сделать, – это рассказать о себе, о том, что было со мной. Я могу рассказать о своей жизни, и возможно, это даст кому-то прозрение, укажет кому-то путь. Возможно, для кого-то откроется какая-то дверь. Но я ничего не делаю, я просто делюсь своим опытом.

Это не служение. Я получаю удовольствие, поэтому нельзя назвать это служением. Запомните это. У того, кто служит человечеству, очень серьезный, даже угрюмый вид – ведь он делает такую важную работу. Он будто несет на своих плечах Гималаи или целый мир. А я ничего не несу: на моих плечах нет ни целого мира, ни чужого бремени, и никакой серьезной работы я не делаю.

Я просто получаю удовольствие, рассказывая вам о своем опыте. Делиться им – это само по себе радость.

Мир пребывает в грусти и печали. Сердца людей полны страданий. Но тебе не стоит об этом грустить по той простой причине, что, загрустив, ты присоединишься к ним, ты умножишь грусть. Это не поможет. Это как если бы люди были больны, и ты, увидев это, тоже бы заболел. Твоя болезнь не поможет им выздороветь, тем самым ты только умножишь болезнь.

Сострадать их грусти не значит грустить самому. Это значит искать причины, по которым возникли их страдания и несчастья, и помогать людям от них избавиться. При этом сам ты должен быть таким радостным, каким только можешь, потому что им поможет твоя радость, а не грусть. Ты должен быть веселым. Пусть они знают, что в этом грустном мире возможно веселье. Они потеряли всякую надежду, ведь куда ни глянь – всюду только грусть. Они приняли как данность, что грусть – в природе вещей и ничего поделать нельзя, приходится страдать.

А религиозные учителя, утешая, обманывают их, внушают ханжеские идеи. Они уже много веков держат людей в состоянии страдания, убедив их, что страдания – это часть жизни. Более того, они придали грусти и страданиям некий духовный статус. Они говорят: «Блаженны нищие». То есть люди не только поверили, что грусть – это часть жизни и с этим ничего не поделаешь, но и стали получать от этого удовольствие. Им стало казаться, что в этом есть что-то духовное, что это испытание, которое посылает им Бог.

Богатые не войдут в Царство Божье, там будут только бедные, несчастные – и их примут с распростертыми объятиями. Все, что нужно, – это не беспокоиться о своих несчастьях, считать, что это замаскированное благо. И, веками повторяя такие вещи, ты отравляешь умы людей. Но людям кажется, что они не одиноки в своей грусти – ведь все вокруг грустят. И им даже страшно быть веселыми в этой огромной толпе грустных людей.

Так что ты не поможешь людям, если, увидев их грустными, сам загрустишь. Это только сильнее убедит их в том, что радости на Земле не существует, что радость – это из другого мира, а удел людей на Земле – страдания. Так что просто подавай пример обратного: «Если я могу радоваться, веселиться, то весь ваш покров из глупых теорий не имеет к жизни никакого отношения».

Сон и пробуждение

Маленький мальчик играл в кубики, и тут в комнату вошел отец.

– Тихо, папа, я строю церковь.

Отец, решив проверить религиозные познания сына, спросил:

– А почему в церкви нужно соблюдать тишину?

– Потому что люди спят.

Люди спят. Это – не обычный сон, это сон метафизический. Даже когда тебе кажется, что ты бодрствуешь, ты пребываешь во сне. С открытыми глазами, идя по дороге, работая в офисе, ты остаешься спящим. Ты спишь не только в церкви, ты спишь везде. Ты просто спишь.

Этот метафизический сон необходимо прервать, полностью отбросить. Человек должен стать пламенем осознанности. Только тогда жизнь начинает приобретать смысл, только тогда она становится значимой, перестает быть повседневной, обычной, скучной рутинной. Если в жизни есть поэзия, то в сердце расцветают тысяча и один лотос. Тогда есть Бог.

Бог – это не теория, не точка зрения. Это переживание значимости жизни. И эту значимость можно ощутить, только когда ты не спишь. Как можно ощущать значимость жизни во сне? Жизнь имеет значимость, колоссальную значимость. Ценен каждый ее миг. Но ты спишь. Только пробужденные глаза могут увидеть эту значимость, прожить ее.

Буквально на днях мне задали вопрос. Один человек спросил: «Ошо, ты все время говоришь нам праздновать жизнь. Но что же в ней праздновать?» Понимаю, вопрос уместен. Кажется, что праздновать нечего. «Что же в ней праздновать?» Такой вопрос мог бы задать и ты, и любой человек.

Но в реальности все как раз наоборот. В ней есть все для празднования. Каждый миг так огромен, так невероятен, каждый миг приносит такой экстаз... Но ты спишь. Экстаз появится, покружит над тобой и исчезнет. Свежий ветер налетит, потанцует вокруг тебя и улетит. А ты все спишь. Распускаются цветы, доносится их аромат, но ты спишь. Бог все время поет тысячей и одним способом, Бог танцует вокруг тебя, но ты спишь.

Ты спрашиваешь меня, что праздновать в жизни. А что можно *не* праздновать? В жизни есть все, что только можно себе вообразить. В ней есть все, что пожелаешь. И это больше, чем ты можешь себе представить. Всего в изобилии. Жизнь – это роскошь!

Подумай о слепом человеке. Он никогда не видел, как цветет роза. Что он потерял? Ты знаешь? Разве ты не чувствуешь к нему сострадания? Ведь он что-то упустил, нечто божественное. Он не видел радуги. Он не видел ни восхода, ни заката. Не видел зеленой листвы деревьев. Не видел разные цвета. Как тускло его сознание! А у тебя есть глаза, и ты еще спрашиваешь, что праздновать?! Вот радуга, вот закат, вот зеленые деревья – какое красочное существование!

Но все же я понимаю. Твой вопрос уместен. Я понимаю: этот вопрос имеет некий смысл. Есть радуга, есть закат, океан, облака – все есть, но ты спишь. Ты никогда не смотрел на розу. Ты проходил мимо розы, ты ее видел. Я не говорю, что ты ее не видел, ведь у тебя есть глаза – но ты на нее не смотрел. Ты не медитировал на нее, ты не уделил ей ни минуты медитации. Ты никогда не был с ней сонастроен, никогда не сидел с ней рядом, в единении. Ты никогда с ней не здоровался, никогда не принимал участия в ее бытии. Жизнь проходит, а ты просто существуешь, не участвуя в ней. Ты не чувствуешь гармонии с ней, вот почему твой вопрос имеет смысл. У тебя есть глаза, но ты не видишь; есть уши, но ты не слышишь, есть сердце, но ты не любишь – ты крепко спишь.

Это нужно понять, поэтому я снова и снова это повторяю. Если ты понимаешь, что спишь, значит, в тебя проник первый луч пробуждения. Если ты можешь почувствовать, что спишь, значит, это уже не так. Значит, ты уже почти там, где начинается день, – на утренней заре.

Но первое, что непременно нужно понять, – «Я сплю». Если ты считаешь, что не спишь, то никогда не просудишься. Если считаешь, что твоя жизнь до сегодняшнего дня – это жизнь пробужденного человека, тогда зачем тебе искать способы пробудиться? Когда человек спит и видит во сне, что бодрствует, зачем ему пытаться себя разбудить? Он уже уверен, что пробужден. Это величайшая уловка ума, и все на нее попадают. Вот в чем ее суть: внушить тебе представление о том, кем ты не являешься, и помочь почувствовать, что ты уже им стал.

Гурджиев рассказывал такую притчу.

Жил-был один маг, он также был пастухом. Он пас тысячи овец и, будучи очень скупым, не хотел нанимать слуг и помощников. Он предпочитал никому не платить, но и не хотел, чтобы его овцы терялись или доставались волкам. Но было очень трудно следить за всеми овцами одному. Он был очень богат, и овец у него было много.

Тогда он пошел на хитрость – загипнотизировал овец, ведь он был магом. Загипнотизировал и каждой овце сказал: «Ты не овца. Не бойся». Каким-то овцам он сказал: «Вы львы», другим: «Вы тигры», некоторым даже сказал: «Вы люди. Вас никто не убьет. Не бойтесь и не пытайтесь отсюда сбежать».

Овцы поддались гипнозу. Каждый день он резал несколько овец, но другие думали: «Мы не овцы. Он режет только овец. А мы львы, мы тигры, мы волки... И даже люди». Некоторым он и вовсе сказал, что они маги – они и в это поверили. А резали всегда только овец. Они оставались в стороне, им было безразлично. Они не беспокоились. И постепенно их всех зарезали.

«Вот как бывает», – говорил Гурджиев.

Когда кто-то умирает, думаешь ли ты, что это и твоя смерть? Нет, ум продолжает играть в игру. Ум говорит, что умирают всегда другие, только не ты.

Иногда ко мне приходит один человек. Он очень стар и всегда беспокоится о моей смерти. Он спрашивает: «Ошо, если ты умрешь, что будет со мной?» Ему уже около семидесяти пяти. Я всегда удивляюсь, когда он говорит: «Если ты умрешь, что будет со мной?» Ошо умрет, а он – нет! Вполне возможно, что он умрет раньше меня, но об этом он никогда не спрашивает. Каждый раз, когда он приходит, его беспокоит только одно: «Не оставляй меня. Если ты умрешь, что будет со мной?»

Так работает ум. Умирает всегда кто-то другой. Разве ты не видел, как люди несутся на машинах с бешеной скоростью? Почему? У них глубоко в мозгу сидит представление о том, что аварии происходят с кем-то другим. Даже на щитах пишут, сколько аварий бывает каждый день, сколько человек погибло вчера, но люди все равно несутся. Кого это волнует? Такое случается только с другими. «Да, аварии происходят, но со мной такого никогда не случится». Это представление прочно засело в их головах. Притча Гурджиева – не просто притча.

Все плохое случается с кем-то другим. Даже смерть. Ты не можешь представить себе свою смерть. А значит, не можешь стать религиозным. Ты не допускаешь даже мысли об этом – как я могу умереть? Как?

Человек продолжает отделять себя от других, продолжает верить, что он – исключение. Будь осторожен! Каждый раз, когда тебе кажется, что ты – исключение, помни: ум хочет тебя

обмануть. Это все хитрости мага в твоей голове. Так он обманывает всех. Это метафизический сон. «Я не умру. Я уже тот, кем хочу быть. Все хорошо. Я не сплю. Я и так все знаю. Так чего же мне еще искать?»

Эти ложные представления, эти абсурдные идеи повторяются так долго, что ты ими загнипнотизирован. Ты сам себя загнипнотизировал. Этот маг – не где-то снаружи, это твой собственный ум. Он забирает у тебя всю значимость. Значимость есть только в осознанности, значимость – это и есть осознанность. Это своего рода сияние. Когда ты охвачен пламенем осознанности, все охвачено пламенем значимости.

Ты сам отражаешься в существовании – существование служит всего лишь зеркалом. Если ты уныл и мертв, праздновать нечего, потому что существование просто отображает твое унылое, мертвое лицо. Что здесь праздновать? Если ты жив, если ты цветешь, поешь, танцуешь, то зеркало отражает танец, песню – и тогда можно праздновать многое. Когда ты празднуешь, поводов для празднования появляется еще больше, и это не прекращается. Этому нет конца. Если же ты не празднуешь, то понемногу тебя охватывает омертвление, уныние. Поводов для празднования все меньше и меньше. И однажды жизнь вдруг покажется совершенно бессмысленной.

В детстве человек более бдителен, чем когда-либо еще в своей жизни – если, конечно, потом он не начнет намеренно искать путь осознанности, путь медитации. Если он случайно не окажется рядом с мастером – суфием, мастером дзен, хасидом, – то будет все больше и больше погружаться в пучину сна. Дети рождаются пробужденными, а старики умирают, храпя в глубоком сне. Если ты спишь, никакого празднования нет.

Но почему, почему человек спит? В чем коренится причина? Это способ бегства. Сон – это способ бегства. В жизни много проблем. Конечно, они есть. Когда я говорю «празднуй», я не имею в виду, что проблем нет. Они есть. Но их нужно встречать и преодолевать. В этом как раз помогает празднование.

Я не говорю, что проблем нет; я не буду рассказывать тебе сказки, говорить, что проблем не существует, что жизнь просто прекрасна и на розах нет никаких шипов – это не так. На каждую розу приходится по тысяче шипов. Я не придумываю для тебя никакой мечты или утопии. Я предельно реалистичен и прагматичен.

Но можно не думать о шипах, если праздновать жизнь, праздновать этот один цветок. По сути, этот один цветок становится ценнее из-за того, что у него тысяча шипов. Если бы были только цветы и никаких шипов, то цветы лишились бы значимости. Это благодаря темноте так прекрасно утро, это благодаря смерти жизнь – такая радость, это благодаря болезням так важно здоровье.

Я не говорю, что поводов для беспокойства нет. Их много, просто не нужно из-за них тревожиться. С ними можно справиться и без этого. С ними можно справиться без всякого беспокойства, благодаря празднованию. Есть только два способа с ними справиться: путь беспокойства и путь празднования. Путь беспокойства – это мирской путь, путь празднования – религиозный. Путь беспокойства порождает сон: тревог так много – как от них избавиться? Ты не знаешь. Ты не можешь справиться ни с одной из них.

Например, есть смерть. Как с ней справиться? Что ты можешь сделать для этого? Вот она, стоит перед тобой во всей красе. Ты даже избежать ее не можешь, она случается каждый миг. Мы стараемся сделать все, чтобы ее избежать. Мы устраиваем за городом кладбища, ставим на могилах памятники из красивого мрамора и пишем на этом мраморе красивые изречения. Мы идем и возлагаем на могилы цветы. Это все для того, чтобы хоть немного смягчить потрясение от смерти. Когда человек умирает, мы говорим, что душа бессмертна. Это снова уловка. Я не говорю, что душа не бессмертна, это так – но не для тебя, а лишь для тех, кто пробудился. Ты же просто используешь это утверждение как утешение. Как костыль в твоём стремлении убежать смерти.

Мы раскрашиваем покойного, наряжаем его в красивую одежду. На Западе уже появилась целая профессия: как украсить мертвое тело, чтобы оно выглядело живым, по крайней мере внешне. А иногда бывает и такое: мертвое тело украшают столь искусно, что кажется, будто человек при жизни никогда не выглядел таким сияющим, как теперь, после смерти.

Один богач купил роскошный «Кадиллак», а жить ему оставалось всего три дня. Врачи сказали ему, что болезнь наступила слишком внезапно, что ничего нельзя сделать и вскоре он умрет. Тогда он огласил свою последнюю волю:

– Я только что купил «Кадиллак». Он был изготовлен специально по моему заказу, но я так и не смог на нем поехать. Поэтому прошу вас об одном: похороните меня в моем «Кадиллаке».

Его воля была исполнена. Вырыли большую могилу, богача положили в «Кадиллак», и автомобиль при помощи крана опустили в могилу. Посмотреть на это собрался весь город. Там были все.

Тут подошли двое нищих, и один из них сказал другому: «Вот это я понимаю – жизнь!»

Так бывает! Человек настолько мертв при жизни, что иногда его смерть может выглядеть очень-очень живительно – в сравнении.

Ты не можешь решить проблему смерти. Это невозможно. Тогда что же делать? Человек нашел самый легкий путь: погрузиться в сон о смерти, не смотреть на нее, избегать ее. Никогда не смотреть ей прямо в лицо, прямо в глаза. Избегать. Бегство вошло у человека в привычку.

Существуют разные проблемы: недомогания, болезни, рак, туберкулез и многое другое. Никто не защищен и не может быть защищен, потому что в жизни нет никаких гарантий. Допустим, у тебя большой счет в банке, но банк в любой день может обанкротиться или к власти в стране придут коммунисты. Все может случиться. У тебя есть жена, но она вдруг влюбляется в другого и уходит. Кто знает? Жизнь небезопасна, никакой гарантии нет. Ты можешь только делать вид, что ты в безопасности, но такого не бывает.

Что же делать? Сбежать в сон. Создать вокруг себя дымку, чтобы нельзя было четко видеть, что есть что. Люди живут в этой дымке, в этой метафизической дымке. Она окутала их словно туман, и они могут верить во что угодно.

Один человек ехал за рулем. На дороге стоял молодой хиппи и пытался поймать машину. Водитель любезно открыл дверь, и молодой человек сел. Машина понеслась дальше на бешеной скорости.

Пошел дождь, а водитель сразу прибавил газу. Дворники не работали. Хиппи, который совершенно ничего не видел через лобовое стекло, сказал водителю:

– Дворники не работают, а вы едете на такой скорости. Я ничего не вижу, хотя у меня отличное зрение. А вы – пожилой человек, как же вам это удается?

Водитель рассмеялся и ответил:

– Не волнуйся. Неважно, работают дворники или нет, я все равно забыл дома очки.

Когда ты не видишь, думаешь, что все неважно. Ты создаешь вокруг себя туман и не видишь, что впереди. Там смерть, но ты не видишь, там опасность, но ты не видишь, твоя жена завтра уйдет, но ты не видишь, твой муж собирается стать поэтом, но ты не видишь. Всюду туман. Ты продолжаешь спать.

Сон – это бегство. Это уловка ума, чтобы избегать реальных жизненных проблем. Это наркотик, который изобрел человек. Но он не помогает. Реальность остается такой же, как и была, опасность остается такой же, незащищенность – тоже. На самом деле становится только хуже, потому что в тебе нет осознанности. Раньше ты еще мог бы что-нибудь сделать, но теперь уже нет, потому что ты ничего не видишь, ты создал этот туман. Из-за твоего тумана и твоего сна проблемы только множатся и никак не решаются. Твой сон не способствует их решению. Но ты можешь как бы утешаться тем, что проблем нет.

Ты, наверное, слышал о страусиной логике. Вот в чем она заключается: когда страус видит, что приближается враг, он просто прячет голову в землю, в песок. Он стоит, и ему ничуть не страшно, потому что он ничего не видит. Его глаза в песке, закрыты, он не видит врага. И по его логике, если враг не виден, значит его нет.

Страусиная логика свойственна и человеку. Не стоит смеяться над страусом. Ты сам так делал, как и миллионы других людей, как девяносто девять процентов человечества. Не видеть врага, просто продолжать верить, что все в порядке. По крайней мере, в данный момент все в порядке, все хорошо, так зачем беспокоиться? Можно продолжать жить в этом дурмане.

Но это верный способ никогда не достичь состояния празднования. Никогда ты не сможешь праздновать, ведь празднование приходит через преодоление – когда проблемы преодолеваются. Запомни, я использую слово «преодоление», а не «решение». Проблемы никогда не решаются, их нельзя решить – потому что, на самом деле, называть их проблемами неверно. Это не проблемы.

Постарайся это понять. Разве незащищенность от опасностей – это проблема? Мы называем это проблемой, но на самом деле просто так устроена жизнь. Ты же не говоришь, что дерево зеленое и этот зеленый цвет является проблемой. Деревья просто такие, какие есть. Ты не говоришь, что солнце горячее и что это проблема. Это не проблема. Солнце горячее – оно просто такое. Опасности – это неотъемлемая часть жизни. По сути, жизнь без опасностей невозможна. Так она будет мертвой – и только благодаря опасностям остается живой, пульсирующей, полной надежды.

Опасности дают жизни возможность меняться. Перемены очень важны. Если ты меняешься, то будешь чувствовать себя незащищенным, а оставаясь неизменным, ты подобен камню. Камень в большей безопасности, чем куст розы. Естественно, ведь камень не меняется так быстро. Миллионы лет он может оставаться одним и тем же, никаких проблем. А вот для куста розы проблем множество. Если его два дня не поливать, начнут сохнуть цветы, листья, куст начнет умирать. Или солнце слишком жаркое, или придет какой-нибудь ненормальный, или в сад проберется животное – тогда он тоже умрет. Куст розы вынужден существовать среди стольких опасностей – а камню все нипочем. Но куст розы меняется, поэтому он живой.

Звери менее живы, человек более жив – или, по крайней мере, может быть таковым. Это его потенциал – быть более живым. Но он и менее защищен. Ни одно животное не осознает смерти, поэтому для него такой проблемы нет. Только человек осознает смерть. Но если ты осознаешь смерть, это может стать испытанием: как ее преодолеть, как выдержать, как жить перед лицом смерти, не избегая ее, а тотально принимая, тотально зная, что она существует.

Как жить, зная, что смерть неизбежна? На самом деле, когда познаешь смерть, жизнь станет гораздо насыщеннее. Ты знаешь: смерть может прийти завтра или уже через мгновение – так что в твоём распоряжении есть всего один миг. Не растрчивай его. И не живи вяло, ведь, кто знает, следующего мгновения, возможно, уже не будет. Оно может настать, а может и нет, на это нельзя полагаться. Нельзя откладывать, нельзя жертвовать настоящим ради неопределенного будущего. Если ты примешь смерть, если ты посмотришь ей в лицо, то начнешь жить в настоящем. Смерть – это не проблема, смерть поможет тебе стать живым,

более живым, невероятно живым. Ты начнешь жить тотально, потому что на будущее надеяться невозможно. Будущего не существует. Если ты познал смерть, принял ее, то будущее исчезает.

С исчезновением будущего единственное, что остается в твоём распоряжении, – это «сейчас». Тогда ты можешь глубоко погрузиться в это «сейчас» – чем бы ты ни занимался. Можно есть, танцевать, заниматься любовью с женщиной, петь, копать яму – неважно. Это единственное время, которое у тебя есть, тогда почему бы не делать свое дело тотально? Почему бы не праздновать его? Празднование и тотальность означают одно и то же. Ты празднуешь, только когда ты в чем-то тотален, а когда ты в чем-то тотален, ты это празднуешь.

Ты сам этого не замечал? Каждый раз, когда ты в чем-то тотален, ощущается празднование. Например, если, слушая меня, ты целиком отдаешься слушанию, возникает великое празднование. Ты ничего не делаешь, просто сидишь. Но когда ты меня слушаешь – глубоко, тотально, интенсивно, появляется огромная радость. При этом ты ничего не делаешь, ты не создаешь эту радость, эта радость уже есть – ты просто должен быть здесь, здесь и сейчас. «Здесь» – это единственное пространство, а «сейчас» – единственное время, потому что существует смерть.

Воспринимать смерть как проблему значит двигаться в неверном направлении. Тогда ты начинаешь ее избегать. Избегая ее, ты впадаешь в сон. Принять смерть... Да, смерть есть, это часть жизни. Она вошла в тебя в тот самый день, когда ты родился, она вошла вместе с рождением. Рождение и смерть – две стороны одной медали. В тот день, когда ты родился, ты стал уязвим для смерти. Теперь ее невозможно избежать.

Да, я знаю, медицина может помочь человеку жить двести или триста лет, но это ничего не меняет. Неважно, живешь ты тридцать лет или триста. Разница может быть только в одном: как ты живешь, а не сколько. Если ты живешь во сне, то можешь проспать тридцать лет, или триста, или три тысячи – неважно. Празднования все равно не будет. Но если ты проживаешь жизнь тотально, медитативно, тогда может хватить даже трех минут, может хватить даже одной секунды. Одна-единственная секунда полного экстаза дает тебе почувствовать вкус вечности. Этого достаточно, более чем достаточно. Ты не будешь больше ничего желать. Это приносит такое удовлетворение, такое блаженство.

Не избегай, иначе ты так и останешься во сне. Не избегай смерти, не избегай проблем, не избегай тревог – прими их, столкнись с ними, они – часть игры.

Земля подобна кораблю, на котором ты вдруг однажды оказываешься, не зная, откуда ты пришел и куда идешь. Ты видишь, как люди стареют, страдают от болезней, умирают. Ты начинаешь всех спрашивать, но никого твой вопрос не интересует. Более того, каждый раз, когда ты кого-нибудь спрашиваешь: «Что такое смерть?», этот человек начинает беспокоиться. Он хочет избежать этого вопроса, оставить эту тему. Он думает, что ты нездоров или что-то в этом роде. Зачем затрагивать такую ужасную тему? Зачем говорить о смерти?

От одного слова «смерть» у тебя по спине пробегает холодок. Когда кто-то умирает, люди не говорят «умер», они говорят иначе. Чтобы избежать слова «смерть», они говорят: «Он отошел в мир иной», или: «Бог забрал его к себе», или: «Он отправился на тот свет». Хитрые. Ведь смерть может причинить боль. Мысль о том, что ты тоже умрешь, болезненна. И, чтобы избежать одного лишь слова «смерть», чтобы избежать того факта, что кто-то умер, люди говорят: «Он отправился на тот свет. Ему там хорошо, пусть земля ему будет пухом. Наверное, он рад, что встретил Бога». Вот как обстоит дело.

А люди поглощены своими играми. Кто-то играет в политическую игру: хочет стать премьер-министром, президентом или кем-нибудь еще. Он полностью этим поглощен. Кто-то увлечен игрой в деньги: как иметь много денег, как заполучить их побольше. Кто-то поглощен накоплением знаний. Все это игры, и они изобретены человеком для того, чтобы избе-

жать реальных проблем в жизни. Эти игры дают тебе возможность что-то решить. В реальной жизни ты ничего решить не можешь, ничто нельзя решить, потому что реальная жизнь – это тайна, а не проблема. И смерть тоже тайна, не проблема. Ты не можешь ее решить. Это не кроссворд, это тайна. Смерть остается тайной. Ты должен принять ее как есть. Ее невозможно разгадать, но, приняв ее, ты ее преодолеваешь. Через принятие к тебе приходит великая трансформация.

Проблема остается, но это больше не проблема. Ты больше не против нее. Само слово «проблема» говорит о том, что ты против нее, что ты ее боишься, считаешь врагом. А когда ты ее принимаешь, она становится другом. Незащищенность остается, но это больше не проблема. Она тебя даже будоражит.

Если вдруг твоя жена завтра уйдет, не беспокойся об этом. Пусть это будет волнующим событием, приключением. В этом нет ничего плохого. Если твой сын стал хиппи, не переживай. По крайней мере, он сделал то, чего никогда не делал ты сам. Ты упустил возможность, а он не упустил. Пусть живет, как хочет. У него больше жизни. Настоящая жизнь его интересует больше, чем твои игры-фальшивки. Ты хотел, чтобы он стал богачом, а он стал нищим. Ты хотел, чтобы он стал президентом, губернатором или еще каким-нибудь придурком, а он стал санньясином. Не волнуйся, это вовсе не проблема. Ты породил живого человека – будь счастлив, будь благодарен. Это хорошо.

Может быть, из-за того, что он свернул на эти неизведанные пути, в твоем уме тоже откроется какое-то окно, в твое мертвое существо проникнет луч света и ты снова начнешь пульсировать. Кто знает? Ты ведь не по-настоящему мертв, ты лишь омертвел. Ты окружил себя броней, которая с каждым днем становилась все тяжелее, и теперь с ней трудно передвигаться. Увидев, как твой сын доверился неизвестности, ты, может быть, сбросишь свою броню и впервые войдешь в лабиринт таинственной жизни. Впервые осознаешь, что игры, в которые ты играешь, бессмысленны, это всего лишь игры.

Ты не наблюдал, как люди играют в шахматы и как игра их поглощает? И все это фальшиво: король, ферзи, слоны, кони... Все фальшивое, просто символы. Но люди настолько увлекаются символами, что забывают: жизнь реальна, а не символична.

Я слышал такую историю.

Автомобилист проезжал по проселочной дороге и увидел большую табличку «Осторожно, злая собака!». Дальше ему встретилась еще одна табличка, на которой было написано еще крупнее: «Осторожно, злая собака!» Наконец он подъехал к ферме, и перед домом стоял маленький пудель.

– Вы хотите сказать, – спросил автомобилист, – что эта маленькая собака отпугивает посторонних?

– Нет, – ответил фермер, – отпугивают таблички.

Кто обращает внимание на собаку? Люди стали настолько одержимы знаками, символами, словами, языком – им нет дела, есть там собака или нет?

Я знаю, что это работает, потому что сам такое практиковал. Однажды я жил в маленьком городе. Собаки у меня не было, но я повесил табличку. У меня даже пуделя не было, только табличка, большая табличка, висящая на двери: «Осторожно, злая собака!» И люди не входили. Этого было достаточно, чтобы их отпугнуть. Тебе даже не нужна собака. Кому какое дело до реальности?

Люди погрузились в сон, потому что пытаются избегать. А избегать они пытаются потому, что по ошибке приняли тайны за проблемы. Опасность – это тайна. Смерть – это тайна. Любовь – это тайна. Все таинственно. И под словом «таинственно» я имею в виду «нелогично». Все это очень нелогично. Никто не знает наверняка.

Ты знаешь, что происходит, когда влюбляешься в другого человека? Ты можешь сказать, почему это случается? У тебя есть ответ? Это просто случается. Это просто случается, как гром среди ясного неба. Ты встречаешь незнакомку, и вдруг что-то щелкает. Ни ты, ни она не можете ответить, что произошло. Вы вдруг обнаруживаете, что движетесь вместе в одном направлении. Вы вдруг обнаруживаете, что вы на одной волне, что вы подходите друг другу. Но это может исчезнуть так же внезапно, как и возникло. Это тайна. Ты можешь прожить с женщиной двадцать лет, в глубокой любви, со всеми ее радостями – и вдруг та атмосфера исчезает, той вибрации больше нет. Ты есть, та женщина есть, и не то чтобы между вами никогда не было любви – вы любили друг друга на протяжении двадцати лет, – но внезапно это как пришло из ниоткуда, так и исчезает в никуда. Этого больше нет. Теперь вы можете притворяться – как все время делают мужья и жены. Вы можете притворяться. Можете делать вид, что любовь еще есть. Но теперь жизнь станет бременем. Радости больше нет.

Любовь нельзя изображать, любовью нельзя управлять.

Невозможно управлять любовью, она больше тебя. Она из того же источника, откуда рождение и смерть. Любовь приходит оттуда же, откуда и они. Эти три явления – рождение, любовь и смерть – приходят из неизведанного. Они появляются внезапно, как морской бриз, и так же внезапно исчезают.

Ты не можешь решить эти проблемы, но можешь их преодолеть. А преодолеть их можно, признав, что они есть. И не воспринимай их как проблемы, это тайны. Как только ты начинаешь чувствовать, что это тайны, ты внезапно ощущаешь гармонию с жизнью – тогда появляется празднование, доверие.

Это возможно, только если не позволять уму играть в игры. Сердце – это центр, в котором случается и любовь, и рождение, и смерть. Когда случается смерть, сердце останавливается. Когда случается любовь, сердце танцует. Когда случается рождение, сердце начинает биться. Все настоящее случается в сердце, а все ненастоящее – в уме. Ум – это способность к нереальному, к вымышленному, к играм.

Часть III. Идеи для золотого будущего

До сих пор люди говорили только о золотом веке в прошлом. Мы должны выучить язык золотого будущего.

Тебе не нужно менять весь мир. Просто изменись сам и таким образом ты начнешь менять весь мир, ведь ты – его часть. Даже если меняется один человек, это изменение передастся тысячам и тысячам других людей. Он станет началом революции, которая может породить новый вид человека.

Богатство во всех измерениях

Религия – это верх роскоши. Бедняку приходится думать о куске хлеба с маслом – он не может себе позволить даже его. Ему приходится думать о ночлеге, одежде, детях, лекарствах – даже такие мелочи ему не по карману. Его жизнь отягощена пустяками, ему не до Бога. И даже если он идет в церковь или храм, то лишь для того, чтобы попросить о чем-то материальном. Его молитва – не настоящая: в ней нет благодарности, лишь требование, желание. Ему нужно одно, другое, третье – и мы не можем его осуждать, его нужно простить. У него есть потребности, и он постоянно находится под давлением. Где же ему взять несколько часов, чтобы просто тихо посидеть, ничего не делая? Его ум все время думает. Ему нужно думать о завтрашнем дне.

Иисус говорит: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них».

Это правда: лилии не трудятся и не думают о завтрашнем дне. Но попробуйте сказать это бедняку. Если он перестанет думать о завтрашнем дне, это будет означать для него смерть. Он должен быть готов к завтрашнему дню. Он должен думать, где раздобыть еду, где найти работу. У него есть жена, дети, старая мать, старый отец. Он не может жить, как полевая лилия. Как ему не трудиться, не работать? Это будет равносильно самоубийству.

Лилии, конечно, прекрасны, и я полностью согласен с Иисусом, но его утверждение пока еще не применимо к большинству людей. Пока человечество не станет очень богатым, это утверждение останется лишь теорией, никакого практического смысла в нем не будет.

Я хочу, чтобы мир был богаче, чем сейчас. Я возлагаю надежды на нищету и не верю, что она имеет какое-либо отношение к духовности. С давних пор люди считают, что нищета – это нечто духовное, но это всего лишь утешение.

Буквально на днях одна французская пара написала мне письмо. Они здесь, должно быть, совсем недавно и не понимают меня. Должно быть, они приехали с некоторым предубеждением. Они были взволнованы, очень сильно взволнованы. В письме они написали: «Есть вещи, которых мы не понимаем. Почему это место выглядит так роскошно? Это противоречит духовности. Почему ты едешь на красивой машине? Это противоречит духовности».

Но знаете, последние три-четыре дня я езжу на «Шевроле Импале». Это не очень красивая машина, а в Америке она вообще считается машиной слесарей! Но в каком-то смысле я тоже слесарь: я чиню умы, регулирую гайки и болты. Это машина бедных людей. В Америке есть выражение «район Шевроле» – то есть район бедняков. Так говорят о тех, кто ездит на машинах типа «Шевроле Импала».

Но у этой французской пары, наверное, осталось старое представление, будто в нищете есть что-то духовное. Человек так долго жил в нищете, что ему пришлось утешать себя, иначе жизнь была бы невыносимой. Ему пришлось убедить себя, что быть нищим – это духовно.

В нищете нет ничего духовного, нищета – источник всех преступлений. И я бы хотел сказать той паре: если вам нравится цепляться за свои верования и предубеждения, тогда это место не для вас. Пожалуйста, уберите – и чем скорее, тем лучше, потому что здесь вас могут испортить. Вам опасно меня слушать.

По мне, духовность имеет совершенно другое измерение. Это предельная роскошь – когда у тебя есть все, и вдруг ты видишь, что, несмотря на это, глубоко внутри тебя – вакуум, который нужно заполнить, пустота, которую нужно обратить в изобилие. Человек осознает пустоту внутри, только когда снаружи у него есть все. Такое чудо может сотворить наука. Я люблю науку, потому что она способна создать условия для возникновения религии.

Религия на Западе до сих пор не появилась. Мы говорили о религии, но она не появилась, не затронула сердца миллионов. Лишь изредка кому-то удавалось достичь просветления. Но если в большом саду, где растут миллионы кустов и деревьев, лишь раз в несколько тысяч лет на дереве распускается один цветок, ты не назовешь это садом. Не будешь благодарен садовнику. Ты не скажешь: «Садовник – молодец! Смотрите: за тысячу лет на одном из миллионов деревьев распустился один цветок». Если такое происходит, то скорее вопреки работе садовника! Наверное, он забыл об этом дереве, недоглядел за ним, и дереву удалось вырваться из его рук.

Человек живет не религиозно: конечно, он говорит о Боге, ходит в церковь, в храм, в мечеть, но в его жизни нет вкуса религиозности.

Я вижу религию совершенно по-иному. Она не имеет никакого отношения к нищете. Я хочу, чтобы во всем мире было столько же богатства, сколько в раю, – даже еще больше, чтобы люди перестали думать о рае. Рай придумали бедняки, чтобы утешить самих себя: «Сейчас мы страдаем, но это ненадолго. Еще несколько дней или лет, а потом придет смерть, и нас отправят в рай».

А те, кто сейчас богат, будут брошены в ад – какое утешение! Иисус говорит, что верблюд может пройти сквозь игольное ушко, а богач не может пройти через ворота рая. Какое утешение! Бедняки, наверное, были очень довольны, очень рады. «Это всего лишь вопрос нескольких дней: скоро вы будете гореть в аду, а я буду сидеть у Бога на коленях. У меня будут все богатства, все удовольствия, которых я здесь лишен и которыми вы сейчас наслаждаетесь». Такое представление о рае напоминает обычную месть.

Я хочу, чтобы раем был *этот мир* – а такого не может произойти без науки. Как я могу быть против науки? Я не против нее. Но наука – это еще не все. Наука может создать только периферию, а центр возникнет из религиозности. Наука – это внешнее, религия – внутреннее. И я хочу, чтобы люди были богаты с обеих сторон: и снаружи, и внутри. Наука не может обогатить твой внутренний мир, этого можно достичь только через религию.

Если наука говорит, что внутреннего мира нет, то, конечно, я против таких утверждений – но не против науки в целом, а лишь против этих конкретных утверждений. Говорить подобное – глупо, потому что те, кто утверждает такое, ничего не знают о внутренней стороне.

Карл Маркс говорит, что религия – опиум для народа, но он никогда не медитировал. Он понапрасну растратил жизнь в Британском музее, где думал, читал, конспектировал, готовил свой великий труд «Капитал». И он так усердно старался узнать все больше и больше, что много раз падал в обморок прямо в Британском музее! Его везли домой в бессознательном состоянии. И почти каждый день его приходилось выгонять из музея – ведь музей должен когда-то закрываться, он не работает круглые сутки.

Маркс никогда не слышал о медитации, он умел только думать и думать. Но все же в определенном смысле он прав, говоря, что старая религиозность служила чем-то вроде опиума. Она помогала беднякам оставаться бедными, помогала им довольствоваться тем, что у них есть, и надеяться на лучшее в следующей жизни. В каком-то смысле он прав. Но он неправ, если учитывать Будду, Заратустру, Лао-цзы – тогда он неправ. Это действительно религиозные люди, а не просто массы; массы ничего не знают о религии.

Я хочу, чтобы вас обогащали Ньютон, Эдисон, Эддингтон, Резерфорд, Эйнштейн. Но я также хочу, чтобы вас обогащали и Будда, Кришна, Христос, Мохаммед, чтобы вы стали богаты в обоих измерениях: и снаружи, и внутри. Наука – полезная вещь, но она может не все. Я не говорю, что она может, но не делает – нет. Она не способна проникнуть в ваш внутренний мир. Сама методология не позволяет ей этого сделать. Наука может двигаться только вовне, изучать только с объективной точки зрения. Но она не может проникнуть в субъективность, это задача религиозных исканий.

Обществу нужна наука и нужна религиозность. Если вы спросите меня, что первостепенно, отвечу – первостепенной должна быть наука. Сначала внешнее, периферия, затем внутреннее – потому что внутреннее тоньше, хрупче.

Наука может создать в мире пространство для настоящей религиозности.

Я не сторонник тех, кто в прошлом, во имя религии, становился одержим своим внутренним миром. Это другая крайность. Некоторые люди превращаются в одержимых экстравертов – и, как следствие, другие становятся одержимыми интровертами. И те, и другие превращаются в мертвецов. Жизнь принадлежит гибким людям, которые могут переходить от экстраверсии к интроверсии и обратно так же легко, как вы заходите в дом и выходите из него. Когда в доме слишком холодно, вы выходите на солнце; когда вам становится жарко, вы идете внутрь, в укрытие, в прохладу дома. Все просто, никаких проблем.

Медитировать не означает идти против внешнего мира. Так было в прошлом. Поэтому религия потерпела неудачу и ничего не добилась; она бы в любом случае не смогла ничего добиться. Жизнь принадлежит тем, кто течет, струится. Когда вы становитесь одержимыми, вы превращаетесь в вещь.

Ваши монахи были интровертами, они закрыли глаза на внешний мир. Поэтому мы на Востоке не смогли развить науку, хотя первые шаги были сделаны именно на Востоке. Математика зародилась в Индии. Первые шаги в области технологии были предприняты в Китае. Но все остановилось по той простой причине, что величайшие умы Востока стали одержимыми интровертами, они потеряли интерес к объективной реальности и полностью от нее отгородились. Но ведь это только половина общего потенциала.

А Запад сейчас все делает с точностью до наоборот: он стал абсолютным экстравертом, он не знает, как проникнуть внутрь. Он вообще не верит, что внутри что-то есть, он не верит в существование души. Он верит в поведение человека, а не в его внутренний мир. Он изучает поведение и говорит, что внутри никого нет – все действует механически. Человек превратился в робота. Если человеку неведома душа, он становится роботом. Считается, что он всего лишь красивый механизм, который развивался миллионы лет, прошел долгий-долгий путь эволюции – но все равно остался лишь умной машиной.

Адольф Гитлер смог с такой легкостью убить столько людей по одной простой причине: если человек – машина, то что плохого в убийстве людей? Ты же не будешь чувствовать себя виноватым, если разобьешь свои наручные часы; каким бы изощренным ни был их механизм, это все равно всего лишь часы. И если ты решил их разбить, это твое личное дело, никто не может тебе возразить. Тебя не потащат в суд как убийцу. Сталин смог убить миллионы людей без зазрения совести по той простой причине, что, согласно марксизму, души не существует. Человек – это просто материя, а сознание – всего лишь побочный ее продукт. Это другая крайность.

На Западе развилась наука, но исчезла религия. На Востоке развилась религия, но исчезла наука. В обоих случаях человек остается бедным, половинчатым.

Я пытаюсь создать целого человека, который сможет быть и научным, и религиозным.

Большая шелудивая собака пыталась наброситься на кошку и ее котят. Она загнала их в угол амбара, но вдруг кошка встала на дыбы, начала лаять и громко рычать. Собака опешила, развернулась и бросилась бежать из амбара, поджав хвост.

Кошка повернулась к котяткам, подняла лапу и сказала:

– Теперь вы видите, как полезно владеть двумя языками?

Я хочу, чтобы человек владел двумя языками. Пусть он знает науку так же хорошо и глубоко, как медитацию. Пусть он знает ум так же хорошо, как медитацию. Он должен

знать язык объективной реальности – это наука. И также он должен знать язык субъективной реальности – это религия.

Только тот, кто способен объединить в себе объективное и субъективное, Восток и Запад, материалиста и духовного человека, может стать цельным. Мир ждет появления цельного человека. Если он вскоре не придет, человечество лишится будущего. А человек может стать цельным только благодаря мощному, глубокому интеллекту.

Земля – наш дом, и мы должны быть земными. Настоящая духовность должна уходить корнями в «приземленность». Любая духовность, отрицающая земное, отвергающая его, становится абстракцией, фантазией. В ней нет крови, она уже не живая.

Что плохого в том, чтобы иметь деньги? Просто нужно уметь ими пользоваться. Не жадничай и не будь скупым. Деньги нужно создавать, и деньги нужно использовать. Деньги – прекрасное изобретение; это огромное благо, если ими правильно пользоваться. Благодаря им многое становится возможным. Деньги – это явление из области магии.

Если у тебя в кармане лежит стодолларовая купюра, то ты обладаешь тысячей разных вещей. Имея эти сто долларов, ты можешь получить что угодно. Ты можешь превратить их в массаж, уплатив человеку, которые тебе его сделает; ты можешь превратить их в еду, ты можешь превратить их во что угодно! Эта стодолларовая купюра открывает массу возможностей. Если у тебя нет денег, тебе эти возможности недоступны, и твоя жизнь будет очень ограниченной. У тебя может быть человек, который делает массаж, но это будет единственной твоей возможностью. А если тебе вдруг захочется есть или пить, то этот человек не сможет тебе помочь. А стодолларовая купюра может много всего, миллионы разных вещей, ее возможности безграничны. Это одно из величайших изобретений человечества, и нет смысла быть против него. Я не против денег.

Пользуйся ими, только не цепляйся за них: это плохо. Чем больше ты цепляешься за деньги, тем беднее от этого становится мир – потому что если деньги все время переходят из рук в руки, их количество увеличивается.

Деньги должны все время быть в движении, течь как поток (здесь Ошо использует игру слов – в оригинале однокоренные *currency* (валюта, деньги) и *current* (течение, поток). – *Примеч. перев.*) Они должны постоянно перетекать из рук в руки. Чем больше они движутся, тем лучше.

Например, если у меня есть сто долларов и я держу их при себе, тогда в мире есть всего сто долларов. Если же я дам их тебе, а ты – кому-то еще и так далее, то, пройдя через десять рук, сто долларов превратятся в тысячу. Мы получили товаров и услуг на тысячу долларов, количество денег увеличилось в десять раз.

В деньгах нет ничего дурного, если ты умеешь ими пользоваться. Да, жадность – это плохо. Быть жадным значит быть одержимым деньгами, использовать их не как средство, а как цель.

Я не против богатства, я за религиозность. Если ты очень умен, тогда, даже будучи бедным, ты сможешь увидеть бессмысленность богатств. Но тогда ты должен быть очень проницательным: ведь тебе придется думать о том, чего у тебя нет, и признать его бессмысленность. Очень трудно, не имея чего-то, признать, что оно бессмысленно. А вот признать бессмысленность того, что имеешь, – легко.

Я хочу еще раз это повторить: бедняк, становясь религиозным, показывает, что умен, а богач, оставаясь нерелигиозным, показывает, что глуп. Если богатый человек нерелигиозен, это просто означает, что он дурак. Если же бедный человек нерелигиозен, то ему просто нужно сочувствие. Он не дурак, его можно простить. Но нельзя простить богача, если он нерелигиозен. Это говорит о его глупости: у него есть богатства, но при этом он не смог увидеть, что они бессмысленны.

Твоя жадность просто говорит о том, что ты чувствуешь пустоту. Ты можешь заполнять ее вещами, но так она никогда не заполнится. Или же ты можешь начать развивать внутреннюю сознательность, и тогда пустота заполнится.

Люди могут всю жизнь тратить силы на жадность, но такое стремление тебе не поможет.

Наука на службе жизни

Я бы хотел, чтобы все ученые прислушались к сердцу. Это изменит саму суть науки. Она уже не будет служить смерти, создавать все более разрушительное оружие. Она перейдет на службу жизни. Созданные ею розы будут лучше, ароматнее; созданные ею растения, животные, птицы, люди будут лучше.

Но конечная цель – это центр естества человека. И если ученому голова может служить для объективного мира, сердце – для мира межличностных отношений, а естество – для самого существования, тогда он – совершенный человек.

Новый человек в моем видении – это совершенный человек: совершенный в том смысле, что все три его измерения – голова, сердце и естество – функционируют, не противореча друг другу, а, наоборот, дополняя друг друга.

Совершенный человек создаст совершенный мир. Совершенный человек создаст мир науки, поэзии и медитации.

Мой подход заключается в том, что все эти три центра должны функционировать в каждом человеке, ведь каждая личность – это целый мир. И поскольку эти центры находятся в человеке, а не в обществе, мое внимание сосредоточено на личности. Если я смогу изменить личность, то рано или поздно за ней последует мир. Он не сможет не последовать, потому что увидит красоту нового человека.

Новый человек не только силен в арифметике, он умеет наслаждаться музыкой и сочинять ее. Он умеет танцевать, играть на гитаре – а это колоссальное расслабление для головы, ведь голова в этот момент не задействована.

И новый человек живет не только сердцем: бывают моменты, когда он все отбрасывает на глубинном уровне, и тогда он просто есть.

Источник твоей «есть-ности» – это самый центр твоей жизни. Когда ты к нему прикасаешься, когда ты там, ты обновляешься. Все силы твоего сердца, твоего ума многократно увеличиваются, ведь каждый день, каждый миг ты получаешь обновленную энергию.

Сейчас даже такой великий ученый, как Альберт Эйнштейн, использует всего пятнадцать процентов своего потенциала. Что же говорить об обычных людях? Они никогда не используют больше пяти-семи процентов.

Если все три центра будут функционировать вместе, человек сможет действовать тотально, на сто процентов. Мы действительно можем создать рай здесь, на этой Земле.

Все в наших руках. Немного усилий и немного смелости, больше ничего не нужно.

Мир должен быть научным в том, что касается всевозможных технологий, удобств. Мир должен быть поэтичным, иначе человек станет просто роботом. Голова – это компьютер. Без поэзии, музыки, танца и песни то, что делает твоя голова, может быть сделано компьютером гораздо более эффективно и безошибочно. Священники любят говорить, что они непогрешимы. Это не так. Но если они хотят быть непогрешимыми, им можно вместо мозгов поставить компьютер – тогда они будут без греха.

Сердце – это совершенно другое измерение, в нем ощущается и выражается красота, любовь. Но это еще не все. До тех пор пока ты не достигнешь своего центра, ты останешься неудовлетворенным. А неудовлетворенный человек опасен, ведь он пойдет на все, чтобы избавиться от своей неудовлетворенности.

Самый богатый человек – тот, который знает себя и свой центр. На самом деле, именно там и есть Царство Божие. Это твое царство, и ты в нем – бог. Глубоко внутри, в центре своего существа, ты становишься императором.

Поэтому я говорю всему миру, что в моей империи только императоры. И мы должны расширить эту империю как можно скорее, ведь с каждой минутой силы смерти подступают все ближе. Но я полон надежды и уверенности, что смерть не может победить жизнь.

Необходимы жизнеутверждающие люди. А если тебя переполняет жизнь, это заразно, это начинает распространяться на других.

Поэтому, где бы ты ни был – радуйся, празднуй. Сделай так, чтобы твоя любовь, твоя жизнь, твой смех разлетелись по всему миру.

Это возможно. Мы должны сделать так, чтобы это стало возможно.

И мы способны это сделать! Никто, кроме нас, не возьмет на себя такую ответственность. Мы – единственный выбор. Мы – ответ на вопросы, которые окружают человечество.

Наука в современном виде однобока. Она берет в расчет только материальное, а духовное оставляет в стороне – и это очень опасно.

Если человек – всего лишь материя, то из жизни исчезает всякий смысл. Какой смысл может быть в жизни, если человек – всего лишь материя? Откуда взяться поэзии, значимости, великолепию? Представление о том, что человек – это материя, ставит человека в унижительное положение. Так называемая наука забирает у человека все его величие. Вот почему мир наполняет ощущение бессмысленности.

Люди чувствуют себя совершенно пустыми. Да, машины стали лучше, чем раньше, лучше стали технологии, дома, продукты. Но все это изобилие, весь этот материальный прогресс не имеет никакой ценности, если у тебя нет прозрения – выхода за рамки материи, тела, ума, если ты не чувствуешь вкуса запредельного. А наука отрицает запредельное.

Наука разделяет жизнь на две категории: познанное и непознанное. Религия разделяет жизнь на три категории: познанное, непознанное и непознаваемое. Смысл приходит из непознаваемого. Познанное – это то, что было непознанным вчера, непознанное – то, что станет познанным завтра. Между познанным и непознанным нет качественной разницы, дело лишь во времени.

Непознаваемое качественно отличается от мира познанного-непознанного. Непознаваемое означает, что тайна остается; как бы глубоко ты в нее ни погружался, ты не сможешь ее разгадать. Даже наоборот: чем глубже ты погружаешься, тем глубже становится тайна. В жизни религиозного исследователя наступает момент, когда он исчезает в тайне подобно тому, как капля росы испаряется под утренним солнцем. Тогда не остается ничего, кроме тайны. Это конечная точка, верх удовлетворения; ты пришел домой. Можешь называть это Богом, нирваной – как угодно.

Я не против науки, мой подход имеет под собой научную основу. Но у науки есть пределы, а я не останавливаюсь там, где останавливается она. Я иду дальше, я иду за ее пределы.

Используй науку, но не позволяй ей использовать себя. Хорошо, когда есть развитые технологии: они, безусловно, помогают человеку избавиться от тупой работы, от многих видов рабства. Технологии могут помочь и людям, и животным. Животные ведь тоже мучаются: они очень сильно страдают из-за того, что мы их используем. Их могут заменить машины, всю работу могут выполнять машины. А люди и животные станут свободными.

Я хочу, чтобы человечество полностью освободилось от работы, потому что в таком состоянии человек начнет расти – в эстетическом чувстве, в восприимчивости, в релаксации, в медитации. Ты станешь более художественным, ты станешь более духовным, потому что у тебя будет больше времени и энергии.

Я не против науки, совсем нет. Я хочу, чтобы в мире было все больше и больше науки, тогда человек сможет заниматься чем-то более высоким.

У нового человечества не будет ни тюрем, ни судей, ни юриконсультов. Они совершенно не нужны, это раковые опухоли на теле общества. При этом обязательно должны быть сострадательные ученые – медитативные, способные сопереживать люди, которые смогут выяснить: как получилось, что тот или иной человек совершил изнасилование, действительно ли он виноват. По моему мнению, он ни в коем случае не виноват. Он совершил изнасилование либо из-за того, что священники и религии тысячелетиями проповедовали целибат, воздержание – и это результат морали, основанной на подавлении, либо он был вынужден совершить изнасилование по биологической причине, под влиянием гормонов.

Хотя все вы живете в современном обществе, большинство из вас нельзя назвать современниками, поскольку вы не знаете о той реальности, которую продолжает открывать наука. Ваша система образования, ваши религии, ваши правительства не дают вам о ней узнать.

Наказать его значит просто проявить глупость. Наказанием не изменишь его гормоны. Бросив его в тюрьму, вы сделаете из него гомосексуалиста, какого-нибудь извращенца. В американских тюрьмах провели исследование: тридцать процентов заключенных – гомосексуалисты. Это только по их собственному признанию, мы не знаем, сколько еще не признались. Тридцать процентов – это немало. В монастырях это число еще больше: пятьдесят процентов, шестьдесят процентов. Но виновата в этом наша идиотская привычка цепляться за религии, которые уже устарели и опровергаются современными научными исследованиями.

Новая коммуна людей будет основываться на науке, а не на суеверии. Если кто-то совершает поступок, который наносит коммуне вред, нужно исследовать тело этого человека: что-то изменить в его психологии или биологии. Нужно исследовать его мозг: возможно, ему требуется психоанализ. А если и тело, и ум ни при чем, остается самый глубокий вариант: это значит, что ему требуется глубокое духовное возрождение, глубокая медитативная чистка.

Вместо судов у нас должны быть различные центры медитации, чтобы каждый отдельно взятый человек мог найти свой собственный путь. А вместо юриконсультов, которые просто бесполезны – это паразиты, сосущие нашу кровь, – в наших судах будут ученые различных направлений, ведь у кого-то может оказаться химический, или биологический, или психический изъян. Нам нужны всевозможные эксперты, всех направлений и школ психологии, нам нужны практикующие медитацию, и тогда мы сможем трансформировать несчастных людей, которые стали жертвами неведомых сил... и нашего наказания. Они пострадали дважды.

Сначала они страдают от неведомой биологической силы. Затем – от рук ваших судей, которые на самом деле просто палачи, прихвостни, от ваших адвокатов, всевозможных юриконсультов, тюремщиков. Это настолько безумно, что в будущем люди не смогут в это поверить. Это почти так же, как с прошлым.

Буквально на днях был репортаж из Южной Индии о женщине, которую подозревали в сексуальной связи с дьяволом. То есть дьявол много веков был почти мертв, а тут вдруг ожил в этой маленькой деревушке? Жители деревни привели эту женщину к священнику, и тот объявил, что ее следует подвесить за ноги к дереву и избить, так как дьявол все еще внутри нее. Кто-то сообщил об этом в полицию близлежащего города. Полицейские прибыли на место, но жители деревни были им не рады... Двести жителей пытались остановить полицейских со словами: «Вы не имеете права вмешиваться в наши религиозные представления». И они забили женщину до смерти! Они не успокоились до тех пор, пока она не умерла. Дьявола они обнаружить не смогли, но зато убили женщину.

Раньше такое случалось в мире сплошь и рядом. Сумасшедших избивали, чтобы излечить от сумасшествия; больные шизофренией считались одержимыми духами, и их избивали до полусмерти – это считалось лечением. Из-за ваших великих методов лечения умерли миллионы людей.

Теперь мы можем просто сказать, что те люди были примитивными, невежественными варварами. То же самое будут говорить и о нас. Я уже это говорю: ваши суды – это варварство, ваши законы – это варварство. Сама идея наказания – ненаучна. Никто в мире не является преступником; все больны и нуждаются в сочувствии и научном лечении – и тогда половина преступлений исчезнет.

Частная собственность порождает воров, грабителей. Как только она исчезнет... В коммуне не будет никакой частной собственности, все будет принадлежать всем, и, естественно, воровство исчезнет. Ты же не станешь красть воду и накапливать ее, ты же не станешь красть воздух. В коммуне всего должно быть в таком изобилии, чтобы даже глупец не думал заниматься накопительством. Какой смысл? Все всегда в наличии. Деньги должны исчезнуть из общества. В коммуне не нужны деньги. Коммуна будет удовлетворять все потребности. Все должны что-то производить, и все должны делать так, чтобы богатство, изобилие в коммуне росло. При этом нужно принять как факт, что несколько человек будут лентяями. Но в этом нет ничего плохого.

В каждой семье обязательно есть какой-нибудь лентяй. Кто-нибудь, кто сочиняет стихи, пишет картины или просто все время играет на флейте. Но вы любите этого человека. Определенный процент лентяев будет вполне допустим. По сути, коммуна, в которой нет ни одного лентяя, будет чуть беднее других коммун, где несколько лентяев, которые ничего не делают, только медитируют или играют на гитаре, в то время как все остальные трудятся в поле. Здесь нужен более человеческий подход. Эти люди не бесполезны. Да, возможно, они не производят ничего материального, но зато они создают веселую, радостную атмосферу. Они вносят весомый, существенный вклад.

С исчезновением денег как средства обмена исчезнут многие преступления. Когда в ребенке с самого начала воспитывают уважение к жизни – к деревьям, ведь они тоже живые, к животным, к птицам, – вы думаете, такой ребенок сможет однажды стать убийцей? Это будет почти невыносимо.

А если жизнь полна веселья, песен и танцев, вы думаете, кто-нибудь захочет покончить с собой? Девяносто процентов преступлений автоматически исчезнут, останется лишь десять процентов – это преступления, вызванные генетическими факторами. В таких случаях требуется госпитализация. Но не тюрьмы, не смертные приговоры – это все так ужасно, так бесчеловечно, так безумно.

Новый человек может жить без всякого закона, без всяких предписаний. Его законом будет любовь, а предписанием – понимание. А его последним прибежищем, в любой трудной ситуации, будет наука.

Я понимаю беспокойство по поводу того, что генную инженерию могут использовать во вред. Меня это тоже беспокоит. Но здесь многое нужно понять. Прежде всего, никогда ничего не делайте из страха. Если бы человечество действовало исходя из страха, не было бы никакого прогресса.

Например, люди изобрели велосипеды... Вы можете усмотреть в этом какую-то опасность? Просто невыносимо, чтобы велосипеды были опасны. Но первый летательный аппарат брата Райт сделали именно из частей велосипеда. Весь мир ликовал – ведь никто не мог предвидеть, что в Первую мировую войну с помощью самолетов будут уничтожены города, миллионы людей.

Но такие же самолеты перевозят миллионы людей из одной точки планеты в другую. Это привело к тому, что мир стал казаться маленьким, его теперь можно назвать «одна большая деревня». Самолеты способствовали наведению мостов между людьми, они объеди-

нили людей разных рас, религий и языков так, как не сделало ни одно другое изобретение. Поэтому первое, что следует запомнить: действовать исходя из страха – это неправильно.

Действуйте осторожно, сознательно, помня о возможных перспективах и опасностях, а также создавая атмосферу для предотвращения этих опасностей. Что может быть опаснее, чем ядерное оружие в руках политиков? Вы дали им в руки самую опасную вещь.

Но, на самом деле, бояться не стоит: даже ядерное оружие можно использовать творчески. Я глубоко доверяю жизни и верю, что оно будет использовано творчески. Жизнь не может позволить, чтобы ее так легко уничтожили, она окажет колоссальное сопротивление. В этом сопротивлении скрыто рождение нового человека, новой зари, нового порядка всей жизни и бытия.

По моему мнению, ядерное оружие предотвратило большую войну. Этого не смог сделать Гаутама Будда, не смог Иисус Христос. Все святые мира вместе взятые говорили: «Нет насилию, нет войне», но у них ничего не вышло. А ядерное оружие с этой задачей справилось.

Видя, как велика опасность, все политики в глубине души дрожат от страха, что если начнется третья мировая война, будет уничтожено все живое – включая их самих. Они не выживут, от этого никто не спасется. Это отличная возможность для всех, кто любит созидание. Это тот момент, когда мы можем повернуть весь ход науки в сторону творчества.

Запомните одну вещь: наука нейтральна. Она просто дает вам власть. А как использовать эту власть, зависит от вас, от всего человечества и его разума. Наука дает нам больше власти, чтобы мы сделали жизнь лучше, чтобы жить стало комфортнее, чтобы люди были более здоровы. Поэтому, вместо того, чтобы что-то предотвращать, просто из страха, что какая-нибудь тоталитарная держава может использовать это во вред...

Все можно использовать во вред. И все, что может принести вред, также может принести колоссальную пользу. Не стоит ничего осуждать, лучше повышать сознательность людей.

Нужно идти не назад – потому что так вы уничтожите все человечество – нужно идти вперед и усвоить урок прошлого, чтобы по мере развития научных технологий развивалось и человеческое сознание. Это защитит от возможного использования технологий во вред человечеству.

Так что не следует действовать исходя из страха, нужно видеть всю перспективу. Если страх есть, он идет не от власти, которую дает наука; этот страх идет от бессознательного человека. В его руках все становится ядовитым, опасным.

Измените человека, но не останавливайте научный прогресс.

Мир может быть таким прекрасным! Но, конечно, существуют риски и опасности, и я осознаю их лучше, чем вы. Тем не менее, я хочу рискнуть, потому что человеку нечего терять: у него ничего нет, зачем же так бояться? Он может получить все, не потеряв ничего.

Пойти на риск можно – да, сознательно, осознанно. Поэтому я все время учу, как быть более сознательным, как достичь большей осознанности – ведь нам многое предстоит сделать, как только определенный процент человечества станет бдительным и сознательным. Это будут наши охранники, они будут стоять на страже технологий, чтобы их не использовали с дурными намерениями.

Мы можем предпринять все защитные меры, но не можем повернуть вспять.

Образование для жизни

Ребенку нужна твоя любовь, а не помощь.

Ребенку нужна забота, поддержка, но не помощь.

Природный потенциал ребенка неизвестен, поэтому мы не способны правильно помочь ему, чтобы он получил доступ к этому потенциалу. Нельзя помочь, когда цель неизвестна; все, что можно сделать, – это не вмешиваться. На самом деле, прикрываясь помощью, все только вмешиваются в чужую жизнь; а поскольку прикрытие выглядит красиво, никто не возражает.

Если ребенок до семи лет останется невинным, не испорченным чужими идеями, уже ничто не помешает ему расти. Первые семь лет в жизни ребенка – самые уязвимые. И они во власти родителей, учителей, священников...

Как спасти детей от родителей, священников, учителей? Этот вопрос так важен, что найти ответ кажется почти невозможным.

Вопрос не в том, как помочь ребенку. Вопрос в том, как его защитить.

Если у тебя есть ребенок, защити его от себя! Защити от других людей, которые могут оказать на него влияние: оберегай его хотя бы до семи лет. Ребенок подобен маленькому, слабому, нежному растению: его может уничтожить сильный ветер, его может съесть животное. Возведи вокруг него защитное ограждение – это не тюрьма, ты лишь оберегаешь его. Когда растение подрастет, ограждение можно будет убрать.

Защити ребенка от любого влияния, чтобы он мог оставаться самим собой, – речь идет только о семи годах, потому что к семи годам он будет прочно стоять на ногах, у него появится центр, он достаточно окрепнет. Ты не знаешь, каким сильным может быть семилетний ребенок, ведь ты не видел неиспорченных детей – только испорченных, которые несут в себе страхи и малодушие своих отцов, матерей, родственников, и поэтому они сами не свои.

Если ребенок останется неиспорченным в течение семи лет... Ты будешь поражен, встретив такого ребенка. Он будет острым, как меч, с ясным взглядом, пронизательным. И ты увидишь в нем колоссальную силу, которой не встретишь даже у семидесятилетнего взрослого, поскольку его фундамент непрочен. По мере того как здание растет ввысь, фундамент расшатывается.

Ты увидишь, что с возрастом в человеке появляется все больше страха. В молодости он может быть атеистом, а становясь старше, начинает верить в Бога. Почему так происходит?

В молодости, до тридцати лет, он был хиппи. У него хватало смелости идти против общества, вести себя, как ему хочется: носить длинные волосы, бороду, странствовать по миру, идти на всевозможные риски. Но к сорока годам это все исчезло. И вот он сидит в каком-нибудь офисе: в сером костюме, гладко выбритый, ухоженный. Ты даже не сможешь распознать в нем бывшего хиппи.

Куда делись все хиппи? Они возникли неожиданно и были очень сильны, но затем стали похожи на пустые стреляные гильзы; они превратились в беспомощных, потерпевших поражение, подавленных людей. Они пытаются хоть что-нибудь сделать со своей жизнью, чувствуя, что все эти годы хиппарства были потрачены зря. Другие ушли далеко вперед: кто-то стал президентом, кто-то – губернатором, а «мы были глупцами; мы просто играли на гитарах, и весь мир прошел мимо нас». Они сожалеют. Сейчас очень трудно найти старого хиппи.

Если ты родитель, пусть у тебя будет достаточно смелости, чтобы не вмешиваться. Открой ребенку двери в неведомые дали, пусть он их исследует. Он не знает, что в нем заложено, этого никто не знает. Ему придется идти на ощупь в темноте. Не внушай ему страх перед темнотой, не внушай ему страх перед неудачами, перед неизвестным. Поддержи

его. Когда он отправится в путешествие к неизведанному, проводи его со всей любовью, поддержки, благослови.

Не допускай, чтобы на него повлияли твои страхи.

У обычного человека интеллект прекращает развиваться в четырнадцать лет, поскольку биологическая цель к этому моменту достигнута. В четырнадцать лет человек уже достаточно созрел для зачатия детей, для репродукции. Что будет дальше – биологию не интересует.

Вот почему у среднестатистического человека умственный возраст останавливается на четырнадцати годах. Физическое развитие человека продолжается до семидесяти, восьмидесяти, девяноста, ста лет, а в некоторых регионах – например, на Кавказе – до ста пятидесяти и даже до ста восьмидесяти. Но умственный возраст остается равен четырнадцати годам. До сих пор это считалось нормальным.

Но это можно изменить. И это нужно изменить, ведь потенциал для роста бесконечен. Однако изменения наступят только тогда, когда твои цели перестанут ограничиваться биологией. Если твоя жизнь посвящена только сексу, детям, семье, пище, дому, то в переменах нет необходимости, достаточно и такого интеллекта. Но если твои интересы подобны тем, что были у Альберта Эйнштейна, то твой интеллект может даже опережать физическое тело.

Говорят, что однажды, когда Эмерсона спросили, сколько ему лет, он сказал – и сказал совершенно справедливо:

– Мне триста шестьдесят лет.

Журналист, задавший этот вопрос, удивился:

– Триста шестьдесят? А на вид вам дашь не больше шестидесяти.

– Верно, – ответил Эмерсон. – С одной стороны, мне действительно шестьдесят лет. Но я проделал столько интеллектуальной работы, что для ее выполнения потребовалось бы шесть человек. Либо мне одному потребовалось бы триста шестьдесят лет. Мой интеллект сильно опережает физическое тело.

Интеллект зависит от того, что ты с ним делаешь.

У того, кто медитирует, больше возможностей достичь вершин интеллекта, поскольку во время медитации он выполняет самую сложную работу, на которую только способен человек: это познание самого себя, осознание того, «кто есть я». Погружение в самые глубины своей субъективности – это величайшая работа для интеллекта. Невозможно измерить интеллект Гаутамы Будды – он не поддается счету, не поддается измерению.

И если ты медитируешь, то по мере того как твоя медитация будет наполняться светом, будет расти твой интеллект. Он будет расти до самого конца твоей жизни – и даже после конца. Ведь ты сам не умрешь, умрет только твое тело. А тело не имеет никакого отношения к интеллекту, так же как не имеет к нему отношения и ум.

Интеллект – это качество твоей осознанности. Чем больше осознанности, тем больше интеллекта.

И если ты достиг тотальной осознанности, тогда ты столь же умен, как и все это существование.

Всю систему образования необходимо в корне изменить. Если говорить коротко... Образование готовит людей не к жизни, а к добыванию средств к существованию. В течение двадцати пяти лет – то есть треть жизни – людей готовят к добыванию средств на жизнь. Их никогда не готовят к смерти, но ведь жизнь – это всего семьдесят лет, а смерть – дверь в вечность. К ней нужно основательно подготовиться.

По моему мнению – а я глубоко убежден, что именно так и произойдет в будущем, если человек выживет, – обучение нужно делить на части: пятнадцать лет обучать добыванию средств на жизнь, а затем, через сорок два года, десять лет готовить к смерти. Образование нужно разделить на две части. Пусть каждый ходит в университет – точнее, или в разные университеты, или в один, но на разные факультеты. В одном месте будут готовить к жизни детей, а в другом – людей, которые уже прожили жизнь и теперь хотят узнать нечто большее, то, что лежит за ее пределами.

Тогда исчезнет конфликт поколений. Тогда люди старшего возраста станут более тихими, молчаливыми, умиротворенными и мудрыми, их советы будут действительно стоящими. Даже просто сидеть у их ног будет огромным благословением. Вернется уважение к старшим. Другого пути, кроме этого, нет.

Обучение, разделенное на две части, означает, что молодые учатся жизни, а старшие учатся смерти. Само собой, старшие будут учиться медитировать, петь, танцевать, смеяться; они будут учиться праздновать. Они должны превратить свою смерть в праздник – это будет целью второй части обучения.

Они будут рисовать, играть на музыкальных инструментах, ваять скульптуры, сочинять стихи; они будут заниматься всеми видами творчества. Как жить, они уже знают, теперь этому учатся их дети. География, история и прочие идиотские предметы – теперь это все изучают их дети. Пусть они узнают, где находится Тимбукту.

Меня это всегда удивляло, и я постоянно конфликтовал с учителем географии:

– Зачем мне знать, где находится Тимбукту? Какое мне до этого дело?

– Ты странный, – ответил он. – Мне еще никто не задавал подобных вопросов.

– А я буду задавать вопросы по каждому поводу, – сказал я. – Константинополь, а на хинди это звучит еще хуже, «Кустунтуния». Мне нет до всего этого дела. Научите меня чему-нибудь полезному.

Мой учитель географии только хватался за голову. Он говорил:

– Но из этого состоит вся география!

Учитель истории рассказывал о самых ужасных людях, которые только жили на Земле. Я ничего не узнал от него о таких личностях, как Бодхидхарма, Заратустра, Бааль Шем Тов, Линьцзи Исюань, Чжуан-цзы. Я ничего о них не услышал, а ведь именно они развивали человечество.

Но зато я услышал о Тамерлане. Вы знаете, откуда взялось это «-лан»? Он был одноногим, вот почему «Тамер-лан». Конечно, из уважения к нему его никто не называл «одноногий Тамер». Но он натворил столько бед – мало кто может с ним в этом сравниться. И почти три поколения... Его сын был еще хуже его, а его внук превзошел и того, и другого.

Вся история полна рассказов о таких людях: о тех, кто были просто-напросто убийцами и преступниками. А их называли «император», «завоеватель», «Александр Великий». Даже если они были злодеями, история все равно повторяет их имена, их великие деяния – например, «Иван Грозный»!

С такой историей в мире непременно будут появляться неправильные люди. Нужно взять все эти истории и сжечь одним махом во всем мире, чтобы эти имена полностью исчезли. Их следует заменить именами прекрасных людей, которые верили в человека. Эти люди сделали человечество достойным уважения, дали ему честь и гордость, открыли двери к тайнам, к потустороннему.

Второй частью обучения должно стать обучение быть медитативным, осозанным, уметь наблюдать, любить, сострадать, творить – и, разумеется, в таком случае мы опять-таки

сможем избежать конфликта поколений. Молодые будут уважать старших, и не потому, что так положено, а потому, что старшие действительно достойны уважения. Они знают то, что лежит за пределами ума, а молодые знают лишь то, что ограничено умом.

Молодые все еще борются с мелочами жизни, а старшие уже поднялись за облака, практически дотянулись до звезд. И уважать их нужно не из-за правил этикета. Уважение к ним целиком и полностью идет от твоего сердца – это не формальность, привитая другими.

В Индии бытует такая формальность: когда в дом приходит гость, нужно прикоснуться к его стопам. И пока отец полностью не осознал, как я могу себя вести, он все время наклонял меня, взяв за голову: «Прикоснись к его стопам, гость – это Бог. К тому же, это наш старый родственник, так что соблюдай обычай».

Однажды к нам в дом забрел бородатый козел. Я прикоснулся к его ногам.

– Что ты делаешь? – спросил отец.

– Гость – это Бог, – ответил я. – Тем более он с бородой! Старый козел достоин уважения. Иди и прикоснись к его стопам.

Он сказал:

– Странно устроен твой ум, совсем не так, как у всех.

– Ты должен усвоить, – сказал я, – что отныне, встретив на дороге старого пса, я буду прикасаться к его стопам; встретив старого осла, я буду прикасаться к его стопам. Какая разница между старым псом, старым ослом и твоим старым гостем? Мне они все кажутся одинаковыми. В старом осле есть что-то философское, а у старого пса такой злобный вид, словно это воин, – они обладают определенными качествами. А тот старик, к стопам которого ты заставил меня прикоснуться... Если ты еще раз меня заставишь, то пожалеешь!

– И что же ты сделаешь? – спросил он.

– Я тебе покажу, – ответил я. – Потому что я верю поступкам, а не словам.

В следующий раз к нам приехал какой-то дальний родственник. Отец забыл наш разговор и наклонил меня, взяв за голову. А у меня в руке была наготове большая игла, и я воткнул ее в ногу старика. Он вскрикнул и чуть не подпрыгнул.

– В чем дело? – спросил отец.

Я сказал:

– Я тебя предупреждал, но ты не послушал. Я не испытываю к этому человеку никакого уважения. Я его не знаю, никогда в жизни не видел. С какой стати мне прикасаться к его стопам? Я готов прикасаться к стопам лишь тех, кого считаю достойными уважения.

Он понял, что меня лучше не принуждать, потому что это опасно. Из ноги старика шла кровь.

В университете я никогда не вставал, если в аудиторию входил преподаватель. А в Индии положено вставать. Преподаватели сразу начинали на меня смотреть – забывали об остальных и смотрели только на меня. И, если это было в самом начале учебного года, они спрашивали:

– Почему ты не встаешь?

– Не вижу необходимости, – отвечал я.

– Ты не понимаешь, – говорил преподаватель. – Ты что, никогда раньше не вставал?

– Никогда, – отвечал я, – поскольку не вижу в этом необходимости. Мне и так удобно.

– Ты... Как же тебе объяснить, что, когда в аудиторию входит преподаватель, из уважения к нему нужно вставать?

– Верно. Но я пока еще не увидел в вас ничего достойного уважения. Если что-нибудь увижу, то встану. И помните: здесь не должно быть двойных стандартов.

– Как это? Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что если в аудиторию войду я, то вам придется встать – конечно, только если вы видите во мне что-нибудь достойное уважения. Если же нет, то вы можете сидеть, можете даже спать. Мне совершенно все равно.

Преподаватели пытались меня убедить. Иногда к нам заходил ректор, и они пытались меня уговорить:

– Хотя бы один раз... Можешь не вставать, когда входим мы, но когда войдет ректор, не создавай проблем. Потому что ничего хорошего не выйдет, начнутся только ненужные разговоры.

– Ничего не могу поделать, – отвечал я. – Я не могу пойти против своей воли. Пусть он приходит. Если я почувствую, что он достоин уважения, я встану. Но не нужно меня заставлять.

И первый ректор, у которого я учился, впервые вошел к нам в аудиторию пьяным. А у меня на это такая сильная аллергия, что я сразу почувствовал, что он пьян. И я остался сидеть. Преподаватель смотрел на меня, делал знаки, чтобы я встал. Но я оставался сидеть. Я встал только когда, когда всем сказали садиться.

– Вот теперь я могу встать, – сказал я. – Этот человек пьян. И мне неважно, кто он. Я сообщу об этом в полицию.

И ректор так испугался, так занервничал... Войдя в аудиторию, он положил свою шляпу на стол. И теперь, уходя, он в спешке взял шляпу нашего преподавателя. И преподаватель побежал за ним со словами: «Вы взяли мою шляпу!»

– Вот видите, что бывает с пьяными людьми? – сказал я. – У этого человека даже не хватило смелости остаться в аудитории, а вы хотели, чтобы я из уважения к нему встал?

Конфликт поколений существует просто потому, что исчезла причина для уважения. Если не создать эту причину самим, уважение не вернется. Наоборот, будет еще больше неуважения. Но есть возможность изменить всю систему.

Я бы хотел, чтобы старшие были не только стары, но и мудры. Чтобы их старость проявлялась не только в возрасте, но и в понимании. Чтобы они были стары не только горизонтально, но и вертикально... Чтобы они становились не только старше, но и взрослее.

Если старики по-прежнему ведут себя как молодые глупцы, такое общество никак нельзя называть культурным или цивилизованным. Старики должны вести себя как просветленные люди – и не только вести себя, они должны быть просветленными. Они должны стать светом для тех, кто еще молод и находится под влиянием естественных, природных страстей. Сами они уже вне этого влияния и могут стать путеводными звездами.

Когда обучение смерти и обучение жизни будут разделены, когда люди станут ходить в университет дважды – сначала чтобы учиться жить в мире пустяков, а затем чтобы учиться вечности, – тогда конфликт поколений исчезнет. И его исчезновение будет прекрасным.

Конец наций

Вы должны понять одну вещь: если мир действительно заинтересован в том, чтобы наслаждаться свободой, тогда политика не должна иметь такого значения. Ее следует свергнуть, а ее власть – урезать, в ее власти нет никакого смысла. Правительство должно просто заниматься своим делом, как занимается своим делом почта. Никто не знает, как зовут начальника почтовой службы. Пусть у политиков будет хорошая, прекрасная репутация, но не стоит относиться к ним слишком серьезно; не стоит отдавать первые полосы газет тем, кто веками терроризировал человечество.

Ищите новые способы выражения, творчества, которые никак не связаны с политикой. Создавайте небольшие гильдии, небольшие коммуны художников, поэтов, скульпторов, танцоров – людей, которые никак не связаны с политикой, которые не испытывают жажды власти, которые действительно хотят жить, жить полной жизнью.

Пусть все общество постепенно разделится на коммуны творческих людей. Нет необходимости в том, чтобы в мире существовали политические партии. Каждый должен полагаться только на собственные достоинства. И пусть люди выбирают. Зачем нужны политические партии? В них нет смысла. Если вам нужен министр финансов, на эту должность могут претендовать все крупные эксперты по экономике и финансам, и одного из них выберут. Для этого не нужна никакая партия. В политике мы должны перейти от партий к отдельным людям, от демократии и диктатуры – к меритократии.

Единственное, что должно иметь значение, – это заслуги. У нас столько заслуженных людей – но они не должны становиться членами политических партий, не должны опускаться до этого уровня. Быть членом политической партии, кланчить голоса избирателей и обещать им то, чего не можешь выполнить, – это ниже их. Членами политических партий становятся только люди «третьего класса», посредственности; лучшие люди остаются в стороне.

Те, кто управляет жизнью общества, должны быть лучшими. У нас в каждой области есть гении, но их не увидишь в должности премьер-министра или президента. А если не будет политических партий, они смогут становиться и президентами, и премьер-министрами. Тогда будет достаточно одних только их заслуг, с ними никто даже не сможет конкурировать. Им не придется кланчить ваши голоса, их будут выбирать единогласно.

Нет смысла быть пессимистом, нет смысла быть недовольным. После столь длительной истории постоянных провалов я могу это понять, это естественно. Но это делу не поможет. Мы должны найти способ... Мы должны выяснить, почему предыдущие попытки потерпели неудачу, и разработать новые методы, новые стратегии. Молодежь всего мира находится в одинаковом положении, она готова изменить все старые структуры и пойти на любые перемены, которые помогут человечеству освободиться.

Свобода – это настолько духовная потребность, что без нее человек никогда не станет в полной мере человеком. Освобождение от мертвых предрассудков, идеологий, догм – это такая важная потребность, что, как только вы от всего этого освободитесь, то почувствуете, словно у вас есть крылья и вы можете летать по небу.

Мне нравится Бакунин и его философия анархизма, но он философ непрактичный, непрагматичный. Он просто все время расхваливает прелести анархизма: никакого правительства, никаких армий, никакой полиции, никаких судов. И я с ним полностью согласен. Но у него нет представления, плана относительно того, как воплотить эту мечту в жизнь.

Глядя на человека, я вижу, что правительство необходимо, что полиция тоже необходима. Иначе увеличится число убийств, изнасилований, грабежей – жизнь превратится в

хаос. Анархизм не наступит, наступит хаос. Люди начнут сбиваться в банды, и эти банды будут эксплуатировать тех, кто слабее. Жизнь станет не лучше, а только хуже.

Анархизм Бакунина – это утопия, великая мечта. Мое собственное понимание заключается в том, что если мы сможем трансформировать человека, если сможем все больше и больше людей вовлечь в медитацию, если сможем все больше и больше людей избавлять от гнета, чтобы они жили подлинной, естественной жизнью, делились любовью, испытывали огромное сострадание ко всему живому, преклонялись перед самой жизнью...

Эти революционеры-одиночки, бунтари-одиночки будут бунтовать не только против политики, но и против всех старых условностей. Их бунт будет в основном религиозным, они будут искать центр своего существования. Все больше и больше людей становятся одиночками, которые могут радоваться и которые не собираются предавать земное; которые не поддерживают неестественные способы жизни, проповедуемые всеми религиями. Если такие одиночки охватят весь мир, подобно лесному пожару, тогда анархизм будет побочным продуктом, а не целью.

Для Бакунина это цель. Он так сильно ненавидит правительства – и в этом он совершенно прав, ведь правительства нанесли столько ущерба человеческой индивидуальности. Он против всяких законов, судов и судей, потому что они не помогают вершить правосудие, не служат защите слабых, защите жертв – они лишь защищают богачей, власть имущих, политиков. Прикрываясь именем правосудия, они вершат против человека грандиозный заговор.

Бакунин не понимает, почему люди становятся насильниками. Он не психолог, хотя и великий философ анархизма. В будущем таким людям, как Бакунин, Бухарин, Толстой, Камю, воздадут великую дань уважения, потому что они хоть и мыслили не вполне научно, но, по крайней мере, создали идею. Не заложив фундамента, они начали говорить о строительстве храма.

Вся моя работа заключается не в том, чтобы возвести храм, а в том, чтобы заложить прочный фундамент; тогда построить храм будет нетрудно. Анархизм будет побочным продуктом общества, свободного от религий и религиозных предрассудков; общества психологически здорового, не основанного на подавлении; общества духовно здорового, не шизофренического; общества, которому известны и красота внешнего мира, и сокровища сознания, осознанности. Анархизм станет возможен, только если сначала появятся такие люди; он может быть только побочным продуктом.

Идея бунтарства не нова, но идея бунтарства в сочетании с просветленностью – это нечто совершенно новое, это мой вклад. И если мы сможем добиться того, что большая часть человечества станет сознательнее, осознаннее, а несколько человек достигнут самой вершины просветления, тогда, словно тень, вместе с их бунтом сам собой придет анархизм.

Хорошо, что семья начинает исчезать.

Вместе с ней исчезнут и нации, ведь основа нации – семья.

И я невероятно рад, видя исчезновение семьи, поскольку знаю, что следующая на очереди – нация. Вместе с семьей уйдут так называемые религии, ведь именно семья навязывает тебе религию, национальность и все остальное. Когда исчезнет семья, кто будет прививать тебе христианство или индуизм? Кто будет внушать тебе, что ты американец или индеец?

С исчезновением семьи исчезнет и большинство психических болезней, станет меньше политического безумия. Ты должен радоваться, что это все уходит.

Брак был противоестественным изобретением. Он уже давно мучает человека, но на определенном этапе он был необходим, потому что существовали сильные люди и слабые. Сильные забирали себе всех красивых женщин, и слабые оставались без жен. Их биологическая потребность не была удовлетворена. Тогда и придумали брак – это было изобре-

ние слабых. Вероятно, слабые однажды собрались вместе и приняли такое решение. А когда слабые собираются вместе, сильный перестает быть таковым. Он сильнее только кого-то одного из них, а когда собирается целая толпа слабых, он уже не сильнее.

Итак, слабые собрались вместе и решили: «Один мужчина – одна жена», поскольку это соотношение, необходимое для рождения детей. Свое решение слабые навязали сильным, потому что иначе сильные продолжали бы забирать всех красивых женщин к себе в гарем, а слабые оставались бы сексуально не удовлетворены. Плохая ситуация. Но благодаря семье она разрешилась, так и появилась моногамная семья. Она имела огромное значение, и слабые больше не сидели на голодном сексуальном пайке.

Но теперь семья уже не нужна, она стала обманом. Сейчас могут зарабатывать и мужчина, и женщина, они больше не должны друг от друга зависеть. Сейчас женщина может не иметь детей. Сейчас женщина может договориться с другой женщиной, чтобы та выносила ее ребенка, или же она может прибегнуть к искусственному зачатию. Между сексом и рождением детей больше нет связи. Можно заниматься сексом, но от этого не обязательно появится ребенок. Теперь семья – это совершенно устаревшее явление.

Будущее – за коммуной. Коммуна – это множество независимых людей, не принадлежащих друг другу, не связанных старыми узами семьи, племени, религии, нации, расы – теперь этого нет. Единственное, что их объединяет, – это их независимость. Они уважают твою независимость и ожидают от тебя того же самого: что ты будешь уважать их независимость. И это единственный вид отношений, единственный вид дружбы, единственная цементирующая сила в коммуне: мы уважаем чужую индивидуальность, чужую независимость. Образ жизни, стиль жизни другого человека полностью принимается и уважается.

Единственным условием является то, что никому не позволено каким-либо образом вмешиваться в чужую жизнь.

Поэтому хорошо, что все это мертвое прошлое исчезает, освобождая нас для создания нового человека, нового человечества, нового мира.

Лучшее правительство – это отсутствие правительства.

Сама идея о том, что кто-то кем-то правит, – негуманна.

Правительство – это игра, самая грязная и отвратительная на свете. Но есть люди, находящиеся на низшей ступени сознательности и получающие от такой игры удовольствие: это политики. Для политика единственная радость – это править, быть у власти, поработать людей.

Самое большое желание всех, кто достиг вершин сознательности, – это мечта, что однажды мы сможем избавиться от всех правительств. Это будет величайший день во всей истории человечества – прошлой, настоящей и будущей, ведь избавиться от всех правительств значит уничтожить самую отвратительную игру: игру, в которую политики играют уже много веков подряд.

Они превратили человека в обычную пешку и нагнали столько страха – страха, что без правительства наступит анархия, беспорядок, хаос, что все будет уничтожено. И что самое странное, мы продолжаем верить в эту ерунду.

Посмотрите на последние пять тысяч лет. Вы можете представить, что, не будь в мире никаких правительств, было бы хуже? Каким образом? За три тысячи лет случилось пять тысяч войн. Вы думаете, что без правительств их было бы еще больше, что было бы еще больше хаоса и преступности?

Что эти правительства сделали для людей? Ничего, только эксплуатировали их, эксплуатировали их страх, настраивали их друг против друга. Политикам просто необходимо, чтобы на Земле постоянно шли войны, без этого они не смогут существовать.

Когда я говорю, что лучшее правительство – это его отсутствие, я прекрасно понимаю, что такого, возможно, никогда не будет. Но все же лучше мечтать о более высокой сознательности, красоте, любви – даже если они неосуществимы. Может быть, если эта идея продолжит жить, когда-нибудь мы к ней приблизимся. Может быть, мы не воплотим ее целиком, но поэтому я и говорю, что самое лучшее после отсутствия правительства – это единственное правительство, что не так уж нереально. А вслед за единственным правительством и его отсутствие станет очень даже возможно.

Попытайтесь понять эту идею. Если правительство одно-единственное, политика утрачивает большую часть своей значимости. Когда в мире так много президентов, премьер-министров, королей, королев, и каждый пытается доказать, что он самый великий, это серьезная игра. А когда правительство только одно, то оно просто занимается своим делом и никто против него не выступает.

Вся радость политики – в наличии «врага». А когда никакого врага нет, можно просто работать, как работают «Красный крест», почта, службы железнодорожного или воздушного сообщения. Вы знаете, как зовут главу железных дорог? В этом нет необходимости, он просто обыкновенный руководитель.

И когда правительство будет только одно, мы сможем превратить его в Ротари-клуб. Необязательно, чтобы кто-то оставался президентом четыре года или пять лет. Достаточно будет нескольких недель: четыре недели ты наслаждаешься, затем тебя сменяют. И никаких проблем. Так будет представлен каждый регион мира, и каждый представитель когда-то будет президентом. Но к тому времени, как об этом узнает мир, правитель уже перестанет быть президентом. Когда правительство будет чем-то вроде Ротари-клуба, у людей пропадет это желание, это стремление к власти.

Единственное правительство означает исчезновение наций.

На самом деле никакой пользы от наций нет, один только вред.

В бедных странах, таких как Эфиопия, люди умирают от голода, а в Европе продукты выбрасывают в океан. Их так много, что если их оставить, рыночные цены начнут снижаться – а цены должны постоянно расти. Так что единственный способ – это от них избавиться. Продуктов выбрасывается так много, что только для их уничтожения требуется сто тысяч долларов – это только за работу по выбросу в океан.

Безумный мир! Эфиопия так близко к Европе – за сто тысяч долларов все продукты можно было бы отвезти туда. Ведь и объемы не малы: это миллионы тонн еды.

Вы можете поверить, что человек способен делать такие глупости, когда люди умирают от голода, просто потому что у них в стране нет еды? У людей нет воды, и они умирают от жажды. А вы выбрасываете продукты в океан!

Вот что такое ваши нации.

Сила сознательности

Все сложности в жизни возникают из-за нашей бессознательности, поэтому когда ты становишься сознательным, они исчезают. И дело не в том, что сила сознательности заставляет их исчезнуть. Дело в том, что их порождает сила бессознательности.

Все сложности жизни, любви, отношений вызваны нашей бессознательностью. Мы не знаем, что делаем, а когда приходит осознание, уже слишком поздно. Сделанного не воротишь. Наша бессознательность оказывает весомую поддержку эго – так они сосуществуют. Сознательные действия не только рассеивают все сложности, но и рассеивают тебя как эго. Это очень сложное и многоплановое явление.

В своей бессознательности ты совершаешь какой-то поступок. Сделав что-то, что породило страдания в тебе, вокруг тебя, ты почти наверняка одумаешься. Но ты не можешь ничего изменить, потому что вмешивается эго. Ты не можешь даже извиниться. Простого извинения было бы достаточно, чтобы рассеять сложность, но эго даже этого не позволяет тебе сделать. Ты почти что жертва: ты не сам совершаешь поступки, это твоя бессознательность, неосознанность навязывает их тебе.

А когда ты несешь свет, то естественным образом видишь все сложности своей жизни: как ты сам создал себе страдания, переживания, мучения. Достаточно просто это увидеть – и все сложности исчезнут.

Сознательный человек никогда не создает сложностей. В отличие от других, он живет более насыщенной жизнью, но в ней нет сложностей – просто потому, что когда ты сознательен, ты не можешь их создавать.

Две женщины беседуют в чайной комнате. На столике перед ними две большие порции густого мороженого и сахарное печенье. Они не виделись со школьных времен, и одна из них хвастается, как удачно вышла замуж.

– Мой муж покупает мне новые бриллианты, как только мои загрязнятся, – говорит она, – и мне даже не приходится их чистить.

– Потрясающе! – отвечает вторая.

– Да, – говорит первая, – и каждые два месяца мы покупаем новую машину.

– Потрясающе!

– А наш дом... – продолжает она. – В общем, какой смысл об этом говорить, он просто...

– Потрясающий, – заканчивает вторая.

– Да. Ну а ты чем сейчас занимаешься? – спрашивает первая.

– Я хожу в институт благородных девиц, – говорит вторая.

– Институт благородных девиц! Надо же, как необычно! И чему вас там учат?

– Нас учат вместо «ерунда» говорить «потрясающе».

Когда ты бессознательен, все – ерунда. А когда ты становишься сознательным, это действительно потрясающе: исчезают все сложности, все проблемы.

Гаутама Будда говорил: когда горит свет и в окно можно видеть, что учитель не спит, воры близко не подходят. И только когда свет гаснет, воры подходят к дому, чтобы посмотреть, заснул ли учитель и можно ли заходить внутрь. Он говорил это о сознательности. «Ворами» он называл секс, жадность, жажду власти, положения, респектабельности. Они приходят, только когда видят, что в человеке нет света, что внутри темно.

Когда ты излучаешь сознательность и свет, эти воры и близко к тебе не подойдут. Сознательность обладает собственной силой. И от одного только присутствия сознательности исчезают все сложности. Эта сила нужна не для того, чтобы рассеивать сложности и проблемы, она приносит блаженство. Эта сила дает покой, тишину, ощущение уюта, расслабленность и безмерный экстаз, божественное опьянение.

Впервые твоя жизнь становится ориентированной на тебя самого, тебе не нужно ничего просить у других. Никто не может дать тебе блаженство, никто не может дать тебе экстаз. Никто не может дать тебе чувство бессмертия и танец, который приходит вместе с ним. Никто не может дать тебе тишину, которая в твоём сердце превращается в песню.

Что могут дать тебе люди? Сила сознательности даёт тебе так много, что ты становишься способен делиться с другими. Впервые в жизни ты можешь отдавать. Люди живут в темноте, они никогда не видели света. Они понятия не имеют о том, что такое быть сознательным. У них нет никакого представления, никакого понимания о силе сознательности, о том, как много цветёт цветов, какой сильный аромат ты чувствуешь.

Ты можешь делиться, ты можешь дать им вкус, ты можешь показать им направление, чтобы они тоже нашли эту силу, которая в них пока ещё спит.

Человек сознательный, пробужденный может помочь миллионам людей идти к источнику радости, к реальной, подлинной жизни, к чистой любви, которой неведома ненависть, неведома зависть, которая не имеет никакого отношения к телу и биологии – это просто духовное единение, ощущение глубокого сострадания к своему внутреннему естеству.

Да, сила сознательности может дать тебе многое. Это неиссякаемое сокровище. А что касается твоих проблем и сложностей, вызванных твоей бессознательностью, то здесь не нужна никакая сила, одного лишь присутствия сознательности уже достаточно.

Каждый рождается просветленным. Каждый рождается абсолютно невинным, чистым, пустым. Но эта невинность, эта чистота, эта пустота будут потеряны, потому что они не осознаются. Их нужно снова обрести – и обрести сознательно. Это единственное различие между обычным человеком и просветленным.

Обычный человек рождается с таким же потенциалом, и этот потенциал остается в нем, просто он пока не заявил право на него. Просветленный человек его потерял и вернул обратно. Обычный человек находится в состоянии «потерянного рая», а человек просветленный – в состоянии «возвращенного рая». Но в твоих силах вернуть его в любой момент, все зависит от тебя. Никто не может помешать тебе стать просветленным.

Дело не в том, что для этого нужен какой-то особый талант. Не каждый из нас музыкант, и не каждый может им быть – вот для этого нужен талант. Лишь немногие из нас музыканты, а настоящие музыканты таковыми рождаются. Ты можешь научиться технике, ты можешь изо дня в день заниматься музыкой и рано или поздно ты научишься играть, но ты все равно не будешь музыкантом. Ты будешь всего лишь исполнителем – тем, кто умеет играть, но не имеет вдохновения, тем, кто не сонастроен с музыкой бытия. В тебе нет естественного, спонтанного течения музыки.

Не каждый может быть поэтом, и не каждый может быть ученым или математиком – для этого тоже нужен талант. А для просветления таланта не требуется. Каждый уже является просветленным, достаточно просто быть живым. Единственная необходимость, единственное требование – это сама жизнь. Если ты не мертв, то еще можешь стать просветленным. Если ты умер, тогда, конечно, придется ждать следующего раза – но люди не настолько мертвы. Люди мертвы на девяносто девять процентов, но даже если в тебе есть один процент жизни, этого достаточно. Такого огня достаточно, его можно разжечь и превратить в большое внутреннее пламя.

Разница между просветленным и обычным человеком заключается не в таланте. Это первое, что нужно запомнить, ведь многие думают, что все дело именно в нем. «Иисус талантлив, Будда талантлив, а мы не настолько талантливы. Как же мы можем стать просветленными?» Нет, дело вовсе не в таланте. Ты не можешь стать Микеланджело или Шекспиром, если ты таким не родился, но Христом, Буддой ты стать можешь.

Право на это есть у каждого; это право, которое дается от рождения, но на него нужно заявить требование. И это необходимо сделать сознательно. Ты потерял это право просто потому, что был бессознательным. И если ты останешься бессознательным, то останется и эта разница. Вся разница лишь в бессознательности.

Будда – такой же обыкновенный, как и ты, но в своей обыкновенности он полон осознанности. Из-за этой осознанности его обыкновенность наполняется светом. Помни, он живет такой же обычной жизнью. Это просто еще одна иллюзия, которую люди в себе носят: что Будда должен быть необыкновенным, что Иисус должен ходить по воде. А ты не можешь ходить по воде, поэтому как же тебе стать Иисусом? И Будда должен быть особенным с самого начала.

Есть истории о том, что перед рождением Будды его матери приснилось несколько снов. И эти сны – обязательное условие. Если мать не видит таких снов перед рождением ребенка, то он не сможет стать буддой. Но ведь это полная ерунда! Это полный абсурд – присоединиться к Будде через сны его матери; более глупой идеи и представить нельзя.

И что это за сны? У джайнов есть разные сны. Перед рождением Махавиры его мать видит несколько снов. Она видит одного белого слона – это обязательно. Рождению каждого *тиртханкары*, каждого джайнского пророка, должен предшествовать сон его матери о белом слоне – как будто ее сын собирается стать белым слоном!

Мать Будды тоже должна увидеть несколько снов, серию... Но это всего лишь истории, выдумки, их уже потом сочинили последователи. Есть история, что мать Будды должна умереть сразу после его рождения. Она не может выжить, ведь как ей жить после такого великого события? Оно настолько огромное и важное, а этот опыт настолько больше смерти, что она просто исчезает. Мать Махавиры живет, и мать Иисуса живет. Там не было таких представлений, зато были другие: например, что Иисус должен был родиться от матери-девы.

То есть люди могут доходить до абсурда, до самых крайностей, только чтобы внушить тебе одну мысль: Иисус – особенный, а ты – обыкновенный. Где ты найдешь мать-деву? Все, ты уже упустил свой шанс! Может быть, в следующий раз ты снова попробуешь найти мать-деву – правда без участия Святого Духа это невозможно. Что же тебе делать? Были еще три мудреца, которых вела звезда. Но ведь звезды так не делают, никакая звезда на такое не способна. Звезды следуют своим путем, они не могут привести мудрецов с Востока прямо к дому бедняка, где в яслях лежит Иисус. Звезды на такое не способны – это невозможно!

Эти истории были придуманы лишь с одной целью: убедить тебя, что ты обыкновенный, а эти люди особенные.

Но я заявляю: раз они особенные, то и ты тоже особенный, а если они обыкновенные, то и ты обыкновенный. Точно можно сказать одно: вы относитесь не к разным категориям, а к одной и той же.

Чудо – это не ходить по воде и не ходить в огне, чудо – это пробудиться. Вот это настоящее чудо. А все остальное – ерунда.

Пробудись – и станешь буддой! Пробудись – и станешь просветленным! Пробудившись, ты не то чтобы станешь совершенно другим, не похожим на обычного себя; ты останешься таким же, только будешь излучать свет. Ты будешь есть так же, как раньше, но на самом деле уже по-другому, и отличие родится изнутри. Ты будешь жить по-прежнему, но

при этом иначе, потому что ты станешь новым. Все, к чему ты прикоснешься, начнет превращаться в золото, наполняться смыслом. Раньше оно было бессмысленным, а теперь обретет значимость и смысл. Тебе пора пробудиться!

Учитель не может заставить тебя пробудиться; учитель может лишь создать ситуацию, при которой в тебе запустится этот процесс. И это может произойти в любой ситуации.

Лао-цзы стал просветленным, просто увидев лист, сухой лист, падающий с дерева. Когда лист начал опускаться на землю, Лао-цзы обрел просветление. Что же случилось? Он видел, как сухой лист опускается на крыльях ветра, не осознавал себя, пребывал в полном расслаблении, полностью доверился ветрам, и на него нашло озарение. Вероятно, он был в состоянии высокой восприимчивости. И с того самого момента он стал сухим листом на ветру. Он отпустил свое эго, перестал цепляться, отпустил свои представления о том, как должно быть и как не должно. Он отпустил весь свой ум, он от всего освободился. Вот так он и стал просветленным.

Запустить этот процесс может что угодно. Никто не способен предсказать, в какой момент, в какой ситуации и благодаря чему он запустится. Это всегда происходило таким таинственным образом, это не научное явление. Здесь не работают причинно-следственные связи, иначе все было бы гораздо проще. Нагреваешь воду до ста градусов, и она начинает превращаться в пар – но здесь все не так. Одни люди превращаются в пар при нуле градусов, другие – при ста градусах, третьи – при тысяче. Люди – не материя, люди – это сознание, люди – это свобода, поэтому никто не знает, что запустит этот процесс. Даже учитель не может сказать, что именно его запустит. Он может подготовить разные приспособления и ждать – с терпением, любовью, состраданием, молитвой, а пробираться через эти приспособления придется тебе.

Запустить процесс может любое слово... Может быть, даже пауза... И вот ты уже не спишь, сны исчезли. Ты родился, родился духовно, родился заново. Ты снова стал ребенком. Вот что такое состояние будды, вот что такое просветление.

Действительно ли между обычным и просветленным человеком нет никакой разницы? Между ними нет разницы в том смысле, что оба относятся к одному и тому же миру сознательности. Один спит, а другой пробудился, вот и все. Разница лишь на периферии, но не в центре. Это случайность, а не сущностное качество.

Уважай будд, так ты научишься уважать и себя самого. Уважай будд, но не осуждай себя. Люби себя, ведь в тебе тоже есть будда. В тебе тоже есть этот бутон, который распустится и станет буддой. В любой момент, в любой день... Это может случиться сейчас, это может случиться здесь...

Для получения более подробной информации посетите сайт **www.OSHO.com**

Это комплексный многоязычный сайт, где вы сможете найти книги Ошо, беседы с Ошо в аудио- и видеоформате, библиотеку архивных текстов Ошо на английском языке и на хинди, а также обширную информацию об Ошо-Центре медитации и отдыха.

Веб-сайты:

<http://OSHO.com/resort>

<http://OSHO.com/allaboutOSHO>

<http://OSHO.com/shop>

<http://www.youtube.com/OSHO>

<http://www.oshobytes.blogspot.com>

<http://www.Twitter.com/OSHOtimes>

<http://www.facebook.com/pages/>

<http://www.flickr.com/photos/oshointernational>

Связаться с «**OSHO International Foundation**» можно по следующим адресам:
www.osho.com/oshointernational, oshointernational@oshointernational.com

Об авторе

Книги Ошо не поддаются классификации. Его многочисленные беседы охватывают все темы – от поиска человеком смысла жизни до самых насущных социальных и политических проблем современного общества. Ошо не писал книг – его книги представляют собой аудио- и видеозаписи импровизированных устных обращений к слушателям со всего мира. Он говорил: «Помните: все, что я говорю, не только для вас... Я также беседую и с будущими поколениями».

Лондонская газета «Sunday Times» назвала Ошо одним из «тысячи создателей двадцатого века», а американский писатель Том Роббинс охарактеризовал его как «самого опасного человека со времен Иисуса Христа». Газета «Sunday Mid-Day» (Индия) включила Ошо – наряду с Ганди, Неру и Буддой – в десятку людей, изменивших судьбу Индии.

Сам Ошо о своей работе сказал, что он помогает создавать условия для рождения человека нового типа. Он часто называл этого нового человека «Зорба-Будда», который способен наслаждаться как земными радостями, подобно греку Зорбе, так и тихой безмятежностью, как Гаутама Будда.

Все беседы и медитации Ошо проникнуты мировоззрением, включающим в себя как вечную мудрость всех времен и народов прошлого, так и высший потенциал науки и технологии настоящего и будущего.

Ошо также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации. Его подход к медитации учитывает ускоренный темп современной жизни. Уникальные «Активные медитации» Ошо призваны, прежде всего, освободить тело и разум от стресса, чтобы затем было легче перенести в повседневную жизнь состояние покоя и свободного от мысли расслабления.

Существуют два автобиографических произведения автора:

«Автобиография духовно неправильного мистика» и «Проблески золотого детства».

Ошо-Центр медитации и отдыха OSHO® Meditation Resort

Расположение. Расположенный в ста километрах к юго-востоку от Мумбаи в процветающем городе Пуна, Индия, Ошо-Центр медитации и отдыха является прекрасным местом для того, чтобы провести здесь отпуск. Центр протянулся более чем на сорок акров по живописной местности, являющейся жилым районом. Прекрасные сады и леса раскинулись на территории Центра.

Уникальность. Ежегодно Центр принимает тысячи посетителей из более чем ста стран. Единственный в своем роде, Центр предоставляет возможность получить уникальный личный опыт нового образа жизни – жизни в большей осознанности, радости и творчестве. Центр предлагает большой выбор часовых и годовых программ. Ничего неделанье и отдых являются одной из них!

Все программы базируются на идее Ошо о «Зорбе-Будде» – качественно новом человеке, который способен как творчески участвовать в повседневной жизни, так и расслабляться в тишине и медитации.

Медитации. Полное ежедневное расписание для каждого посетителя Центра включает в себя разные методы медитации – как активные, так и пассивные, как традиционные, так и революционные, в том числе «Активные Медитации» Ошо. Медитации проводятся в Аудиториуме Ошо – самом крупном зале для медитаций в мире.

Мульти-институт. Индивидуальные занятия, курсы и семинары охватывают все: от творчества и искусства до холистических методов лечения, трансформации личности, проблем взаимоотношений, проживания важных жизненных этапов, духовного консультирования, эзотерических наук и дзен-подхода к спорту и отдыху.

«Basho Spa». Роскошный спа-салон «Basho», окруженный тропическими деревьями, предлагает отдых в бассейне под открытым небом. Просторные джакузи, сауны, тренажерный зал, теннисные корты – все это усиливает впечатление от потрясающе красивой обстановки салона, оформленного в уникальном стиле.

Кухня. Разнообразные кафе и рестораны на территории Центра предлагают вкусные вегетарианские блюда западной, азиатской и индийской кухни – большинство овощей выращены органическим способом на собственной ферме коммуны. Хлеб и торты пекут в собственной пекарне Центра.

Ночная жизнь. На территории Центра проводится много различных мероприятий – вам будет из чего выбрать. Танцы всегда находятся у посетителей в приоритете! Среди других популярных мероприятий – медитации под звездами в полнолуние, различные шоу, музыкальные представления и медитативные вечера. Либо вы можете приятно провести время, общаясь с отдыхающими в кафе «Plaza», или прогуливаться по садам, наслаждаясь сказочными видами.

Удобства. Вы можете приобрести все необходимые вещи и средства гигиены в «Галерее». Здесь вы также сможете купить разные товары, относящиеся к учению Ошо – их ассорти-

тимент очень велик. Кроме того, на территории «Галереи» находятся банки, туристические агентства, интернет-кафе. Для тех, кто любит шопинг, Пуна предлагает большой выбор товаров, начиная с традиционных этнических индийских вещей и заканчивая продукцией знаменитых брендов.

Проживание. Вы можете выбрать проживание в элегантных номерах Пансиона Ошо или остановиться на более долгий срок в Гостиной Ошо (эту возможность предоставляет программа пакета услуг на территории Центра). Либо вам будут предложены такие варианты, как комнаты в отелях или посуточная аренда квартир.

www.osho.com/meditationresort